

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

№ 4 (62)/2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. ПИ № ФС77-33769 от 17 октября 2008 г. Издается 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (в редакции от июля 2007 г.)

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС); ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Савенков А.Н., Лопатин В.Н., Лысенко А.Г., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Лопатин В.Н. (главный редактор), Минбалеев А.В. (ответственный секретарь), Богдановская И.Ю., Браусов А.М., Волчинская Е.К., Дорошков В.В., Кузнецов П.У., Ловцов Д.А., Мацкевич И.М., Морозов А.В., Наумов В.Б., Прилипко С.Н., Полякова Т.А., Северин В.А., Терещенко Л.К., Угринович Е.В.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3. РНИИС.

Тел./факс: (499) 238-40-83

E-mail: info@rniiis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В.

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный

Тел./факс редакции ИГ «Юрист»:

(495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

ISSN: 1999-480X

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа»,

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2,

тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 1 000 экз.

Номер подписан в печать: 06.11.2019.

Номер вышел в свет: 18.12.2019.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91891,

а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов

без письменного разрешения авторов статей

или редакции преследуется по закону.

Цена свободная.

© ИГ «ЮРИСТ», 2019

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Стрельцов А.А. О предмете и методе информационного права..... 4

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России..... 12

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Соболева Ю.В. Правовое регулирование принципа гласности в деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями 16

Магдалинская Ю.В. Правовые основы обеспечения информационной открытости государственных компаний в Китае и Японии 20

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Бундин М.В. К вопросу о содержании персональных данных..... 25

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании Интернета вещей 31

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО

Меркурьева А.И. Проблемы развития института электронного правительства в Российской Федерации 35

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Меликов У.А. Удаление, блокировка и фильтрация в сети Интернет как нетрадиционные способы защиты гражданских прав..... 38

ПРЕПОДАВАНИЕ

Тедеев А.А. Проблемы преподавания информационного права в высшей школе 42

КОНФЕРЕНЦИИ

Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций 45

Перечень публикаций в журнале «Информационное право» в 2019 году 47

INFORMATION LAW

No. 4 (62)/2019

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE MINISTRY OF THE RF OF PRESS, TELECOMMUNICATION AND MASS MEDIA. REG. PI № FC77-33769 of October 17, 2008. Published 4 times a year.

The journal is included in to the List of leading reviewed scientific journals and periodicals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published (version as of June, 2007).

Founders:

Republican Scientific Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP);
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Savenkov A.N., Lopatin V.N.,
Ly'senko A.G., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Lopatin V.N. (Editor-in-Chief),
Minbaleev A.V. (Executive Secretary),
Bogdanovskaya I.Yu.,
Brausov A.M., Volchinskaya E.K.,
Doroshkov V.V., Kuznetsov P.U.,
Lovtsov D.A., Matskevich I.M., Morozov A.V.,
Naumov V.B., Prilipko S.N., Polyakova T.A.
Severin V.A., Tereshchenko L.K., Ugrinovich E.V.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskay Str. (RSRIIP), Moscow,
115184.

Tel./fax: (499) 238-40-83

E-mail: info@rniis.ru

Editor-in-Chief of Jurist Publishing Group

Grib V.V.

Deputy Editors-in-Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 – multichannel

Tel./fax of the Editorial Office of Jurist

Publishing Group: (495) 953-91-08

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

ISSN: 1999-480X

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0. Circulation 1 000 copies.

Passed for printing: 06.11.2019.

Issue was published: 18.12.2019.

Subscription in Russia: Unified Catalogue.

Russian Press – 91891,

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials without
written permission of authors of the articles or the editorial
board shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price.

© JURIST PUBLISHING GROUP, 2019

CONTENTS:

THEORY AND HISTORY

Streltsov A.A. On the Information Law Subject and Method..... 4

LEGISLATION

Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital Innovations and Issues
of the Development of the Legal Regulation Mechanism in Russia 12

THE RIGHT TO INFORMATION

Soboleva Yu.V. Legal Regulation of the Transparency Principle in Activities
of Private Organizations Vested with Public Authorities 16

Magdalinskaya Yu.V. Legal Bases of Securing Transparency
of Government-Owned Companies in China and Japan 20

PERSONAL DATA

Bundin M.V. On the Content of Personal Data 25

INFORMATION SECURITY

Zharova A.K. Legal Support of Information Security in the Use
of the Internet of Things 31

E-GOVERNMENT

Merkuryeva A.I. Issues of the Development of the E-Government
Institution in the Russian Federation 35

LEGAL PROTECTION

Melikov U.A. Deletion, Blocking and Filtering on the Internet
as Non-Traditional Civil Remedies 38

TEACHING

Tedeev A.A. Issues of Teaching Information Law in the Higher School 42

CONFERENCES

Kovaleva N.N. Tendencies of the Development of Legal Regulation
of Digital Transformations 45

The list of publications in the Information Law journal in 2019 47

Редакционный совет журнала «Информационное право»

Савенков Александр Николаевич — председатель совета, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Лопатин Владимир Николаевич — член совета, научный руководитель РНИИИС, главный редактор журнала «Информационное право», эксперт РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

Лысенко Анатолий Григорьевич — член совета, президент Международной Академии телевидения и радио, заведующий кафедрой деловой и политической журналистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия журнала «Информационное право»

Главный редактор

Лопатин Владимир Николаевич — научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь

Минбалева Алексей Владимирович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Члены редколлегии:

Богдановская Ирина Юрьевна — член редколлегии, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ, руководитель научно-учебной лаборатории по информационному праву;

Браусов Александр Михайлович — член редколлегии, начальник управления правовой информатизации Администрации Президента Республики Беларусь (Беларусь);

Волчинская Елена Константиновна — член редколлегии, главный специалист юридического отдела Федеральной нотариальной палаты, доцент факультета права НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук;

Дорошков Владимир Васильевич — член редколлегии, главный научный сотрудник РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД РФ, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Кузнецов Петр Уварович — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор;

Ловцов Дмитрий Анатольевич — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор;

Мацкевич Игорь Михайлович — член редколлегии, главный ученый секретарь ВАК Минобрнауки России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

Морозов Андрей Витальевич — член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Наумов Виктор Борисович — член редколлегии, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, кандидат юридических наук;

Полякова Татьяна Анатольевна — член редколлегии, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор;

Прилипко Сергей Николаевич — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Терещенко Людмила Константиновна — член редколлегии, заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, эксперт РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, доцент;

Угринович Евгений Витальевич — член редколлегии, генеральный директор межправительственной организации «Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ), главный редактор журнала «Информация и инновации».

Требования к материалам, направляемым в журнал «Информационное право»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева — 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках предоставляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

— компактная (объем: 200–250 слов);
— информативная (не содержит общих слов);
— оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);

— содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
— структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion);

— написано качественным английским языком;
— необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;

— текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result).

— необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют обобщить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В Списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zhbakov V.A. Tamozhny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] // V.A. Zhbakov // Publichnoe i chasnoe pravo — Public and Private Law. 2012. № 2. S. 77–81.

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Rolik A.I. Narkoprestupnost: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: monografiya [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues: monograph] / A.I. Rolik, L.I. Romanova. Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2016. 448 s.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответствующего кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Информационное право».

О предмете и методе информационного права

Стрельцов А.А.*

Целью статьи является изложение результатов исследования автором предмета и метода информационного права. Методологическую основу работы составляют общенаучные методы — диалектический, системно-анализа и синтеза, правового моделирования, а также частнонаучные методы — формально-юридический и юридического толкования.

Выводы. Показано, что предметная область информационного права образуется совокупностью регулируемых правом общественных отношений по поводу информационной деятельности, а также по поводу использования для осуществления этой деятельности информационно-коммуникационной среды (ИКТ-среды). ИКТ-среда является новым пространством реализации права, существенно отличающимся от традиционных пространств (суши, моря, воздушного пространства и недр). Закрепление в Конституции Российской Федерации свободы информационной деятельности (ст. 29 ч. 4) фактически ввело в право новый метод правового регулирования — метод усмотрения человека.

Дискуссия. Применение ИКТ-среды для реализации правовых отношений объективно порождает новую совокупность регулируемых правом общественных отношений по поводу приспособления ИКТ-среды для применения средств правового регулирования. Правовое регулирование общественных отношений по поводу информационной деятельности осуществляется правовыми средствами, свойственными как методу усмотрения человека, так и методам публичного и частного права. ИКТ-среда является общественным благом, существование которого обеспечивается совместными усилиями государства и общества. Правовое регулирование общественных отношений по поводу обеспечения устойчивости функционирования и безопасности использования ИКТ-среды осуществляется с использованием средств, свойственных публичному и частному праву. Оригинальность предмета информационного права и своеобразие используемых в нем средств правового регулирования позволяют его рассматривать в качестве самостоятельной отрасли права.

Ключевые слова: информационное право, информация, информационная деятельность, информационно-коммуникационные технологии, предмет и метод, правовое регулирование, доступ к информации, права человека, публичное право, частное право, отрасль права.

Purpose. The aim of article is consider the results of the study a subject and a method of information law. **Methodology:** the methodological basis of work is made by general scientific methods — dialectic, the system analysis and synthesis, legal modeling, and also special scientific methods — legal formal and legal interpretation.

Conclusions. It is shown that the subject of information law is formed by the set of the public relations concerning to the information activities and the public relations concerning to applying the information and communication sphere (ICT-sphere) for implementation of information activity. ICT-sphere is the new space of realization for the law. It has significant difference from the traditional spaces (land, the sea, air space and a subsoil). The fixation in the Constitution of the Russian Federation the human right of freedom for information activities (Art. 29 of item 4) actually has created a new method of legal regulation — a method of a person's discretion.

Discussion. Application of ICT-sphere to realization of the legal relations objectively has created the new set of the public relations regulated by the law — the relations concerning to the adaptation of ICT-sphere to applying the law. Legal regulation of the public relations concerning to information activities is carrying out by both the method of a person's discretion and the methods of public and private law. The existence of ICT-sphere as a public good is providing with cooperative efforts of the state and the society. Legal regulation of the public relations concerning to ensuring stability of functioning and safety of using of ICT-sphere is carried out with use of the means peculiar to public and private law. Originality of both the subject of information law and the method of legal regulation for the information law permit to consider about it as the self-dependent branch of the law.**

Keywords: information law, information, information activities, information and communication technologies sphere, subject and method, legal regulation, access to information, human rights, public law, private law, branch of the law.

Интенсивное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах жизни общества является основным фактором формирования цифровой экономики. Данное обстоятельство, наряду с закрепленным в Конституции Российской Федерации правом человека «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ст. 29 ч. 4 Конституции РФ), оказывает существен-

ное влияние на развитие информационного права [1, с. 24]. Исследования, проведенные Ю.М. Батуриным [2], Ю.А. Тихомировым [3], И.Л. Бачило [4], В.А. Копыловым [5], В.Н. Лопатиным [6], М.М. Рассоловым [7], О.А. Городовым [8], П.У. Кузнецовым [9] и рядом других ученых, создали определенную основу для структурирования предмета и определения метода информационного права. В то же время появление под влиянием ИКТ «новых измерений социальной реаль-

* **Стрельцов Анатолий Александрович**, заведующий отделом Института проблем информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор. E-mail: aa.streltsov@yandex.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, главный редактор, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **On the Information Law Subject and Method**

Streltsov A.A., the Head of the Department for Institute of the information Security issues of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Doctor of Technical Science, Professor.

Reviewer: Lopatin V.N., the Chief Editor, Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Expert of the RAS, LL.D., Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

ности» [10] придало новый импульс исследованию предмета и метода информационного права [11, с. 147–151].

По мнению специалистов, «вопросы о пределах предмета правового регулирования, его системе остаются дискуссионными» [12, с. 17] во многом, видимо, ввиду «отсутствия юридической модели специального права на информацию, которое выполняло функции, аналогичные функциям вещного права собственности» [13, с. 22].

В настоящей статье предложен подход к определению предмета и метода информационного права, базирующийся на рассмотрении в качестве «юридической модели специального права на информацию» диады права обладания информацией и права доступа к информации (ст. 6, 8 Федерального закона № 149-ФЗ), а также на использовании органической концепции «информации» для описания ее свойств как объекта правовых отношений.

Предмет информационного права. Как справедливо отмечает И.Л. Бачило, основным отличительным признаком информационного права является своеобразие его предмета правового регулирования. Данный предмет образуется «совокупностью реально существующих материальных результатов творчества и труда, воплощенных в: информации при разнообразии форм ее проявления и формируемых на этой основе информационных ресурсов; средствах и технологиях работы с информацией; средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи» [14, с. 23]. По мнению А.А. Тедеева [15, с. 17], информационное право представляет собой «совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в информационной сфере в процессе оборота информации и применения информационных технологий (при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации), а также при обеспечении защиты информации (в процессе правового обеспечения информационной безопасности и правовой охраны информационной дисциплины)».

Совокупность действий «по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации», осуществляемых субъектами жизнедеятельности общества, образует особую область деятельности как способа существования человека [16, с. 58], которая может быть названа «информационная деятельность».

По мнению специалистов [17, с. 23], информационная деятельность затрагивает в той или иной степени все сферы жизни общества — экономическую, социальную, духовную, а также область управления государством. Эта деятельность является неотъемлемой составляющей жизни человека, условием успешного достижения целей коммерческих и некоммерческих организаций, деятельности органов государственной власти.

«Родовым» объектом системы общественных отношений в сфере информационной деятельности является «информация».

Известно много концепций «информации» [18, с. 391; 19, с. 162], каждая из которых предназначена для использования при решении определенных научных задач. Представляется, что концепция «информации», предназначенная для исследования правовых средств воздействия на общественные отношения в области информационной деятельности, должна формироваться на основе системы взглядов на роль и место «информации» в жизни человека и общества.

Одной из концепций «информации», соответствующих этому требованию, является органическая (субъектная) концепция [20, с. 21]. В рамках данной концепции «информация» рассматривается как явление

жизни организма и представляет собой отражение в организме изменений окружающей, в том числе социальной, действительности, используемой организмом для определения рациональных способов приспособления к этим изменениям.

В концепции постулируется возможность существования «информации» в трех формах — «сведения», «сообщения» и «данные».

Форма, в которой «информация» накапливается в организме, называется «сведения», т.е. «знания, представления о чем-нибудь» [21, с. 608]. «Сведения» являются объектами правовых отношений по поводу, например: предоставления гражданами, претендующими на замещение должностей государственной службы, представителю нанимателя установленных законами сведений (ст. 8 п. 1 Федерального закона № 273-ФЗ; ст. 20.2 п. 1 Федерального закона № 79-ФЗ); соблюдения лицами, оказывающими медицинскую помощь, конфиденциальности (врачебная тайна) сведений о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе (ст. 13 п. 1 Федерального закона № 323-ФЗ); исполнения новостным агрегатом обязанности проверки достоверности распространяемых общественно значимых сведений до их распространения (ст. 10.4 п. 2 Федерального закона № 149-ФЗ). «Сведения» имеют чувственный, виртуальный (нематериальный) характер, и вследствие этого юридические факты, связанные со сведениями, юридически ненадежны [22, с. 301].

Для взаимодействия с другими людьми «сведения» преобразовываются человеком в форму «сообщения» — «того, что сообщается, известия» [23, с. 649]. «Сообщение» представляет собой систему знаков (сигналов), прежде всего звуковых и зрительных, которые могут восприниматься другими людьми и использоваться ими для отражения изменений объективной реальности и выбора варианта субъективной адаптации к этим изменениям. «Сообщения» являются объектом регулируемых правом отношений, например, в виде «произведения» как результата интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), документов (ст. 1 Федерального закона № 77-ФЗ), библиотечных и архивных фондов (ст. 1 Федерального закона № 78-ФЗ), продукции массовой информации (ст. 2 Федерального закона № 2124-1). «Сообщения» имеют материальный характер (воспринимаются органами чувств), а связанные с ними юридические факты могут фиксироваться наблюдателями (свидетелями) и с этой точки зрения являются юридически надежными.

Появление и широкое распространение информационных технологий (ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ), основанных на использовании средств вычислительной техники, обусловило появление еще одной формы существования «информации», называемой «данные» (ст. 2 Федерального закона № 261-ФЗ). «Данные» — это «сообщения», подготовленные для их обработки на вычислительных машинах и передачи с использованием коммуникационных устройств. «Информация» в форме «данных» выступает объектом регулируемых правом отношений в рамках «информационных систем», «электронных сообщений», «поисковых систем» и иных информационных продуктов. «Данные», как и порождающие их информационные технологии, имеют виртуальный характер. Соответственно юридические факты, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение правоотношений и связанные с «данными», не наблюдаемы и, следовательно, юридически ненадежны.

Анализ различий между выделенными формами существования «информации» показывает, что «информация» как объект права представляет собой юридическую фикцию, заключающуюся в том, что ей

приписывается свойство выступать в качестве объекта правовых отношений и обеспечивать возможность объективной фиксации юридических фактов, связанных с изменением правового положения «сведений», «сообщений» и «данных».

Правовые отношения, связанные с осуществлением информационной деятельности, часто называются «информационные отношения» [24, с. 51].

В современном обществе для осуществления информационной деятельности широко используется ИКТ-среда, образуемая совокупностью вычислительных и коммуникационных устройств, систем и сетей, функционирующих на основе глобальной системы цифровых идентификаторов и многоуровневой системы открытых протоколов взаимодействия устройств и систем, а также ИКТ, автоматизирующих выполнение операций информационной деятельности.

Отношения, связанные с осуществлением информационной деятельности в ИКТ-среде, составляют предмет «цифрового права» [25, с. 149]. В рамках этой группы отношений удовлетворяются потребности субъектов общественной жизни, связанные с использованием расположенной в ИКТ-среде информации, технологий ее хранения и использования в экономической, социальной и духовной жизни общества, в управлении государством.

Использование ИКТ-среды для реализации регулируемых правом общественных отношений в области информационной деятельности предполагает, что данная среда обладает свойствами, аналогичными традиционной среде применения права: односторонностью трактовки норм права, закрепляющих общеобязательные правила поведения субъектов права; наблюдаемостью юридических фактов, обуславливающих возникновение, изменение и прекращение правоотношений; независимостью существования среды реализации правовых отношений от субъективных факторов (человека, организаций, государства).

Необходимость придания ИКТ-среде требуемых свойств для обеспечения возможности реализации правовых отношений обуславливает возникновение новых групп регулируемых правоотношений, имеющих вспомогательный характер по отношению к информационной деятельности (отношения по поводу ИКТ-среды). К ним, в частности, относятся отношения по поводу обеспечения:

- юридической надежности юридических фактов (объективизации данных о соответствующих юридических фактах);

- устойчивости функционирования объектов ИКТ-среды и безопасности использования ИКТ.

Субъектами правовых отношений в области информационной деятельности выступают граждане (физические лица), юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, т.е. все субъекты информационной сферы.

Участие этих субъектов в регулируемых правом отношениях, связанных с осуществлением информационной деятельности, обусловлено следующими потребностями:

- осуществление информационной деятельности в личных целях;

- осуществление информационной деятельности в целях организации совместной деятельности коллективов людей в различных сферах жизни общества (экономической, социальной, духовной);

- реализация функций государства и местного самоуправления (гл. 4–8 Конституции РФ).

Социальная значимость правового регулирования отношений по поводу использования права свободы информационной деятельности человека заключается в создании условий для его адаптации к

изменяющейся окружающей действительности, в том числе посредством участия в деятельности институтов гражданского общества демократического федеративного правового российского государства, приобетающего под влиянием широкого использования ИКТ черты информационного общества.

Социальная значимость правового регулирования общественных отношений в области информационной деятельности коллективов людей (организаций, объединений граждан) заключается в создании условий для их совместной адаптации к изменяющейся окружающей действительности посредством деятельности в экономической, социальной и духовной, включая политическую, сферах общественной жизни.

Социальная значимость правового регулирования общественных отношений в области информационной деятельности государства заключается в создании условия для устойчивого выполнения возложенных на государство и местное самоуправления функций.

С учетом изложенного предметом информационного права является совокупность регулируемых правом общественных отношений, связанных с осуществлением информационной деятельности субъектами права как с использованием, так и без использования ИКТ-среды, а также отношений, связанных с приданием ИКТ-среде свойств надежности фиксации юридических фактов и устойчивости функционирования объектов ИКТ-среды.

Метод информационного права. Важной характеристикой информационного права как самостоятельной отрасли права является его **метод** — «совокупность приемов, способов и средств воздействия права на общественные отношения» [26, с. 234] в областях информационной деятельности (право информационной деятельности) и использования ИКТ-среды (право ИКТ-среды).

Многообразие субъектов права информационной деятельности и различие причин, обуславливающих социальную значимость их деятельности, предопределяет и различие используемых средств правового воздействия на информационные отношения, участниками которых являются человек, организация (объединение граждан), государство (органы государственной власти).

Дуализм информации как объекта правовых отношений, проявляющийся в ее материальных («сообщения») и нематериальных («сведения», «данные») свойствах, а также в ее частичной неотделимости от человека (в форме «сведения»), существенно отличает ее от вещей — «материальных предметов внешнего по отношению к человеку окружающего мира» [27, с. 375], являющихся объектом собственности [28].

Необходимо отметить также, что абстрактное понятие «информация», будучи отнесено к конкретному субъекту права для обозначения обладаемого им объекта, приобретает субъективное содержание, отражающее ее сущность [29, с. 645]. В данном случае сущность информации заключается в характеризующем ею объекте — в фактах, явлениях, лицах, которые получают информационную характеристику субъекта, а также в знаниях субъекта о закономерностях изменения окружающей реальности под воздействием тех или иных факторов. Это содержание отличает информацию, которой обладает один субъект, от информации, которой обладает другой субъект. Интересы субъекта, обуславливающие его участие в информационных отношениях, возникают в связи с потребностью в расширении содержания информации, которой он обладает, или в обновлении содержания субъективно важной информации.

В основу регулирования информационных отношений в национальном законодательстве положена диада права обладания информацией и права до-

ступа к информации, часто объединяемая понятием «право на информацию».

Право обладания информацией реализуется субъектами посредством использования следующих правомочий (ст. 6 п. 3 Федерального закона № 149-ФЗ):

- разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;
- использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;
- защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;
- осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Информация может оказаться в обладании субъекта вследствие ее производства данным субъектом (наблюдение, ознакомление с продукцией средств массовой информации, с другими источниками общедоступной информации), в результате приобретения права обладания у других субъектов, получения информации от ее обладателя на иных законных условиях (например, вследствие проявления воли обладателя информации).

Право обладания информацией, по существу, включает право субъекта на установление определенного правового режима информации (порядок доступа к ней других лиц, способы ее использования и защиты права обладания), с учетом ограничений, установленных федеральными законами в целях защиты здоровья, нравственности, прав и свобод других людей, обороноспособности страны и безопасности государства (ст. 9, 10 Федерального закона № 149-ФЗ), а также право использования информации по усмотрению субъекта. К числу ограничений, учитываемых при установлении правового режима информации, в частности, относятся запрет на использование для информационной деятельности информации о частной жизни, информации, составляющей личную и семейную тайну, информации о переписке и другие. Правовой режим информации может включать положения, установленные нормами законодательства для информации ограниченного доступа или ограниченного распространения.

Право обладания информацией предполагает возможность ее использования для осуществления экономической деятельности (например, использования права обладания ею в экономическом обороте в виде исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации), для оказания услуг в области преподавания, для участия в культурной деятельности, для осуществления некоммерческой деятельности в целях удовлетворения потребностей граждан.

На обладателя информации возлагаются определенные юридические обязанности (ст. 6 п. 4 Федерального закона № 149-ФЗ):

- соблюдать права и законные интересы иных лиц;
- принимать меры по защите информации;
- ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

Право доступа к информации реализуется посредством пользования правомочиями «поиска и получения любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных законодательством» (ст. 8 п. 1 Федерального закона № 149-ФЗ). Субъектами права доступа к информации являются граждане (физические лица) и организации (юридические лица). Использование права доступа направлено на создание условий для реализации конституционного пра-

ва человека и гражданина свободно осуществлять поиск информации.

Права субъектов информационной деятельности на информацию существенно различаются как по содержанию прав, так и по содержанию информации, на которую эти права распространяются.

Важным принципом правового регулирования отношений в области информационной деятельности является поддержание на основе права иерархии информации, образующей информационное пространство общества. В этой иерархии высший уровень образует информация, которая может представлять интерес для всех субъектов права (информация общего пользования, массовая информация), а нижний уровень образует информация, представляющая интерес только для определенных групп субъектов права: индивиды, организации, органы государственной власти). Правом определяются также условия доступа субъектов одной группы к информации, которой обладают субъекты другой группы, и механизмы обеспечения такого доступа.

Так, человек пользуется правом на информацию на основе закрепленного в принятой всенародным голосованием Конституции Российской Федерации права на свободу информационной деятельности (ст. 29 п. 4 Конституции РФ) и придания этой свободе высшей ценности общества и государства (ст. 2 Конституции РФ). При этом Конституцией Российской Федерации закреплена обязанность государства «признавать, соблюдать и защищать» права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ).

Как отмечает В.Д. Зорькин [30], данная норма Конституции Российской Федерации коррелирована с нормой ратифицированной Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 10 п. 1 Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Рим, 1950), закрепляющей право «получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

Свобода «искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом информационной деятельности» в данном случае выступает не как дозволение государством человеку осуществлять определенные действия с «информацией», но как предоставление человеку гарантируемой государством свободы усмотрения в области информационной деятельности, относящейся к его естественному праву. По существу, речь идет об особом методе правового регулирования связанных с «информацией» отношений — методе усмотрения человека.

Усмотрение человека в области информационной деятельности (развивая предложение А.С. Скударнова [31]) может быть определено как активное, целеустремленное поведение (деятельность) в области поиска, получения, передачи, производства и распространения «информации», основанное на самостоятельном поиске нужного комплекса нормативно-регулятивных средств, требующихся в каждом конкретном случае для осмысления их в соответствии со сложившимися обстоятельствами, усвоения закрепленных в источниках прав и обязанностей, пределов и порядка их реализации.

В рамках пользования правом на информацию человек правомочен устанавливать правовой режим неприкосновенности информации о частной жизни, личной и семейной тайны. Соблюдение этих правовых режимов обеспечивается действиями субъекта права, и в установленных законом случаях может опираться на помощь со стороны государства.

При этом свобода информационной деятельности человека распространяется только на информацию о его частной, личной и семейной жизни. Важной

составляющей информации о частной жизни является массовая информация (ст. 2 Федерального закона № 2124-1), распространяемая средствами массовой информации, а также информация, распространяемая в социальных сетях и размещаемая на сайтах сети Интернет, другая общедоступная информация (ст. 7 п. 1 Федерального закона № 149-ФЗ), включая сообщения о событиях и лицах, которые могут представлять интерес для человека как индивида.

Содержание правоотношения, связанного с реализацией права на информацию, заключается по существу в праве одного субъекта правоотношения стать обладателем информации, которая находится в обладании другого субъекта правоотношения.

Коммерческие и некоммерческие организации (равно как и индивидуальные предприниматели) пользуются правом на информацию в отношении только той информации, которая им необходима для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами (ст. 49 п. 1 ГК РФ). В этих рамках они могут: устанавливать правовой режим информации, которой они правомерно обладают; исползовать ее способами, не противоречащими законодательству; защищать свои права от неправомерного ущемления и, в установленных законодательством случаях, притязать на помощь со стороны государства в восстановлении нарушенных прав.

Организации могут использовать информацию и ИКТ-среду для управления бизнесом, в том числе производством, для достижения «социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» (ст. 2 п. 2 Федерального закона № 7-ФЗ).

Информационные отношения, субъектами которых являются организации как юридические лица, носят частный характер и регулируются прежде всего частноправовым методом. Так, право на обладание информацией может выступать объектом: вещного права (в отношении сообщений, представленных в виде «продукта ИКТ», «базы данных», «исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности» и др.); договорного права (в отношении сведений — оказание образовательных услуг, услуг в области культурной деятельности, выполнение научно-исследовательских работ и других), наследственного права и т.д.).

Пользование правомочиями, вытекающими из усмотрения человека в сфере информационной деятельности, а также правомочиями организаций (объединений граждан), вытекающими из права на информацию, осуществляется на основе общего юридического дозволения, постулирующего правомерность осуществления в рамках информационной деятельности и в отношении обладаемой информацией о любых действиях, за исключением тех, которые запрещены законом.

Информационная деятельность органов государственной власти, государственных должностных лиц и органов местного самоуправления реализуется посредством пользования правом обладания информацией в рамках их компетенции, представляющей собой закрепленную законом (или иным нормативным актом) «систему его властных полномочий, т.е. субъективных прав и обязанностей особого рода» [32, с. 42], а также юридической ответственности.

В целях реализации установленной компетенции органы государственной власти и государствен-

ные должностные лица, органы местного самоуправления как субъекты информационной деятельности обладают правом предъявления к человеку, гражданину, объединению граждан (организации) в установленном законом случаях требований о предоставлении информации.

Соответствующие общественные отношения в сфере информационной деятельности регулируются публично-правовым методом.

Так, в рамках права обладания информацией государственные органы создают государственные информационные системы (государственные информационные ресурсы), устанавливают режимы нахождения в их обладании информации (включая правовые режимы государственной тайны и информации служебного пользования), требуют от граждан и организаций предоставления им права обладания информацией в установленном законом объеме и т.д.

Пользование этими соответствующими правомочиями должностными лицами и организациями государственных органов власти осуществляется на основе общего юридического запрета, постулирующего запрет любых действий, кроме прямо разрешенных законом.

Правовые отношения в области ИКТ-среды сложились вследствие выполнения государством функций по созданию и развитию среды информационно-коммуникационных технологий в качестве особого общественного блага.

Необходимость правового регулирования этих отношений обусловлена прежде всего существенным отличием свойств ИКТ-среды от свойств традиционных пространств применения права (суши, водного и воздушного пространства, недра). К числу таких отличающихся свойств относятся следующие:

- глобальность, обусловленная поддержанием функционирования ИКТ-среды субъектами права, действующими в юрисдикциях разных государств;
- искусственность, обусловленная техническим характером ИКТ-среды;
- виртуальность реализуемых в ИКТ-среде процессов поиска, получения, передачи, производства и распространения «информации».

Как объект правового регулирования ИКТ-среда представляет собой юридическую фикцию, заключающуюся в том, что системе технических средств приписывают свойства суверенной территории для распространения на связанные с ней общественные отношения верховенства государства [33, с. 88–106].

Совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу использования ИКТ-среды для осуществления информационной деятельности, образует самостоятельную подотрасль информационного права — право ИКТ-среды.

Целью правового регулирования в рассматриваемой области является обеспечение:

- устойчивости функционирования объектов ИКТ-среды и безопасности использования ИКТ;
 - надежности юридических фактов (объективизации данных о соответствующих юридических фактах).
- Обеспечение функционирования ИКТ-среды и безопасности использования ИКТ осуществляется посредством реализации нескольких групп общественных отношений по следующим поводам:
- предоставление услуг связи, хранения и обработки информации, предоставления доступа к информационным системам, передачи информации с использованием коммуникационных сетей;
 - включение в состав объектов ИКТ-среды технических и программных средств, используемых для противодействия угрозам безопасности функционирования этих объектов;
 - оказание услуг в области разработки и использования средств защиты информации, обеспече-

ния информационной безопасности объектов ИКТ-среды.

Основными субъектами правовых отношений по поводу предоставления услуг, связанных с осуществлением информационной деятельности в ИКТ-среде, являются операторы систем и сетей, образующих данную среду. Данные отношения являются отношениями между субъектами коммерческой деятельности и регулируются частным национальным и международным правом.

Основными субъектами деятельности в области развития ИКТ-среды являются операторы систем и сетей ИКТ-среды, а также уполномоченные органы государственной власти в области защиты информации (Указ Президента РФ № 1085 от 16.08.2004). Данная группа отношений регулируется посредством правовых средств, свойственных публично-правовому методу (например, установление норм технического регулирования, контроль и надзор).

Основными субъектами общественных отношений по поводу разработки средств и оказания услуг, предназначенных для предупреждения, выявления, пресечения и ликвидации последствий проявления угроз безопасности использования ИКТ, являются прежде всего коммерческие организации, оказывающие соответствующие услуги, и уполномоченные органы государственной власти в области обеспечения безопасности использования ИКТ. Рассматриваемые общественные отношения регулируются правовыми средствами, свойственными публично-правовому методу (например, лицензирование, сертификация, контроль, надзор).

Надежность юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений по поводу использования ИКТ-среды для осуществления информационной деятельности, обеспечивается посредством установления правового режима средств фиксации юридических фактов, а также правового воздействия на общественные отношения по поводу использования таких средств для достижения необходимого правового результата.

К числу правовых средств, используемых для воздействия на общественные отношения с целью обеспечения надежности соответствующих юридических фактов, можно, например, отнести: правовой режим электронной подписи (Федеральный закон № 63-ФЗ), правовой режим средств оперативно-розыскных мероприятий (Федеральный закон № 374-ФЗ), правовой режим средств государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (Федеральный закон № 187-ФЗ). Выделенные правовые средства свойственны публично-правовому методу.

Исходя из изложенного, метод информационного права образуется совокупностью приемов, способов и средств воздействия на правовые отношения по поводу информационной деятельности и по поводу использования для осуществления этой деятельности ИКТ-среды, свойственных всем основным методам российского права — усмотрения человека, частного правового и публично-правового.

Отрасль права. Таким образом, в рамках выбранной правовой концепции информации информационное право отличается особым предметом и правовым методом.

Предмет информационного права образуется совокупностью правовых отношений по поводу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации в форме сведений, сообщений и данных (информационной деятельности), а также правовых отношений по поводу обеспечения устойчивого функционирования и безопасного использования ИКТ-среды.

Методом информационного права является совокупность приемов, способов и средств воздействия права на группы общественных отношений по поводу информационной деятельности человека, коммерческих и некоммерческих организаций, Российской Федерации, органов государственной власти и местного самоуправления, а также по поводу функционирования и использования ИКТ-среды как общественного блага. Метод информационного права заключается в комплексном применении правовых приемов, способов и средств воздействия на общественные отношения, базирующегося на усмотрении человека, частно-правовом и публично-правовом методах.

Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационной деятельности базируется на диаде права обладания информацией и права доступа к информации. Комплексное использование этих прав создает условия для реализации правомочий субъектов информационной деятельности по поводу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации.

Наличие обособленного предмета и своеобразного метода позволяет рассматривать информационное право в качестве самостоятельной отрасли российского права. Подтверждены выводы, сделанные В.Н. Лопатиным в положении при защите докторской диссертации (2000): «Сегодня созрели все условия для выделения информационного права в самостоятельную комплексную отрасль права: наличие общего предмета; наличие в этой сфере правового регулирования конституционных положений, базовых законов и большого числа норм, содержащихся в других нормативных правовых актах в различных отраслях права и законодательства (в том числе норм международного права); актуальность задач экономического, социального и политического развития, обеспечения прав граждан и других национальных интересов страны, решаемых с помощью и через информационные отношения (в том числе в системе национальной безопасности). По мере формирования и развития информационного права как самостоятельной отрасли российского права будет развиваться в самостоятельную отрасль юридической науки — наука информационного права...» [34, с. 13].

Литература

1. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И.Л. Бачило. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016. 419 с.
2. Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батулин. Москва : Юридическая литература, 1991. 272 с.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник для юридических вузов / Ю.А. Тихомиров. Москва : Бек, 1995. 485 с.
4. Бачило И.Л. Информационное право : основы практической информатики : учебное пособие / И.Л. Бачило. Москва : Юриформцентр, 2001. 352 с.
5. Копылов В.А. Информационное право : учебное пособие для вузов / В.А. Копылов. Москва : Юрист, 1997. 469 с.
6. Лопатин В.Н. Глава I. Предпосылки формирования информационного права. Глава 2. Предмет и методы информационного права / В.Н. Лопатин // Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов ; под редакцией Б.И. Топорнина. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. С. 22–108.
7. Рассолов М.М. Информационное право : учебное пособие / М.М. Рассолов. Москва : Юрист, 1999. 398 с.
8. Городов О.А. Основы информационного права России / О.А. Городов. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 306 с.

9. Кузнецов П.У. Информационное право : учебник / П.У. Кузнецов. Москва : Justitia, 2019. 336 с.

10. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности. Доклад на пленарном заседании 13 международной школы-практикума для молодых юристов. 6 июня 2018 г. / Т.Я. Хабриева. URL: [http://www.izak.ru/img_content/pdf/Право перед вызовами цифровой реальности.pdf](http://www.izak.ru/img_content/pdf/Право_перед_вызовами_цифровой_реальности.pdf).

11. Тедеев А.А. Система отечественного информационного права в условиях цифровой реальности: постановка проблемы / А.А. Тедеев // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2018. № 3. С. 147–151.

12. Информационное право / под редакцией М.А. Федотова. Москва : Юрайт, 2019. 497 с.

13. Городов О.А. Информационное право / О.А. Городов. Москва : Проспект, 2018. 304 с.

14. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И.Л. Бачило. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016. 419 с.

15. Информационное право / под редакцией М.А. Федотова. Москва : Юрайт, 2019. 497 с.

16. Общественное образование : учебное пособие для поступающих в вузы РФ / А.Г. Бережнов [др.] ; ответственный редактор М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Зерцало-М, 2001. 516 с.

17. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И.Л. Бачило. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016. 419 с.

18. Тондл Л. Проблемы семантики / Л. Тондл ; перевод с чешского Ю.И. Зуева и А.А. Корчагина ; под редакцией и с послесловием А.И. Умова. Москва : Прогресс, 1975. 484 с.

19. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации : диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI в. / Р.Ф. Абдеев. Москва : ВЛАДОС, 1994. 334 с.

20. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России : теоретические и методологические основы / А.А. Стрельцов ; под редакцией В.А. Садовниченко, В.П. Шерстюка. Москва : МЦНМО, 2002. 289 с.

21. Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. 17-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1985. 797 с.

22. Общая теория государства и права. В 2 томах. Т. 2. Теория права : академический курс / В.В. Борисов, И.Л. Гранат, Ю.И. Гревцов [и др.] ; ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва : Зерцало, 1998. 620 с.

23. Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. 17-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1985. 797 с.

24. Копылов В.А. Информационное право : учебник / В.А. Копылов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2002. 510 с.

25. Тедеев А.А. Система отечественного информационного права в условиях цифровой реальности: постановка проблемы / А.А. Тедеев // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2018. № 3. С. 147–151.

26. Общая теория государства и права. В 2 томах. Т. 2. Теория права : академический курс / В.В. Борисов, И.Л. Гранат, Ю.И. Гревцов [и др.] ; ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва : Зерцало, 1998. 620 с.

27. Гражданское право. В 3 томах. Т. 1 : учебник / под редакцией А.П. Сергеева. Москва : Велби, 2009. 1006 с.

28. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве : учебно-практическое пособие / К.И. Скловский. 3-е изд. Москва : Дело, 2002. 512 с.

29. Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. 17-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1985. 797 с.

30. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко [и др.] ; под редакцией В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. Москва : Эксмо, 2009. 1056 с.

31. Скударнов А.А. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (их объединений). Сибирский федеральный университет. Юридический институт : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Скударнов. Красноярск. 2014. 211 с.

32. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. Москва : Юринформцентр, 2001. 351 с.

33. Стрельцов А.А. Суверенитет и юрисдикция в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности / А.А. Стрельцов // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 87–106.

34. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России : диссертация доктора юридических наук / В.Н. Лопатин. Санкт-Петербург, 2000. 434 с.

References

1. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Information Law : textbook for academic bachelor studies] / I.L. Bachilo. 5-е изд., pererab. i dop. Moskva : Yurayt — 5th edition, revised and enlarged. Moscow : Urait, 2016. 419 s.

2. Baturin Yu.M. Problemy` kompyuternogo prava [Computer Law Issues] / Yu.M. Baturin. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1991. 272 s.

3. Tikhomirov Yu.A. Publichnoe pravo : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Public Law : textbook for legal higher educational institutions] / Yu.A. Tikhomirov. Moskva : Bek — Moscow : Beck, 1995. 485 s.

4. Bachilo I.L. Informatsionnoe parvo : osnovy` prakticheskoy informatiki : uchebnoe posobie [Information Law : Fundamentals of Practical Informatics : textbook] / I.L. Bachilo. Moskva : Yurinformatstentr — Moscow : Urinformcenter, 2001. 352 s.

5. Kopylov V.A. Informatsionnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov [Information Law : textbook for higher educational institutions] / V.A. Kopylov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1997. 469 s.

6. Lopatin V.N. Glava 1. Predposy`lki formirovaniya informatsionnogo prava. Glava 2. Predmet i metody` informatsionnogo prava [Chapter 1. Prerequisites for Establishment of Information Law. Chapter 2. Information Law Subject and Methods] / V.N. Lopatin // Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Informatsionnoe pravo [Information Law] / I.L. Bachilo, V.N. Lopatin, M.A. Fedotov ; pod redaktsiey B.I. Topornina — edited by B.I. Topornin. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2001. S. 22–108.

7. Rassolov M.M. Informatsionnoe pravo : uchebnoe posobie [Information Law : textbook] / M.M. Rassolov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1999. 398 s.

8. Gorodov O.A. Osnovy` informatsionnogo prava Rossii [Fundamentals of Russian Information Law] / O.A. Gorodov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 306 s.

9. Kuznetsov P.U. Informatsionnoe pravo : uchebnik [Information Law : textbook] / P.U. Kuznetsov. Moskva : Justitia — Moscow : Justice, 2019. 336 s.

10. Khabrieva T.Ya. Pravo pered vy`zovami tsifrovoy realnosti. Doklad na plenarnom zasedanii 13 mezhdunarodnoy shkoly`-praktikuma dlya molody`kh yuristov. 6 iyunya 2018 g. [Law Facing Digital Reality Challeng-

es. Speech delivered at the plenary meeting of the 13th International School-Workshop for Young Lawyers. June 6, 2018] / T.Ya. Khabrieva. URL: http://www.izak.ru/img_content/pdf/Pravo_pered_vy_zovami_tsifrovoy_realnosti.pdf

11. Tedeev A.A. Sistema otechestvennogo informatsionnogo prava v usloviyakh tsifrovoy realnosti: postanovka problemy` [National Information Law System in Digital Reality Conditions: Problem Setting] / A.A. Tedeev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26 : Gosudarstvenny'y audit — Bulletin of the Moscow University. Series 26 : State Audit. 2018. № 3. S. 147–151.

12. Informatsionnoe pravo [Information Law] / pod redaktsiyey M.A. Fedotova — edited by M.A. Fedotov. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2019. 497 s.

13. Gorodov O.A. Informatsionnoe pravo [Information Law] / O.A. Gorodov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2018. 304 s.

14. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Information Law : textbook for academic bachelor studies] / I.L. Bachilo. 5-e izd., pererab. i dop. — 5th edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2016. 419 s.

15. Informatsionnoe pravo [Information Law] / pod redaktsiyey M.A. Fedotova — edited by M.A. Fedotov. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2019. 497 s.

16. Obschestvoznaniye : uchebnoe posobie dlya postupyuschikh v vuzy` RF [Social Science : textbook for persons entering higher educational institutions in the Russian Federation] / A.G. Berezhnov [dr.] ; otvetstvenny'y redaktor M.N. Marchenko. 3-e izd., pererab. i dop. — A.G. Berezhnov [et al.] ; publishing editor M.N. Marchenko. 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Zertsalo-M — Moscow : Mirror-M, 2001. 516 s.

17. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Information Law : textbook for academic bachelor studies] / I.L. Bachilo. 5-e izd., pererab. i dop. — 5th edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2016. 419 s.

18. Tondl L. Problemy` semantiki [Problems of Semantics] / L. Tondl ; perevod s cheshskogo Yu.I. Zueva i A.A. Korchagina ; pod redaktsiyey i s poslesloviev A.I. Uemova — translated from Czech by Yu.I. Zuev and A.A. Korchagin ; edited and afterword by A.I. Uemov. Moskva : Progress — Moscow : Progress, 1975. 484 s.

19. Abdeev R.F. Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii : dialektika progressivnoy linii razvitiya kak gumannaya obshechelovecheskaya filosofiya dlya XXI v. [Philosophy of Informational Civilization : Dialectics of the Progressive Line of Development as Humane Panhuman Philosophy for the 21st Century] / R.F. Abdeev. Moskva : VLADOS — Moscow : VLADOS, 1994. 334 s.

20. Streltsov A.A. Obespecheniye informatsionnoy bezopasnosti Rossii : teoreticheskie i metodologicheskie osnovy` [Ensuring Information Security of Russia : Theoretical and Methodological Bases] / A.A. Streltsov ; pod redaktsiyey V.A. Sadovnichego, V.P. Sherstyuka — edited by V.A. Sadovnichiy, V.P. Sherstyuk. Moskva : MTSNMO — Moscow : MCCME, 2002. 289 s.

21. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy`ka : Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian Language : about 57,000 words] / S.I. Ozhegov. 17-e izd., ster. — 17th edition, stereotyped. Moskva : Russkiy yazy`k — Moscow : Russian Language, 1985. 797 s.

22. Obschaya teoriya gosudarstva i prava. V 2 tomakh. T. 2. Teoriya prava : akademicheskii kurs [The General Theory of State and Law. In 2 volumes. Vol. 2. Theory of Law : academic course] / V.V. Borisov, I.L. Granat, Yu.I. Grevtsov [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor

M.N. Marchenko — V.V. Borisov, I.L. Granat, Yu.I. Grevtsov [et al.] ; publishing editor M.N. Marchenko. Moskva : Zertsalo — Moscow : Mirror, 1998. 620 s.

23. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy`ka : Ok. 57000 slov [A Dictionary of the Russian Language : about 57,000 words] / S.I. Ozhegov. 17-e izd., ster. — 17th edition, stereotyped. Moskva : Russkiy yazy`k — Moscow : Russian Language, 1985. 797 s.

24. Kopylov V.A. Informatsionnoe pravo : uchebnik [Information Law : textbook] / V.A. Kopylov. 2-e izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2002. 510 s.

25. Tedeev A.A. Sistema otechestvennogo informatsionnogo prava v usloviyakh tsifrovoy realnosti: postanovka problemy` [National Information Law System in Digital Reality Conditions: Problem Setting] / A.A. Tedeev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26 : Gosudarstvenny'y audit — Bulletin of the Moscow University. Series 26 : State Audit. 2018. № 3. S. 147–151.

26. Obschaya teoriya gosudarstva i prava. V 2 tomakh. T. 2. Teoriya prava : akademicheskii kurs [The General Theory of State and Law. In 2 volumes. Vol. 2. Theory of Law : academic course] / V.V. Borisov, I.L. Granat, Yu.I. Grevtsov [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor M.N. Marchenko — V.V. Borisov, I.L. Granat, Yu.I. Grevtsov [et al.] ; publishing editor M.N. Marchenko. Moskva : Zertsalo — Moscow : Mirror, 1998. 620 s.

27. Grazhdanskoe pravo. V 3 tomakh. T. 1 : uchebnik [Civil Law. In 3 volumes. Vol. 1 : textbook] / pod redaktsiyey A.P. Sergeeva — edited by A.P. Sergeev. Moskva : Velbi — Moscow : Velbi, 2009. 1006 s.

28. Sklovskiy K.I. Sobstvennost v grazhdanskom prave : uchebno-prakticheskoe posobie [Property in Civil Law : study guide] / K.I. Sklovskiy. 3-e izd. — 3rd edition. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2002. 512 s.

29. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy`ka : Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian Language : about 57,000 words] / S.I. Ozhegov. 17-e izd., ster. — 17th edition, stereotyped. Moskva : Russkiy yazy`k — Moscow : Russian Language, 1985. 797 s.

30. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [A Commentary on the Constitution of the Russian Federation] / L.V. Andrichenko [i dr.] ; pod redaktsiyey V.D. Zorkina, L.V. Lazareva — L.V. Andrichenko [et al.] ; edited by V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2009. 1056 s.

31. Skudarnov A.A. Usmotreniye v protsesse realizatsii prav, svobod i obyazannostey grazhdan (ikh obyedineniy). Sibirskiy federalny'y universitet. Yuridicheskii institut : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Discretion in the Process of Exercising Rights, Freedoms of and Discharge of Obligations by Citizens (Associations of Citizens). Siberian Federal University. Law Institute : thesis of PhD (Law)] / A.A. Skudarnov. Krasnoyarsk — Krasnoyarsk, 2014. 211 s.

32. Tikhomirov Yu.A. Teoriya kompetentsii [Theory of Competence] / Yu.A. Tikhomirov. Moskva : Yurinformtsentr — Moscow : Urinformcenter, 2001. 351 s.

33. Streltsov A.A. Suverenitet i yurisdiksiya v srede informatsionno-kommunikatsionny`kh tekhnologiy v kontekste mezhdunarodnoy bezopasnosti [Sovereignty and Jurisdiction in Information and Communication Technology within the Framework of International Security] / A.A. Streltsov // Mezhdunarodnaya zhizn — International Life. 2017. № 2. S. 87–106.

34. Lopatin V.N. Informatsionnaya bezopasnost Rossii : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Information Security of Russia : thesis of LL.D.] / V.N. Lopatin. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2000. 434 s.

Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России*

Полякова Т.А., Минбалеев А.В. **

Цель. Статья посвящена исследованию расширения инструментария механизма правового регулирования современных цифровых инноваций посредством введения в российскую правовую систему экспериментальных правовых режимов. Авторами использовались **методы:** анализа и синтеза, сравнительный правовой метод исследования, метод правового моделирования.

Результаты. В статье авторы анализируют новый инструмент правового регулирования цифровых отношений — институт экспериментального правового режима, а также активно обсуждаемый в последнее время проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Минэкономразвития России. Исследован понятийный аппарат, принципы экспериментальных правовых режимов, требования к установлению экспериментальных правовых режимов. Подвергается критике введение принципа «правомерность деятельности, прямо предусмотренной программой экспериментального режима». Недопустимым является и закрепляемый в законопроекте об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций принцип минимизации отступления от общего регулирования, отступлений от законодательства. Полагаем, что официальное закрепление в федеральном законе принципа отступлений от законодательства является не только противоречием ряду принципов права, но и духу права в целом. В связи с этим необходимо его исключить и закрепить принцип разумности и достаточности специального регулирования.

Авторы делают вывод, что законопроект требует значительной доработки с учетом правил юридической техники, необходимости совершенствования структуры и понятийного аппарата, а также ключевых положений, связанных с введением специальных режимов.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая экономика, цифровые инновации, экспериментальные правовые режимы, «цифровые песочницы», принципы, механизм правового регулирования.

Purpose. The article is devoted to the study of the expansion of the tools of the mechanism of legal regulation of modern digital innovations through the introduction of experimental legal regimes into the Russian legal system.

Methodology: the authors used the following methods: analysis and synthesis, comparative legal research method, method of legal modeling.

Results. In the article, the authors analyze a new instrument of legal regulation of digital relations of the Institute of experimental legal regime, as well as the recently actively discussed draft Federal law “on experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”, prepared by the Ministry of economic development of the Russian Federation. The conceptual apparatus, principles of experimental legal regimes, requirements for the establishment of experimental legal regimes are investigated. The introduction of the principle of “legality of activities expressly provided for in the pilot programme” has been criticized. The principle of minimizing deviations from General regulation and legislation enshrined in the draft law on experimental legal regimes in the field of digital innovations is also unacceptable. We believe that the official consolidation of the principle of derogations from the legislation in the Federal law is not only a contradiction to a number of principles of law, but also to the spirit of law as a whole. In this regard, it is necessary to exclude it and consolidate the principle of reasonableness and sufficiency of special regulation.

The authors conclude that the draft law requires significant revision taking into account the rules of legal technique, the need to improve the structure and conceptual apparatus, as well as key provisions related to the introduction of special regimes.***

Keywords: digitalization, information technologies, digital economy, digital innovations, experimental legal regimes, “digital sandboxes”, principles, mechanism of legal regulation.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Института государства и права РАН № 0157-2019-0016 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

** Полякова Татьяна Анатольевна, член редколлегии журнала «Информационное право», и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Email: Polyakova_ta@mail.ru

Минбалеев Алексей Владимирович, ответственный секретарь журнала «Информационное право», заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН; ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, доцент. E-mail: alexmin@bk.ru

*** Digital Innovations and Issues of the Development of the Legal Regulation Mechanism in Russia

Polyakova T.A., Member of the Editorial Board of the Information Law Journal, Acting Head of the Information Law and International Information Security Sector of the RAS, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Minbaleev A.V., Executive Secretary of the Information Law Journal, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the RAS; Leading Researcher of the Research Department of Legislation and Comparative Intellectual Property Law of the NSRIIP, LL.D., Associate Professor.

Формирование глобального информационно-пространства и становление информационного общества на международном и национальном уровнях — феномены, связанные с новым этапом научно-технического прогресса в цифровую эпоху, детерминировавшего появление новых технологий с «мультипликативным эффектом», и высоких гуманитарных технологий, которые подразумевают сознательно проектируемое трансграничное воздействие на личность, общество и государство. Как отмечает ректор МГИМО А.В. Торкунов, «страны современного мира будут жить в условиях конвергенции цифровых технологий (3D печать, широкополосный Интернет 5G, Интернет вещей, роботизация и автоматизация) и новых материалов, базирующихся на нано- и биотехнологиях, синтетической биологии, а также новых процессов, в основе которых находятся технологии Больших данных, распределенного реестра, искусственного интеллекта» [1, с. 15]. Все это вызывает и вызовет в будущем появление новых отношений и, очевидно, развитие системы не только правового регулирования в информационной сфере, но и появление различных новых регуляторных ландшафтов, например, экспериментальных правовых режимов.

В настоящее время ведется активное обсуждение Проекта федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — законопроект) [2]. С точки зрения юридической техники, предлагаемые проекты регулирования экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации не свободны от замечаний, в частности имеют ряд недостатков, которые, бесспорно, требуют тщательной проработки и устранения. Следует отметить, что нередко для рассматриваемой сферы отношений, видимо, по аналогии с зарубежным опытом, используется термин «цифровые или регуляторные песочницы». Подобная терминология может применяться именно в кавычках и не носит правового характера, служит условным обозначением определенного инструмента в механизме правового регулирования. Несмотря на то, что указанный термин, видимо, себя часто оправдывает и более понятен широкому кругу лиц, он не является правовым, носит оценочный характер. Вместе с тем представляется, что применяемая в рассматриваемом законопроекте категория «экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций» в большей мере отвечает требованиям правового инструментария и отражает характер специального правового регулирования новых складывающихся отношений в цифровой среде [3–7].

Разработанный в законопроекте понятийный аппарат, на наш взгляд, требует доработки. Поскольку даже если обратиться к ст. 1 законопроекта об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций, то очевидны дефекты ее конструкции. Полагаем, что в первую очередь в законопроекте, особенно с учетом новизны предмета регулирования, целесообразно определить не предмет, а сферу действия указанного закона. С точки зрения юридической техники также обращает на себя внимание, на наш взгляд, не совсем удачная конструкция ч. 2 ст. 1. В ней указания направлений внедрения цифровых инноваций начинаются с одного и того же оборота — «разработка и апробация цифровых инноваций». Представляет-

ся необходимым оптимизировать содержание данной статьи. Кроме того, в п. 2 ч. 2 необходимо сначала указать направление, посвященное цифровым инновациям в сфере транспорта, предоставлению транспортных и логистических услуг и организации транспортного обслуживания, а следом указать на возможность использования цифровых инноваций в сфере использования высокоавтоматизированных транспортных средств, включая беспилотные воздушные суда, а также аттестации их операторов. Общее правило юридической техники также не допускает раскрытия понятия через само определяемое слово, применяя тот же самый термин, что также является характерным и существенным недостатком формирования в законопроекте понятийного аппарата.

При оценке законопроекта вызывает ряд вопросов и содержание одного из ключевых понятий — «цифровые инновации». Ошибочной представляется попытка раскрытия понятия «Общее регулирование» через «нормативное правовое регулирование», поскольку предлагаемая юридическая конструкция значительно сужает его содержание, так как понятие правовое регулирование в теории права более широкое, связанное с регламентацией общественных отношений совокупностью различных правовых средств.

При этом существует ряд вопросов, предлагаемых в проекте закона об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций принцип экспериментального режима. В частности: прозрачность (открытость) экспериментального режима; защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности личности, общества и государства; правомерность деятельности, прямо предусмотренной программой экспериментального режима; равноправие претендентов; добровольность участия в экспериментальном режиме; определенность специального регулирования по времени, кругу лиц и, если иное не вытекает из существа экспериментального режима, в пространстве, минимизация отступлений от общего регулирования. Полагаем, что принцип «правомерность деятельности, прямо предусмотренной программой экспериментального режима», противоречит общему принципу права — законности и его необходимо исключить. Сложным для понимания является в предложенной редакции и принцип равноправия претендентов, поскольку экспериментальный правовой режим возможен в отношении конкретного субъекта.

Кроме того, проект явно наделяет рядом специальных прав субъектов экспериментальных правовых режимов в сфере финансовых услуг. Специальные нормы об этих режимах встречаются во всем тексте законопроекта, что явно не улучшает его качество, а делает сложным для понимания и реализации. В связи с этим полагаем, что было бы оправданным выделение в ст. 1 сферы финансовых услуг и установление специального регулирования в рамках отдельной главы данного законопроекта. По нашему мнению, такое дополнение могло бы позволить разгрузить понятийный аппарат, исключив ссылку на специальные правила о финансовых услугах в ряде определений (в специальной главе законопроекта можно предусмотреть полномочия Банка России, в том числе в части установления и регулирования экспериментальных правовых режимов в сфере финансовых услуг).

Недопустимым является и закрепляемый в законопроекте об экспериментальных правовых

режимах в сфере цифровых инноваций принцип минимизации отступления от общего регулирования, отступлений от законодательства. Полагаем, что официальное закрепление в Федеральном законе принципа отступлений от законодательства является не только противоречием ряду принципов права, но и духу права в целом. В связи с этим необходимо его исключить и закрепить принцип разумности и достаточности специального регулирования.

Кроме того, необходимо обратить внимание на содержание понятия «специальное регулирование», где предусмотрено неприменение отдельных актов, что также свидетельствует о возможности отступления от законодательства. Представляется, что в данном определении, возможно, правильнее было бы указать на внедрение специального регулирования через механизмы, использующие специальные нормы для регулирования определенных общественных отношений. Кроме того, в определенной мере не отражена идея о возможности в рамках специального регулирования осуществлять введение новых норм.

Имеются вопросы и к статье, закрепляющей условия установления экспериментального правового режима, который допускается при одновременном соблюдении ряда требований. Однако в п. 2 ч. 1 указанной статьи и далее по тексту содержится конструкция, предусматривающая, что внедрение цифровых инноваций «может» привести к одному или нескольким последствиям, цифровые инновации «могут» быть применены либо для их использования требуется техническая, технологическая, организационная и иная подготовка. Полагаем, что в предлагаемых редакциях содержатся положения коррупциогенного характера, и они нуждаются в уточнении. Возможно, необходимо прямо указывать, что если отсутствуют положительные результаты, субъект не смог применить инновации, то он должен доказать, что он проводил определенные работы, готовил проектную документацию, или другим образом зафиксировать возможность в будущем реализовать претендентом тот или иной проект, подпадающий под экспериментальный правовой режим. Введение этих положений позволило бы обеспечить обязательность условия выполнения всех требований и снять правовую неопределенность нормы.

В качестве одного из требований к установлению экспериментального режима предполагается его соответствие указанным в проекте целям экспериментального режима. Однако в законопроекте определяются только цели экономического характера. К сожалению, отсутствуют социально ориентированные цели, а также цели, направленные на развитие науки. Весьма спорным является и требование законопроекта о том, что инициативное предложение должно содержать обоснованную оценку рисков, в том числе в части предотвращения причинения вреда жизни и здоровью человека, обороне страны и безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям, необходимые и достаточные способы его разумного снижения. Однако неясно, как обосновывать такую оценку, а также каким именно конкретным федеральным законом необходимо регулировать ценности.

Заключительные положения рассматриваемого законопроекта содержат целый ряд изменений в федеральные законы, но при этом не соблюден предусмотренный правилами юридической техни-

ки хронологический порядок, предлагаемые изменения изложены хаотично.

Отмечая актуальность принятия данного законопроекта в условиях цифровых трансформаций, полагаем, что он требует значительной доработки с учетом правил юридической техники, необходимости совершенствования структуры и понятийного аппарата, а также ключевых положений, связанных с введением специальных режимов.

Литература

1. Международная информационная безопасность: теория и практика. В 3 томах. Т. 1 : учебник для вузов / под общей редакцией А.В. Крутских. Москва : Аспект Пресс, 2019. 382 с.

2. Проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 04/13/07-19/00093066) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.10.2019). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).

3. Актуальные проблемы информационного права : учебник / коллектив авторов; под редакцией И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. 2-е изд. перераб. Москва : Юстиция, 2019. 594 с.

4. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография / под общей редакцией Т.А. Поляковой. Саратов : Амирит, 2019. 236 с.

5. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общей редакцией В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. Москва : Проспект, 2019. 240 с.

6. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : монография / под общей редакцией А.В. Минбалева. Саратов : Амирит, 2019. 207 с.

7. Ефремов А.А. Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении / А.А. Ефремов // Конституционализм и государствоведение. 2019. № 2. С. 29–34.

References

1. Mezhdunarodnaya informatsionnaya bezopasnost: teoriya i praktika. V 3 tomakh. T. 1 : uchebnik dlya vuzov [International Information Security: Theory and Practice. In 3 volumes. Vol. 1 : textbook for higher educational institutions] / pod obschey redaktsey A.V. Krutskikh — under the general editorship of A.V. Krutskikh. Moskva : Aspekt Press — Moscow : Aspekt Press, 2019. 382 s.

2. Proekt Federalnogo zakona «Ob eksperimentalny'kh pravovy'kh rezhimakh v sfere tsifrovoy'kh innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v otdelny'e zakonodatelny'e akty' Rossiyskoy Federatsii» (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii, ID proekta 04/13/07-19/00093066) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 07.10.2019) [A Project of the Federal Law On Experimental Legal Regimes in Digital Innovations in the Russian Federation and Amendment of Separate Legal Acts of the Russian Federation (prepared by the Ministry of Economic Development of Russia, project ID 04/13/07-19/00093066) (not introduced in the

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of October 7, 2019)]. URL: <https://regulation.gov.ru/> (data obrascheniya : 30.10.2019 — date of access : October 30, 2019).

3. Aktualny'e problemy` informatsionnogo prava : uchebnyk [Relevant Issues of Information Law : textbook] / kollektiv avtorov ; pod redaktsiyey I.L. Bachilo, M.A. Lapinoy. 2-e izd. pererab. — group of authors ; edited by I.L. Bachilo, M.A. Lapina. 2nd edition, revised. Moskva : Yustitsiya — Moscow : Justice, 2019. 594 s.

4. Pravovoe regulirovanie obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v usloviyakh bolshikh vy`ozvov v globalnom informatsionnom obschestve : monografiya [Legal Regulation of Ensuring Information Security in Conditions of Great Challenges in the Global Information Society : monograph] / pod obschey redaktsiyey T.A. Polyakovoy — under the general editorship of T.A. Polyakova. Saratov : Amirit — Saratov : Amirit, 2019. 236 s.

5. Pravovoe regulirovanie tsifrovoy ekonomiki v sovremenny`kh usloviyakh razvitiya vy`sokotekhnologichnogo biznesa v natsionalnom i globalnom kon-

tekste : monografiya [Legal Regulation of Digital Economy in Modern Conditions of High-Tech Business Development within the National and Global Framework : monograph] / pod obschey redaktsiyey V.N. Sinyukova, M.A. Egorovoy — under the general editorship of V.N. Sinyukov, M.A. Egorova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 240 s.

6. Pravovoe regulirovanie tsifrovyy`kh tekhnologiy v Rossii i za rubezhom. Rol i mesto pravovogo regulirovaniya i samoregulirovaniya v razvitiy tsifrovyy`kh tekhnologiy : monografiya [Legal Regulation of Digital Technologies in Russia and Abroad. The Role and Place of Legal Regulation and Self-Regulation in Digital Technology Development : monograph] / pod obschey redaktsiyey A.V. Minbaleeva — under the general editorship of A.V. Minbaleev. Saratov : Amirit — Saratov : Amirit, 2019. 207 s.

7. Efremov A.A. Spetsialny`e pravovy`e rezhimy` dlya provedeniya eksperimentov v gosudarstvennom upravlenii [Special Legal Regimes for Carrying out Experiments in Public Administration] / A.A. Efremov // Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie — Constitutionalism and State Studies. 2019. № 2. S. 29–34.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Правовое регулирование принципа гласности в деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями*

Соболева Ю.В. **

Цель. Статья посвящена проблематике легализации понятия негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями, и распространения на них принципа гласности. Процесс передачи публичных полномочий негосударственным структурам должен иметь под собой нормативную основу, отсутствующую в настоящее время. Анализ правовой базы и разработка предложений по ее совершенствованию являются одними из приоритетных вопросов в области обеспечения деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями, и определены как цели исследования.

Методология: формально-логический и системный и сравнительного правоведения. **Результаты.** Исследованы мнения ученых, материалы практики в отношении негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями. Проанализированы федеральные законы, содержащие в себе разрозненные формулировки, касающиеся данного вида негосударственных структур, на основе которых и были сделаны основные выводы исследования. **Выводы.** Приведены принципы правового регулирования статуса негосударственных организаций в целом, подразделяющиеся на две основные группы: 1) общие (установлены Конституцией РФ и конкретизированы федеральными законами); 2) специальные (вытекают из смысла Конституции РФ и федеральных законов). Определено включение принципа гласности в деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями, во вторую группу принципов, позволяющих сформулировать перспективы дальнейшего развития законодательства о них. Сделан вывод о необходимости закрепления данного принципа в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ключевые слова: негосударственные организации, принцип гласности, публичные полномочия, саморегулирование.

Purpose. The article is devoted to the problems of legalizing the concept of non-governmental organizations endowed with public powers and extending the principle of publicity to them. The processes of transferring public authority to non-state actors should have a regulatory basis that is currently lacking. The analysis of the regulatory framework and the development of proposals for its improvement are some of the priority issues in the field of ensuring the activities of non-governmental organizations endowed with public powers, and have been identified as the objectives of the study.

Methodology: formal-logical and systemic and comparative law. **Results.** The opinions of scientists, practice materials regarding non-governmental organizations endowed with public authority are investigated. The federal laws are analyzed, containing disparate formulations concerning this type of non-state structures, on the basis of which the main conclusions of the study were made. **Conclusions.** The principles of legal regulation of the status of non-governmental organizations as a whole are divided into two main groups: 1) general (established by the Constitution of the Russian Federation and specified by federal laws); 2) special (derive from the meaning of the Constitution of the Russian Federation and federal laws). The inclusion of the principle of publicity in the activities of non-governmental organizations endowed with public authority is defined in the second group of principles that make it possible to formulate prospects for the further development of legislation on them. It is concluded that it is necessary to consolidate this principle in the Federal Law «On Information, Information Technologies and the Protection of Information».***

Keywords: non-governmental organizations, the principle of transparency, public authority, self-regulation.

Одним из требований действующего законодательства в отношении органов власти является обеспечение открытости и прозрачности их деятельности. Однако публичные полномочия реализуются не только государственными органами и органами местного самоуправления.

В системе негосударственных организаций в Российской Федерации особую роль приобретают организации, наделяемые государством определенными публичными полномочиями. При этом в законодательстве понятие такой организации отсутствует, хотя с ним и связываются серьезные пра-

* Статья подготовлена по заданию Министерства образования и науки РФ № 29.8125.2017/8.9 на выполнение государственного проекта в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания по теме «Механизм государственного регулирования применения мер административного принуждения к негосударственным организациям».

** Соболева Юлия Викторовна, и.о. заведующего кафедрой административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), доктор юридических наук, доцент. E-mail: j.soboleva@mail.ru
Рецензент: Морозов Андрей Витальевич, член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

*** Legal Regulation of the Transparency Principle in Activities of Private Organizations Vested with Public Authorities Soboleva Yu.V., Acting Head of the Administrative and Municipal Law of Saratov State Academy of Law, LL.D., Associate Professor.
Reviewer: Morozov A.V., Member of the Editorial Board, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), LL.D., Professor.

вовые последствия: возможность обжалования в суд соответствующих действий (бездействия) данных структур, реализация в отношении них государственного, общественного контроля.

Признак реализации публичных полномочий не является уже только атрибутом институтов государственных, и это общемировая тенденция, выражающаяся в том числе и в конкуренции услуг, предоставляемых непосредственно органами власти, и услуг, осуществляемых негосударственными организациями в порядке аутсорсинга, и сокращения, таким образом, пространства государственного, включая саморегулирование.

В отечественном законодательстве отсутствует не только определение понятия «организация, наделенная публичными полномочиями», но и вообще единство в терминологии, обозначающей особенности такого вида негосударственных структур. В гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) закреплен термин «наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями» [1], в ст. 26 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» — «осуществляющих отдельные публичные полномочия» [2]. В результате граждане, организации, а также органы государственной власти на практике не представляют, какие структуры следует считать наделенными полномочиями публичными, что приводит к затруднениям при применении соответствующих нормативных предписаний, содержащихся в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [3]. В ст. 2 данного закона закреплено то, что граждане обращаются лично и направляют индивидуальные, коллективные обращения, а также обращения объединений, юридических лиц, в государственные, местные органы, должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, которые осуществляют публично значимые функции. Таким образом, в законодательстве приведен и такой вариант определения, касающегося данного вида структур, как «организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций». Разрозненность и неопределенность формулировок приводит к противоречивости судебной практики при принятии решений о том, является ли организация осуществляющей публично значимые функции [4].

Кроме того, как отмечает Э.В. Талапина, «на настоящий момент негосударственный статус организации позволяет легче уйти от ответственности и контроля, переводя отношения с пользователями услуг в частноправовую плоскость» [5, с. 38].

В связи с вышесказанным следует выделить признаки негосударственных организаций, которые с целью унификации всех законодательных формулировок предлагается именовать как организации, наделенные публичными полномочиями:

1) реализуют полномочия, выходящие за рамки отношений внутри них, а именно — относящиеся к субъектам, которые не являются ее членами, участниками;

2) осуществляют полномочия в случаях, установленных соответствующими законодательными актами;

3) проверка деятельности организации в части реализации публичных полномочий происходит в процессе государственной контрольной и надзорной функций.

И, таким образом, можно сформулировать понятие данных организаций как организаций, которые выступают от своего имени, создаются без государственного участия и реализуют полномочия, предусмотренные законом, выходящие за рамки отношений, возникающих внутри организации, с участием субъектов, не являющихся ее членами или участниками, под контролем, надзором органов власти.

При этом следует учитывать, что функционирование всех негосударственных организаций должно быть основано на определенных принципах, и такая ситуация не позволяет говорить об их распространении на деятельность рассматриваемых структур.

Принципы регулирования статуса организаций выполняют роль только в случае опосредования правовыми нормами. В результате — возможно уяснение воздействия этих норм на содержание данного института.

Но определенные принципы обнаруживаются путем анализа соответствующих нормативных актов, регулирующих статус данных субъектов, что именуется «скрытым» закреплением правовых принципов [6, с. 7].

Также принципы указывают и на возможность дальнейшего законодательного развития [7, с. 262].

Основы регулирования статуса негосударственных организаций в целом, таким образом, можно подразделить на две основные группы:

1) общие (установленные Конституцией РФ и конкретизированные федеральным законодательством): законность; равенство перед законом; участие негосударственных организаций в формировании органов государственной власти и принятии ими решений;

2) специальные (вытекающие из смысла Конституции РФ, федеральных законов): принцип гласности государственных и негосударственных организаций; развития социально ориентированной деятельности; равенство условий создания, деятельности с учетом особенностей регулирования тех организаций, которые обладают специальным статусом; принцип взаимной ответственности (взаимоконтроля) негосударственных организаций и органов власти; принцип передачи негосударственным организациям публичных полномочий на основе закона.

Специальная группа принципов отражает специфику правового статуса негосударственных организаций. Это, в свою очередь, позволяет сформулировать перспективы дальнейшего развития законодательства о них [8, с. 30].

Как справедливо отмечает Е.В. Холодная, принцип открытости, свободы доступа к информации о деятельности органов власти направлен на обеспечение прозрачности работы государственного сектора, открытости доступа общественности к информации, являющейся официальной, кроме тех случаев, которые установлены федеральным законодательством [9, с. 75]. Вместе с тем под действие данного принципа должны подпадать и рассматриваемые негосударственные организации, наделенные публичными полномочиями.

Федеральным законодательством [10] предусматриваются принципы, которые обеспечивают доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления:

1) открытость, доступность той информации, которая посвящена деятельности государственных органов, органов местного самоуправления,

за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;

2) достоверность информации, ее своевременность;

3) свобода в получении, поиске, распространении, передаче информации, которая касается деятельности органов власти, способом, являющимся законным;

4) соблюдение прав на тайну личную, семейную, неприкосновенность частной жизни и защиту чести, деловой репутации, права организаций на защиту деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных и местных органов.

Обращает на себя внимание то, что в указанном законе не идет речь об организациях, не являющихся государственными и муниципальными органами, но наделенных отдельными публичными полномочиями. Вместе с тем информация об их деятельности в части реализации публичных полномочий должна быть гласной, в связи с чем в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11] необходимо внести изменения, в результате чего рассматриваемый принцип будет распространяться и на указанных субъектов в части той информации, которая касается реализации публичных полномочий, а именно в части 2 и 3 ст. 8 данного закона закрепить права лиц, организаций получать информацию, непосредственно затрагивающую их права и свободы, не только от органов власти, но и от иных организаций, наделенных публичными полномочиями.

При этом должно быть унифицировано и законодательство в части закрепления самого термина «организация, наделенная публичными полномочиями». Его следует легализовать в КАС РФ и КоАП РФ и устранить, таким образом, разрозненность формулировок посредством внесения ряда изменений и дополнений также в федеральные законы: «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391 ; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8488.

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213 ; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.

3. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060 ; Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8454.

4. Постановление Тюменского областного суда от 17 июня 2016 г. № 4А-293/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&>

[ts=10017343640433888292370616](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=10017343640433888292370616) ; Постановление Калининградского областного суда от 20 октября 2015 г. по делу № 4А-392/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/92tlfkHDM8o4/> ; Постановление Волгоградского областного суда от 28 января 2016 г. по делу № 7а-134/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cjctTsFXQo3HV/> (дата обращения: 26.06.2019).

5. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) : монография / Э.В. Талапина. Москва : Юриспруденция, 2015. 192 с.

6. Бялт В.С. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.С. Бялт. Москва, 2011. 24 с.

7. Алексеев С.С. Общая теория права : курс в 2 томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1982. 360 с.

8. Соболева Ю.В. Административно-правовой статус негосударственных организаций : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ю.В. Соболева. Саратов, 2018. 49 с.

9. Холодная Е.В. Гласность и открытость как условие законности деятельности органов государственной власти / Е.В. Холодная // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 75–78.

10. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776 ; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 7.

11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448 ; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1221.

References

1. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // SZ RF. 2015. № 10. St. 1391 ; Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // SZ RF. 2018. № 53 (ch. 1). St. 8488.

2. Federalny`y zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) «Ob osnovakh obschestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2014. № 30 (ch. 1). St. 4213 ; Federalny`y zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) «Ob osnovakh obschestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2018. № 53 (ch. 1). St. 8424.

3. Federalny`y zakon ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) «O poryadke rassmotreniya obrascheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2006. № 19. St. 2060 ; Federalny`y zakon ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) «O poryadke rassmotreniya obrascheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2018. № 53 (ch. 1). St. 8454.

4. Postanovlenie Tyumenskogo oblastnogo suda ot 17 iyunya 2016 g. № 4A-293/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=10017343640433888292370616> ; Postanovlenie Kaliningradskogo oblastnogo suda ot 20 oktyabrya 2015 g. po delu № 4A-392/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/92tlfkHDM8o4/> ; Postanovlenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 28 yanvarya 2016 g. po delu № 7a-134/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cjcTsFXQo3HV/> (data obrascheniya : 26.06.2019).

5. Talapina E.V. Gosudarstvennoe upravlenie v informatsionnom obschestve (pravovoy aspekt) : monografiya [Public Administration in Information Society (a Legal Aspect) : monograph] / E.V. Talapina. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2015. 192 s.

6. Byalt V.S. Distiplinarnaya otvetstvennost sotrudnikov organov vnutrennikh del : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Disciplinary Liability of Employees of Internal Affairs Agencies : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.S. Byalt. Moskva — Moscow, 2011. 24 s.

7. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava : kurs v 2 tomakh. T. 2 [The General Theory of Law : course in 2 volumes. Vol. 2] / S.S. Alekseev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1982. 360 s.

8. Soboleva Yu.V. Administrativno-pravovoy status negosudarstvennykh organizatsiy : avtoreferat disser-

tatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Administrative Law Status of Private Organizations : author's abstract of thesis of LL.D.] / Yu.V. Soboleva. Saratov — Saratov, 2018. 49 s.

9. Kholodnaya E.V. Glasnost i otkrytost kak uslovie zakonnosti deyatelnosti organov gosudarstvennoy vlasti [Publicity and Transparency as a Condition of Legality of Activities of Government Authorities] / E.V. Kholodnaya // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2015. № 1 (102). S. 75–78.

10. Federalnyy zakon ot 9 fevralya 2009 g. № 8-FZ (red. ot 28 dekabrya 2017 g.) «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya» // SZ RF. 2009. № 7. St. 776 ; Federalnyy zakon ot 9 fevralya 2009 g. № 8-FZ (red. ot 28 dekabrya 2017 g.) «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya» // SZ RF. 2018. № 1 (ch. 1). St. 7.

11. Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (red. ot 18 marta 2019 g.) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» // SZ RF. 2006. № 31 (ch. 1). St. 3448 ; Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (red. ot 18 marta 2019 g.) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» // SZ RF. 2019. № 12. St. 1221.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в представленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Правовые основы обеспечения информационной открытости государственных компаний в Китае и Японии

Магдалинская Ю.В. *

Цель. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения режимов информационной прозрачности государственных компаний в Китае и Японии в целях оптимизации контроля над деятельностью государственных компаний регуляторами и иными заинтересованными сторонами.

Методология: наблюдение, сравнение, сопоставление, абстрагирование, сравнительно-правовой метод, дедукция, анализ.

Выводы. Правительство КНР признает, что непрозрачность действий управленцев государственных компаний, отсутствие полноценного свода информации о результатах деятельности и взаимосвязях в госсекторе приводят к неэффективности и потерям для общества в целом. При этом китайская правовая система, регламентирующая раскрытие информации перед всеми внешними заинтересованными лицами, еще не до конца сформирована из-за отсутствия специального законодательства и строгих требований к раскрытию информации, в то время как японское право предоставляет гораздо более развитое обеспечение прав пользователей на информацию, более серьезную ответственность как государственных компаний, так и компетентных органов за предоставление полной информации.

Дискуссия. Китайские регуляторы должны использовать более продолжительный и глубокий опыт Японии в этом вопросе и диверсифицировать структуру правового обеспечения информационной прозрачности государственных предприятий.

Научная и практическая значимость. Данный анализ представляется интересным для последующего анализа режима информационной прозрачности российских государственных компаний и предприятий. Опыт КНР и Японии свидетельствует о том, что, несмотря на формальные правовые требования, достаточная для удовлетворения социальных и экономических нужд прозрачность не достигнута. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативной базы.

Ключевые слова: информация, публичное раскрытие, информационное право, Китай, Япония, государственные компании, управление, контроль и надзор.

Purpose. The article based on comparative analysis of the legal information disclosure regimes in China and Japan covers the matter of the legal framework for these two countries' state-owned companies (SOE) information transparency.

Methodology: observation, comparison, juxtaposition (comparison), abstraction, comparative legal, deduction, analysis.

Conclusions. The PRC government recognizes that the non-transparency of Chinese SOE corporate decisions, the lack of a complete set of information on the performance results and nature of assumes public sector relationships lead to inefficiencies and losses for Chinese society as a whole. At the same time, the Chinese legal framework, which envisages the information disclosure to all external interested parties has not yet formed due to the lack of special legislation and strict requirements for information disclosure. Japanese law provides for much more developed guarantees of user rights to information, more serious responsibility of both SOEs and competent authorities for the provision of complete information.

Discussion. Chinese regulators should use the profound experience of Japan in this matter and diversify the structure of legal framework for information transparency of SOEs.

Scientific and practical significance. The analysis effected might be the ground for the subsequent analysis of the information transparency regime for Russian SOEs. The experience of the PRC and Japan clearly evidences that despite formal legal requirements sufficient transparency to meet social and economic needs has not been achieved yet. Further improvement of the regulatory framework is required. **

Keywords: information, public disclosure, information law, China, Japan, management, control and supervision.

* Магдалинская Юлия Васильевна, старший преподаватель МГИМО (У) МИД РФ, востоковед и референт-переводчик китайского языка высшего уровня с 25-летним профессиональным опытом. E-mail: julicn@yandex.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, главный редактор, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** Legal Bases of Securing Transparency of Government-Owned Companies in China and Japan

Magdalinskaya Yu.V., Senior Lecturer of the Moscow State Institute of International Relations (University) run by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Orientalist and Top-Level Referent Interpreter from Chinese with 25 years of professional experience.

Reviewer: Lopatin V.N., the Chief Editor, Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Expert of the RAS, LL.D., Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Актуальность. Информационная открытость является основой системы внешнего контроля над государственными компаниями и одним из наиболее совершенных инструментов борьбы с коррупцией. Прозрачное управление правами власти дает возможность достижения более эффективно-го контроля и управления, однако информационная открытость такого высокого уровня не может реализоваться без системных правовых механизмов.

Своевременная информационная открытость способна повысить степень прозрачности деятельности компаний, находящихся в собственности государства, сократить транзакционные издержки контрактных взаимоотношений государственных компаний и других экономических агентов и, как следствие, уменьшить слепые для мониторинга зоны в части контроля над деятельностью данного сектора экономики. Постоянно растущая потребность в совершенствовании государственного регулирования экономической и социальной сфер в связи с усилившейся мировой конкуренцией и более серьезными внешними шоками непосредственно ведет к выстраиванию целостной правовой системы информационной открытости государственных компаний.

Законодательство об открытости информации. Несмотря на то, что во многих секторах китайской экономики приняты официальные законодательные правила и введена правовая терминология относительно транспарентности действий государственных компаний, до сих пор нет возможности говорить об установлении в стране целостной системы информационной открытости государственных предприятий. Правительство КНР признает, что непрозрачность действий управленцев государственных компаний, отсутствие полноценного свода информации о результатах деятельности и взаимосвязях в секторе приводят к неэффективности и потерям общества в целом.

В последние годы было разработано и принято специальное законодательство в сфере регулирования деятельности государственных предприятий Китая, включая Закон КНР «О промышленных предприятиях всенародной собственности» (в целях анализа рассматривается редакция 2009 г.) [1] (далее — Закон о предприятиях всенародной собственности) и «Закон о государственной собственности государственных предприятий» [2] (в целях анализа рассматривается редакция 2008 г.) (далее — Закон о государственной собственности). В частности, согласно Закону о предприятиях всенародной собственности (ст. 49, 51, 52) работники имеют право на общем собрании получить полную информацию о всем спектре проблем управления и ведения хозяйственной деятельности. В то же время Закон о государственной собственности предусматривает три уровня раскрытия информации государственного предприятия (ст. 13, 15, 18, 54, 63, 66). Такая система информирования и раскрытия информации закладывает основу для определенной «промульгации» на уровне предприятия и государственного органа, курирующего сектор, в котором оперирует данное предприятие.

В Китае к настоящему времени сложилась достаточно разветвленная и обширная по отраслевому охвату система административных и ведомственных актов, нацеленных на контроль и управление государственными компаниями, значимая часть которых содержит положения об ин-

формационной открытости государственных предприятий. Значительный вклад в их разработку внес после своего учреждения в 2003 г. Комитет Госсовета КНР по контролю и управлению государственной собственностью. Среди основных: «Временный регламент контроля и управления государственным имуществом предприятий» (2003); «Временные методы управления передачей права на государственную собственность предприятий» (2003); «Методы статистической отчетности предприятий в отношении государственного имущества» (2004); «Методы управления финансовой отчетностью предприятий центрального подчинения» (2004); «Методы управления планированием и стратегией развития предприятий центрального подчинения» (2004); «Временные методы управления бюджетом предприятий центрального подчинения» (2007).

Кроме этого, на XVIII съезде КПК была подтверждена необходимость расширения и углубления открытости деятельности правительства и реформы государственных предприятий, после чего Госсовет начиная с 2015 г. ежегодно направляет во все правительственные органы годовые целевые тезисы, определяющие задачи каждого из правительственных органов и подведомственных им предприятий по повышению открытости их работы. Все перечисленные меры являются активной подготовкой к внедрению рыночных основ транспарентности государственного бизнеса, которая, несомненно, повышает его привлекательность для внешних инвесторов [3].

В Японии еще до введения системы административной информационной открытости, в 1996 г., правительство разработало «Календарный план административной реформы», а также приложение — основание осуществления финансовой открытости специальных юридических лиц «Проект продвижения и развития финансовой открытости специальных юридических лиц», который внес определенную ясность в систему финансовой открытости японских государственных предприятий [4]. Информационная открытость государственных предприятий и система информационной открытости административных органов различного уровня в Японии обеспечивается такими правовыми актами, как «Закон о общедоступности хранимой административными органами информации» (1999) [5] (далее — Закон об открытой информации), «Закон о регулировании государственных актов», «Закон об информационной открытости самостоятельных административных юридических и других лиц» (2001) [6]. Понятие «другие лица» включает как государственные университеты, так и специальные юридические лица, и аккредитованные юридические лица. Таким образом, наконец японские государственные предприятия получили четкие правовые положения относительно субъекта обязательств, рамок открытости, способов и методов открытости, оказания материальной помощи и приведения к исполнению наказания.

Согласно ст. 42 Закона об открытой информации, «природа и практический характер соответствующих специальных юридических лиц предполагает объяснение и предоставление хранимой специальными юридическими лицами информации, проведение мер по созданию законодательства информационной открытости, а также других необходимых мер» [7]. В июле 1999 г. в этих целях был учрежден Исследовательский совет по

вопросам информационной открытости специальных юридических лиц [8]. Кроме этого, в 2001 г. был принят «Закон об открытости хранимой самостоятельными административными юридическими лицами информации», согласно которому в форме аддендума статус субъектов обязательств информационной открытости получили специальные юридические лица [9].

Одновременно в Японии существует и специальное законодательство, где содержатся положения о необходимости ведения финансовой отчетности и предоставления ее правительственным компетентным органам. После создания в Японии административного механизма открытости государственных предприятий курирующие отраслевые министерства, выполняющие функцию административных органов власти, при осуществлении своих обязанностей по контролю и управлению предприятиями, находящимися в собственности государства, неукоснительно должны были соблюдать положение о необходимости обеспечить доступность всех полученных результатов и документов для всех заинтересованных лиц. Японская правовая система представляется как более совершенная в данной области информационного права, располагающая как системой административных актов, так и четко ориентированной на государственные предприятия системой специальных законов и иных нормативно-правовых актов [10].

Субъекты ответственности. В Китае субъектом ответственности за раскрытие информации о действиях и их результатах государственных компаний является административный орган, контролирующий и управляющий данным предприятием. Однако в Китае данная ответственность лимитирована своевременным предоставлением исполнительских отчетов перед руководством и советом административных органов. Несмотря на то, что контроль со стороны общественности основывается на праве контроля за государственными предприятиями всенародной собственности, однако соответствующее законодательство до настоящего времени не содержит четкого требования публичного раскрытия информации. Хотя ст. 37 «Положения об информационной открытости Правительства КНР» содержит принципиальные положения об открытости информации, ее создания и получения в процессе предоставления частью общественных производственных предприятий и учреждений общественных и государственных услуг, однако правовая ответственность за раскрытие информации о предприятии возникает только в области торгового права КНР.

В Японии понятие субъекта ответственности включает в себя и государственные предприятия, и административные органы контроля и управления государственными предприятиями. Более того, положения закона требуют от них напрямую обращаться к внешним пользователям и заинтересованным лицам. Закон об информационной открытости самостоятельных административных юридических и других лиц включил все государственные предприятия Японии в группу субъектов ответственности, а в соответствии с Законом об открытой информации контролирующие госкомпании органы должны публично раскрывать всю собранную в процессе осуществления ими своих служебных функциональных обязанностей по контролю и управлению государственными предприятиями информацию, касающуюся деятельности

указанных предприятий. Специальное законодательство о государственных предприятиях Японии содержит в своих статьях четкие положения об обязанностях предоставлять внешним заинтересованным лицам информацию о своей хозяйственной деятельности [11].

Область раскрытия информации. В Китае, в соответствии со ст. 7 Закона о государственной собственности, Комитет по контролю и управлению государственным имуществом обязал предоставлять и раскрывать публично информацию о следующих событиях:

- реформирование и реорганизация государственного предприятия;
- одобренные советом директоров решения по финансированию предприятий;
- правовые принципы осуществления деятельности;
- следование социальной ответственности и безопасности производств;
- применяемые методы экономии энергоресурсов и уменьшения выбросов;
- результаты проверки предприятия наблюдательным советом или ревизионной комиссией в соответствии с постановлением Комитета по контролю и управлению государственным имуществом от имени Госсовета;
- результаты производственной и хозяйственной деятельности предприятия в целом;
- соответствующая статистическая информация о государственных активах;
- информация о сохранении и увеличении государственных активов; информация об изменениях в обязанностях ответственных лиц предприятия и открытом наборе работников;
- о годовых гонорарах ключевых управленцев предприятия («Основные положения открытости деятельности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Госсовета в 2017 году»).

Согласно ст. 14 этого Закона, передающая право собственности сторона должна опубликовать извещение о передаче права собственности и поручить органам, осуществляющим имущественные сделки, опубликовать в экономических или финансовых изданиях уровня выше провинции и на сайте компетентного органа раскрыть существенные детали сделки по передаче актива.

Закон предписывает создание системы операционного контроля раскрытия информации, а также системы публичного совещания и системы привлечения к ответственности. Так, в случае нарушения соответствующими подразделениями Комитета по контролю и управлению государственным имуществом положений и ненадлежащего исполнения обязанностей по информационной открытости, и даже излишней открытости информации эти нарушения должны быть исправлены инспекционным управлением Комитета (ст. 27 о дисциплинарных нарушениях), а в случае серьезных нарушений на непосредственных виновников и курирующих их ответственных лиц в законном порядке должно быть наложено административное взыскание.

Кроме того, в соответствии со ст. 63 «Закона о государственном имуществе», Постоянные комитеты Собраний Народных Представителей всех уровней заслушивают специальный рабочий доклад Правительства соответствующего уровня и выносят решение, утверждают обязательства

Правительства как финансирующего предприятия кредитора и как субъекта надзора и контроля за хозяйственной деятельностью государственных предприятий. В Китае большая часть информации в процессе раскрытия информации государственных предприятий представлена самим предприятием в административном отчете. Однако в результате зачастую имеющейся тесной связи между государственным предприятием и органами контроля и управления, при отсутствии участия третьей независимой контролирующей силы своевременность, объективный характер раскрываемой государственным предприятием информации трудно считать гарантированными [12].

В целом информационная открытость государственных предприятий Китая касается лишь соответствующей информации, представленной государственным предприятием органу по контролю и управлению государственным имуществом в процессе осуществления им своих обязанностей по контролю и управлению, и концентрируется это содержание в большей части в финансовом контроле, состоянии государственных активов в целом, а также в управлении рисками.

В соответствии с Законом Японии об открытой информации государственное предприятие должно регулярно публично раскрывать всю информацию о своей хозяйственной деятельности, финансах и бухгалтерской отчетности, результатах проверки и надзора, основную информацию о совете директоров и наблюдательном совете и информацию о заработной плате сотрудников и служащих указанного предприятия. Курирующим государственные предприятия органам также следует раскрывать информацию о контроле и управлении находящимися в их ведении особыми юридическими лицами, например, административное подразделение по управлению общей канцелярии министерства ежегодно формирует и публикует «Общий обзор особых юридических лиц», который включает информацию о росте и сокращении количества и показателей государственных предприятий Японии, информацию об их уставном капитале и фондах, списки советов директоров, о сферах хозяйственной деятельности, принципах бухгалтерского учета, подробное и детальное описание правительственных субсидий, расходов предприятий [13]. Министерство содействуя реформированию Японии в свою очередь проводит сопоставительный анализ уровня заработной платы на государственных предприятиях и государственных служащих, публикует сведения о гонорарах сотрудников и менеджеров [14].

В отличие от Китая японская система контроля и управления информационной открытостью государственных предприятий, в соответствии со ст. 18–35 Закона об открытой информации, главным образом регулирует учреждение совета по обзору проведения раскрытия информации, его рабочей структуры, полномочий и процедуры обследования и обсуждения [15]. Функции совета по обзору информационной открытости должны быть направлены на изучение и рассмотрение консультирования предприятий со стороны административных органов, вынесение замечаний и выявление причин, по которым данная информация должна раскрываться или оставаться закрытой. При этом совет, как незаинтересованное лицо, проводит слушания и рассмотрение спорных дел по раскрытию соответствующей информации [16].

По итогам проведенного сравнительного анализа законодательной и административной базы обеспечения информационной открытости государственных предприятий Японии и Китая (несмотря на полярные специфики двух азиатских экономик) можно сделать следующие выводы.

Правовая система КНР отличается достаточно низким уровнем упорядоченности и целостности системы законов и административных актов, на которую можно опереться при предъявлении требований к раскрытию информации и транспарентности действий государственных предприятий. Эта система представлена лишь набором административных актов и отраслевых уставов при ощутимой как для бизнеса, так и компетентных органов нехватке закона об информационной открытости государственных предприятий. Имеющаяся нормативная база в КНР в основном направлена на создание периметра регуляторных действий в части контроля и управления государственными предприятиями. Здесь ключевым и практически единственным требованием является составление информационных отчетов, направляемых компетентным органам, однако в требовании не закреплено раскрытие информации для публичного ознакомления. Информационная открытость государственных предприятий и информационная открытость правительственных органов в КНР пока еще проходит процесс институализации и развития системы. При объединении этих процессов возможно в разумных рамках включить информационную открытость государственных предприятий в систему административной информационной открытости.

Необходимость усиления контроля за раскрытием информации государственными предприятиями предполагает создание системы проверки, обследования и контроля раскрытия государственным предприятием информации, а также системы привлечения к ответственности при неосуществлении обязанностей по раскрытию информации.

References

1. 中华人民共和国全民所有制工业企业法》《Закон Китайской Народной Республики о промышленных предприятиях всенародной собственности》(People's Republic of China Industrial Property Law).
2. 中华人民共和国国有企业国有资产法》《Закон Китайской Народной Республики о государственной собственности государственных предприятий》(People's Republic of China Law on State Ownership of State-Owned Enterprises).
3. Liu Li. A Comparative Study of Corporate Information Disclosure in China and Enhancement of State-owned Enterprise Supervision / Li Liu // Journal of Beijing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition). 2016. Vol. 18 (2). P. 60–64.
4. Liu Jie. Introduction to Japan's Information Disclosure System / Jie Liu // Law forum. 2000. Vol. 15 (5). P. 55–62.
5. Wang Jinlei. Qi Haodong, Public disclosure of state-owned enterprises: First practice and promotion countermeasures / Jinlei Wang // Finance and accounting. 2015. Vol. 11. P. 46–48.
6. Xiao Xingzhi. Financial disclosure system of Japanese special legal entity / Xingzhi Xiao, Xuepeng Han // Modern Japanese economy. 1999. Vol. 4. P. 46.
7. Guo Yongqing. The Form and Evolution of Japan's Special Legal Entity System / Yongqing Guo //

Dongbei University of Finance and Economics. 2007. Vol. 19.

8. Liu Changli. Japan's practice and effectiveness in controlling national civil officers and public enterprise compensation / Changli Liu // *Modern Japanese economy*. 2010. Vol. 4. P. 30.

9. Ceng Juan. Discussion on the Improvement of Information Disclosure System of Non-listed State-owned Enterprises / Juan Ceng // *Accounting newsletter*. 2017. Vol. 934. P. 26–27.

10. Bao Di. Research on the current Japanese government information disclosure system / Di Bao // *Southwest University of Political Science and Law*. 2016. P. 12–21.

11. Japanese Government Portal: General Affairs Department — Information Disclosure System. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/>

12. Corporate disclosure in Japan. Overview. Sixth edition. The Japanese Institute of Certified public accountants, 2010. 29 p.

13. URL: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/gyoukan/kanri/jyohokokai/index.html

14. Lawrence Repeta. Local government disclosure systems in Japan. Number 16, October 1999 / Repeta Lawrence // *NBR executive insight*. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN026259.pdf>

15. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-04/18/content_5065392.htm

16. URL: http://www.soumu.go.jp/main_content/000121084.pdf. As of 2 December, 2017.

References

1. 中华人民共和国全民所有制工业企业法》《Zakon Kitayskoy Narodnoy Respubliki o promy'shlenny'kh predpriyatiyakh vsenarodnoy sobstvennosti» [People's Republic of China Industrial Property Law].

2. 中华人民共和国国有企业国有资产法》《Zakon Kitayskoy Narodnoy Respubliki o gosudarstvennoy sobstvennosti gosudarstvenny'kh predpriyatiy» [People's Republic of China Law on State Ownership of State-Owned Enterprises].

3. Liu Li. A Comparative Study of Corporate Information Disclosure in China and Enhancement of State-Owned Enterprise Supervision / Li Liu // *Journal*

of Beijing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition). 2016. Vol. 18 (2). S. 60–64.

4. Liu Jie. Introduction to Japan's Information Disclosure System / Jie Liu // *Law Forum*. 2000. Vol. 15 (5). S. 55–62.

5. Wang Jinlei. Qi Haodong, Public Disclosure of State-Owned Enterprises: First Practice and Promotion Countermeasures / Jinlei Wang // *Finance and Accounting*. 2015. Vol. 11. S. 46–48.

6. Xiao Xingzhi. Financial Disclosure System of Japanese Special Legal Entity / Xingzhi Xiao, Xuepeng Han // *Modern Japanese economy*. 1999. Vol. 4. S. 46.

7. Guo Yongqing. The Form and Evolution of Japan's Special Legal Entity System / Yongqing Guo // *Dongbei University of Finance and Economics*. 2007. Vol. 19.

8. Liu Changli. Japan's Practice and Effectiveness in Controlling National Civil Officers and Public Enterprise Compensation / Changli Liu // *Modern Japanese economy*. 2010. Vol. 4. S. 30.

9. Ceng Juan. Discussion on the Improvement of Information Disclosure System of Non-listed State-Owned Enterprises / Juan Ceng // *Accounting Newsletter*. 2017. Vol. 934. S. 26–27.

10. Bao Di. Research on the Current Japanese Government Information Disclosure System / Di Bao // *Southwest University of Political Science and Law*. 2016. S. 12–21.

11. Japanese Government Portal: General Affairs Department — Information Disclosure System. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/>

12. Corporate Disclosure in Japan. Overview. Sixth Edition. The Japanese Institute of Certified Public Accountants, 2010. 29 s.

13. URL: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/gyoukan/kanri/jyohokokai/index.html

14. Lawrence Repeta. Local Government Disclosure Systems in Japan. Number 16, October 1999 / Repeta Lawrence // *NBR Executive Insight*. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN026259.pdf>

15. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-04/18/content_5065392.htm

16. URL: http://www.soumu.go.jp/main_content/000121084.pdf. As of 2 December, 2017

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К вопросу о содержании персональных данных

Бундин М.В.*

Цель. Статья посвящена актуальным тенденциям восприятия термина персональные данные с учетом текущего состояния зарубежных и российских правовых исследований. **Методологическую основу** работы составляют общенаучные методы — диалектический, системного анализа и синтеза, а также частнонаучные методы — формально-юридический и юридического толкования.

Выводы. Автором предлагается в первую очередь сосредоточиться не на дальнейшем исследовании вопросов о применимости термина «персональные данные» к той или иной информации и/или данным, а скорее на разрешении гораздо более актуального и насущного вопроса, который скрывается за ним. В большинстве случаев этот поиск имеет целью разрешить вопрос о применимости к обработке той или иной информации требований правового режима конфиденциальности персональных данных, предусмотренного специальным законом, а также вопроса об их обладателе.

Научно-практическая значимость. В статье содержится анализ существующего состояния научных исследований как в России, так и за рубежом в сфере правового регулирования персональных данных как информации. В этой связи автором анализируются существующие подходы к разрешению некоторых ключевых вопросов, влияющих на наше восприятие содержания термина «персональные данные». Во-первых, по-прежнему актуальным является вопрос о рассмотрении термина «персональные данные» через категории «информация» и «данные», каждая из которых имеет свои особенности, которые влияют на их восприятие и толкование. Во-вторых, важным признаком персональных данных является наличие связи между субъектом (физическим лицом, индивидуом) и набором данных, что дает основания для различного рода предположений о возможности «разрыва» этой связи, или, напротив, ее восстановления. В-третьих, автором исследуется наметившаяся тенденция к рассмотрению персональных данных как некоего нематериального блага и возможности установления прав в отношении них у оператора или третьих лиц.

Ключевые слова: информационное право, информация, персональные данные, обезличивание персональных данных, псевдономизация персональных данных, право на информацию, защита персональных данных.

Purpose. The article is devoted to today trends in the perception of the term personal data, taking into account the current state of foreign and Russian legal studies. **Methodology:** the author uses general scientific methods such as dialectical and system analysis, synthesis, as well as specific legal sciences' scientific methods — formal legal and legal interpretation.

Conclusions. The author suggests to focus primarily not on further research on the applicability of the term personal data to this or that information or data, but rather on the considering of a much more relevant and urgent issue that lies behind it. In most cases, this search is intended to solve the question of the applicability to the processing of certain information of the requirements of the legal regime of personal data provided by the special law, as well as the question who owns them.

Scientific and practical significance. The article contains an analysis of the current state of scientific research both in Russia and abroad in the field of legal regulation of personal data as information. In this regard, the author analyzes the existing approaches to considering some of the key issues that affect our perception of the term personal data. First, it is still relevant to consider the term personal data through the categories “information” and “data”, each of which has its own characteristics that affect their perception and interpretation. Secondly, an important feature of personal data is the presence of a link between the subject (individual) and a certain set of data, which gives grounds for various kinds of assumptions about the possibility of “breaking” this link, or on the contrary, its restoration. Thirdly, the author treats the emerging tendency to consider personal data as a kind of intangible good and the possibility of establishing rights on them by the operator or third parties. **

Keywords: information law, information, personal data, anonymization of personal data, pseudonymization of personal data, right to information, protection of personal data.

В настоящий момент проблематика содержания понятия персональных данных исследована в огромном количестве публикаций как в России, так и в трудах зарубежных авторов. В частности, можно привести в качестве примера работы таких известных ученых как: В.В. Архипов, В.Б. Наумов [1], А.А. Ефремов [2], В.П. Иванский [3], В.Н. Лопатин [4],

А.В. Минбалева [5], А.И. Савельев [6], Л.К. Терещенко [7], А.А. Фатьянов [8], Ю.В. Травкин [9] — и это будет далеко не полный список, особенно принимая в расчет зарубежные публикации. Только за последние пять лет проблематика защиты персональных данных стала предметом диссертационных исследований в самых различных отраслях юридической

* **Бундин Михаил Вячеславович**, заместитель директора Института открытого образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук. E-mail: mbundin@mail.ru

Рецензент: Терещенко Людмила Константиновна, член редколлегии, заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

** **On the Content of Personal Data**

Bundin M.V., the Vice-Head of the Institute of Open Education of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, PhD (Law). **Reviewer: Tereshchenko L.K.**, Member of the Editorial Board, Deputy Head of the Department of Administrative Legislation and Process of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, LL.D, Associate Professor, Honored lawyer of the Russian Federation.

науки: в области информационного права — Я.В. Кудашкин (2019) [10], в области международного и европейского права — С.А. Шадрин (2019) [11], в области конституционного права — Ю.С. Телина (2016) [12] и М.И. Проскурякова [13], в области уголовного права — С.И. Гутник (2017) [14], в области трудового права — Ф.А. Абаев (2014) [15]. Во многих из них так или иначе также исследуются вопросы содержания рассматриваемого понятия. Российскому и зарубежному законодательству и практике этот термин известен уже давно. По некоторым оценкам, можно вести речь о его поэтапном «массовом» закреплении в национальном законодательстве начиная с начала 80-х годов XX века благодаря принятию Рекомендаций ОЭСР по защите частной жизни и трансграничной передаче персональных данных (Приложение к Решению Совета ОЭСР от 23.09.1980) и Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981), а также благодаря глубокой гармонизации в странах Европейского Союза в связи с принятием Директивы о защите персональных данных 46/95/ЕС и последующей унификацией на основе Общего регламента о защите данных в 2016 г. (Регламент 2016/679 Европейского Парламента и Совета от 27.04.2016). Все эти обстоятельства хорошо известны научной общественности и вряд ли требуют дальнейших пояснений.

Такое «обилие» научных исследований, законодательного регулирования и практики его применения должно было привести к установлению четкого и всем понятного термина «персональные данные». Стоит отметить, что сам термин «персональные данные» достаточно схоже звучит во многих европейских языках, к примеру: *données personnelles* (фр.), *personal data* (англ.). Может сложиться впечатление, что давно пора поставить точку в этом вопросе и рассуждать скорее о проблематике защиты данных в условиях развития технологий «больших данных», «искусственного интеллекта», «распределенного реестра», «интернета вещей» и т.д. [16].

Однако современная юридическая наука скорее демонстрирует обратное. Тут, наверное, стоит удивиться появлению за последнее время сразу нескольких публикаций в российских [17] и зарубежных научных изданиях [18], в которых авторы опять невольно возвращаются именно к обсуждению содержания понятия персональных данных.

В таком случае стоит действительно разобраться, что же в этом понятии осталось такого почти мистического и вызывающего многочисленные споры? Для этого стоит задать себе и сделать попытку ответить на ряд крайне интересных вопросов, ответы на которые могут в некоторой степени объяснить такой интерес к определению содержания этого понятия.

Первый вопрос, несмотря на его кажущуюся отчасти «нелепость», с учетом законодательной трактовки понятий «информация» и «персональные данные» все же имеет свое особое звучание. Чем же по сути являются персональные данные — «данными» или «информацией»? В целом и в российской, и в зарубежной как науке, так и практике термин «персональные данные» определяется через категорию «информация», и крайне сложно найти какую-то иную трактовку или случаи, где это было бы сделано как-то иначе. В то же время логически вопрос выглядит крайне интересным. Может быть, было бы более логично персональные данные все же трактовать через категорию «данные», придав последней категории свое содержание в отличие от информации. Существует ли вообще определенная разница в понимании терминов «информация» и «данные»? Если эти понятия синонимичны или полностью тож-

дественны, то почему мы практически не используем или отказались от широкого использования таких терминов как «персональная информация», «информация персонального характера», «информация (сведения) о физическом лице» и т.д.

Конечно, тут можно привести ряд работ, которые даже предлагали чуть ли не параллельное использование категорий «информация» и «данные» применительно к рассматриваемому случаю [19]. В российской правовой доктрине и законодательстве в какой-то период времени чаще использовались термины «информация о гражданах» (ст. 2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу)), «информация персонального характера» [20]. Термин «данные» предлагалось использовать исключительно в случаях обработки данных в автоматизированных информационных системах или в случаях обработки данных без средств автоматизации, но похожих случаях, как, например, в картах, которые позволяют осуществлять быстрый поиск информации по каким-то параметрам, именно так чаще всего этот термин трактуется в любом учебнике по информатике [с. 23, 21]. В остальных же случаях, когда связь информации с какой-то информационной системой не очевидна, можно использовать и более широкий термин — «информация о физическом лице» или какой-то похожий.

Крайне интересно было встретить в некотором смысле похожие рассуждения о различиях в понимании терминов «данные» и «информация» в зарубежной научной литературе [22], где данные скорее понимаются как некая форма представления информации, в нашем случае, как правило, в электронном (цифровом) виде, в отличие от собственно информации, т.е. чего-то близкого к «значению» или «представлению» [23]. В таком понимании данные подчас рассматриваются как источник информации (синтаксическая форма), которую еще необходимо или потенциально возможно извлечь из имеющихся данных.

Что самое интересное, в такой системе координат защита как раз предположительно требуется именно информации, но с учетом того, что объективируются именно данные, правовая защита осуществляется в отношении последних. Наиболее ярким примером этого является пример с «умными» вещами или «интернетом вещей», когда этими устройствами осуществляется сбор данных, скажем, о времени включения и выключения бытовых приборов, электричества и т.д., но в потенциале это может дать общую картину образа жизни семьи или отдельного индивида, что представляет собой нечто гораздо большее, чем просто первоначальный набор данных. В такой связи вполне могут быть уместны вопросы такого плана: «Какую информацию мы можем извлечь из имеющихся данных?», «Как мы можем выразить ту или иную информацию в виде набора данных?». Такие рассуждения не лишены смысла и также относятся к другому, не менее важному вопросу об установлении или сохранении связи между данными и субъектом, т.е. физическим лицом.

В каком случае персональные данные перестают быть таковыми? Можно ли «разорвать» связь между субъектом и данными? Этот вопрос также имеет несколько преломлений или аспектов. В российской зарубежной науке и практике можно встретить сразу несколько терминов, которые описывают своего рода попытку затруднить или разорвать связь между субъектом персональных данных и набором данных. В частности, используют такие термины, как «псевдонимизация» [24], «анонимизация» [25] или хорошо знакомый российскому законодательству «обезличивание» (п. 9, ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ). Каждый из этих терминов

имеет некоторые свои оттенки значения. Фактически псевдоименование представляет собой удаление имени субъекта персональных данных (общеупотребительных идентификаторов) из массива данных и замену его каким-либо псевдоименом/идентификатором чаще всего в виде числового значения.

Первый случай скорее направлен на то, чтобы снизить угрозу для субъектов данных в случае их утечки или неправомерного доступа к ним. В таком массиве данных отсутствуют имена субъектов либо общеупотребительных идентификаторов (идентифицирующей информации), что затрудняет установление связи между набором данных и конкретным субъектом. В то же время при необходимости такая связь может быть легко установлена при помощи соотнесения настоящего имени и идентификатора/псевдоимени с набором данных. В большинстве случаев это помогает снизить риски, в том числе и для оператора, поскольку к информационным системам с такими данными предъявляются более лояльные требования по защите информации.

Анонимизация или обезличивание, по мнению автора, должны быть более глубоким и содержательным процессом, подразумевающим практически полную утрату связи субъекта с набором данных. На деле это крайне сложно осуществить, и возможен ли в таком случае обратный процесс? Как правило, существующие технологии, применяемые для обезличивания, часто не дают такого результата. В России, как правило, термин «обезличивание» используется скорее как общий, в том числе для случаев с псевдоименованием данных, и допускает обратный процесс, аналогичная ситуация и с различного рода технологиями «перемешивания данных», которая лишь затрудняет установление связи между субъектами и данными. На деле для снижения рисков создаются две информационные системы. Одна — для более широкого пользования, содержащая «обезличенные» наборы данных, другая — содержащая базу идентификаторов, псевдоимен или алгоритм восстановления связи между субъектом и набором данных. На практике это скорее не обезличивание или анонимизация в их исходном значении, а в некотором смысле более безопасный способ обработки персональных данных, который позволяет оператору получить результат с наименьшими рисками и затратами. Вопрос восстановления или установления связи между субъектом и таким образом «обезличенным» набором данных при этом остается открытым, в том числе при наличии третьих лиц, не имеющих доступа к алгоритму обратного преобразования или идентификаторам/псевдоименам [26, 27]. В рекомендациях Роскомнадзора (утв. Приказом Роскомнадзора от 5 сентября 2013 г. № 996) прямо указывается на то, что существующие технологии обезличивания данных, которые сейчас используются на практике, не позволяют в полной мере добиться «невозможности» установления связи субъекта и данных о нем. Аналогичные выводы можно найти и в специализированной научной литературе, что и не удивительно, с учетом общего распространения технологий больших данных и в целом уровня развития информационных технологий, которые серьезным образом повышают возможности обработки информации и нахождения потенциальных взаимосвязей между различными наборами данных и физическими лицами. Примером могут служить те же технологии распознавания лиц, которые позволяют по фрагменту видео или изображению установить связь лица с иным массивом данных в открытом доступе и иные аналогичные случаи. Фактически с учетом общего уровня развития современных информационных технологий будет все

сложнее «разорвать» связь между субъектом и данными, и наоборот — легче установить ее наличие в случае, если таковая была или потенциально может быть установлена.

Третьим и крайне интересным вопросом может стать вопрос о том, кому персональные данные должны принадлежать. Ответ на него может оказаться не таким уж и тривиальным, как это может показаться поначалу. Сейчас персональные данные являются институтом публичного права, и субъект персональных данных стоит рассматривать в качестве их обладателя в контексте Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ), а также с учетом правомочий субъекта, перечисленных в Федеральном законе «О персональных данных» (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ). Но в действительности в зарубежной науке, а в последнее время и в российской науке все чаще можно встретить рассуждения с использованием термина *ownership* (в переводе с английского — право собственности/обладания) [28] по отношению к персональным данным и фактически обоснованию возможности применения отчасти элементов института права собственности к персональным данным или по крайней мере гипотетической возможности такового, в том числе приобретения их операторами данных [29]. В некоторых случаях можно встретить вполне четкие призывы к установлению или применению отдельных элементов института права собственности по отношению к персональным данным. При внимательном рассмотрении сложно не признать огромные инвестиции операторов в системы обработки персональных данных и их логично появляющийся интерес к защите своих прав в этом случае [30]. На фоне этого вполне логичными могут показаться уже сложившиеся случаи в практике, когда операторы вполне конкретно предлагают субъекту в обмен на предоставление его персональных данных материальные и ощутимые блага, и это далеко не единичные случаи [31]. С одной стороны, это делает отношение к передаче персональных данных (в том числе согласия на обработку данных) похожими на заключение сделки, с другой — еще больше служит обоснованием прав оператора на те данные, которые были получены подобным образом.

Сейчас и в российской науке можно встретить аналогичную тенденцию рассмотрения персональных данных как нематериального блага и таким путем включения его в некоторых случаях в гражданский оборот в условиях «цифровой экономики» [32].

Безусловно, такие представления пусть и выглядят обоснованными, но в то же время являются отступлением от существующих представлений о персональных данных как институте публичного права и неотъемлемом элементе правового статуса личности. Еще совсем недавно научная общественность настаивала на существовании права на защиту персональных данных и его широком закреплении. Европейская традиция также по-прежнему скорее отрицательно относится как на уровне законодательства, так и доктрины к идее какого-либо применения института права собственности в отношении персональных данных и возможности приобретения прав на них кем-либо помимо субъекта данных.

Стремление к ужесточению контроля со стороны государства за соблюдением законодательства о персональных данных и их обработки крупными ИТ-компаниями уже привело к появлению своего рода конкуренции юрисдикций в выборе территориального размещения крупных массивов данных с целью снижения правовых рисков [33].

Думается, что и России в ближайшем будущем предстоит сделать серьезный выбор в поиске баланса интересов между интересами операторов и субъектов персональных данных с учетом необходимости создания комфортной среды для развития «цифровой экономики».

В заключение можно предложить ряд выводов, которые могли бы иметь потенциальное теоретическое и практическое значение для выбора дальнейшей стратегии правового регулирования персональных данных:

1. Различного рода предложения и предположения о конкретном содержании персональных данных как с позиций поиска трактовки их понятия с использованием категории «данные» или «информация» вряд ли окажутся более успешными, нежели существующие и уже используемые дефиниции. В действительности отсутствие конкретики, за что эти определения и их содержание критикуются некоторыми современными авторами, наоборот, служит идее защиты личности, расширяя ее границы и заставляя задуматься о последствиях использования той или иной информации для ее интересов. Фактически эти дефиниции четко подчеркивают главный смысл этого правового института — защита прав и свобод личности.

2. В целях упорядочения правового регулирования следует скорее рассуждать не о конкретном содержании понятия персональных данных, а об определении конкретных случаев, когда для защиты интересов личности необходимо выполнение требований режима конфиденциальности персональных данных, предусмотренного существующими законодательными нормами, в частности Федеральным законом «О персональных данных». Иными словами, большинство существующих споров о содержании понятия персональных данных в своей сути пытаются разрешить вопрос о применимости требований режима конфиденциальности персональных данных, предусмотренного законом, к тем или иным правоотношениям. Здесь вполне логичным было бы сосредоточиться на разрешении именно этой проблемы.

3. За исключением явных случаев упоминания имени и фамилии, персональных идентификаторов или иной аналогичной идентифицирующей информации в наборе данных, требуется подчас серьезная экспертиза возможности установления связи между данными и конкретным индивидом, а также оценка возможных последствий разглашения данных. Собственно говоря, именно этим занимается, к примеру, Комиссия по информатике и свободам во Франции, ежегодно выбирая для серьезного анализа практику в той или иной отрасли экономики. В конечном итоге, именно такая «точная настройка» требований правового режима персональных данных в сотрудничестве с операторами данных и/или их ассоциациями должна помочь в разрешении сложных и проблемных случаев в правовом регулировании.

Литература

1. Наумов В.Б. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-коммуникационных технологий / В.Б. Наумов, В.В. Архипов // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186–196.

2. Ефремов А.А. Состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в ИСПДН / А.А. Ефремов // Защита информации. Инсайд. 2013. № 4 (52). С. 12–14.

3. Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного

правового регулирования / В.П. Иванский. Москва : Изд-во РУДН, 1999. 276 с.

4. Лопатин В.Н. Модельный закон «О персональных данных» для государств-участников СНГ / В.Н. Лопатин, А.В. Федоров // Новые информационные технологии в практике работы правоохранительных органов : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 20 ноября 1998 г.). Ч. 1 : сборник научных статей. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургском университете МВД России, 1998. С. 61–65.

5. Минбалеев А.В. Защита персональных данных при осуществлении профессиональной деятельности журналистов / А.В. Минбалеев // Юрист. 2011. № 15. С. 42–46.

6. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) / А.И. Савельев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

7. Терещенко Л.К. Государственный контроль в сфере защиты персональных данных / Л.К. Терещенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 142–161.

8. Фатьянов А.А. Особенности обработки персональных данных органами внутренних дел / А.А. Фатьянов, В.Ю. Петрова // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25). С. 58–63.

9. Травкин Ю.В. Персональные данные / Ю.В. Травкин. Москва : Амалданик, 2007. 431 с.

10. Кудашкин Я.В. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети Интернет : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Я.В. Кудашкин. Москва, 2019. 21 с.

11. Шадрин С.А. Правовое регулирование защиты персональных данных в Европейском союзе: генезис и перспективы развития : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.А. Шадрин. Казань, 2019. 35 с.

12. Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.С. Телина. Москва, 2016. 33 с.

13. Проскурякова М.И. Защита персональных данных в праве России и Германии : конституционно-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.И. Проскурякова. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.

14. Гутник С.И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.И. Гутник. Владивосток, 2017. 23 с.

15. Абаев Ф.А. Правовое регулирование отношений по защите персональных данных работника в трудовом праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ф.А. Абаев. Москва, 2014. 26 с.

16. Zharova A.K. The use of Big Data: A Russian perspective of personal data security / A.K. Zharova, V.M. Elin // Computer Law & Security Review. 2017. Vol. 33. Iss. 4. P. 482–501. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.03.025>

17. Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория / В.В. Архипов // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

18. Janeček V. Ownership of personal data in the Internet of Things / V. Janeček // Computer Law & Secu-

urity Review. 2018. Vol. 34. Iss. 5. P. 1039–1052. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.04.007>

19. Просветова О.Б. Защита персональных данных : диссертация кандидата юридических наук / О.Б. Просветова. Воронеж, 2005. 193 с.

20. Проект Федерального закона № 17844-3 «Об информации персонального характера» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.10.2000) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6994#02512623585333129>. (дата обращения: 30.09.2019).

21. Информатика для гуманитариев : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.Е. Кедрова [и др.] ; под редакцией Г.Е. Кедровой. Москва : Юрайт, 2019. 439 с.

22. Janeček V. Ownership of personal data in the Internet of Things / V. Janeček // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 5. P. 1039–1052. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.04.007>

23. Floridi L. Is semantic information meaningful data? / L. Floridi // Philosophy and Phenomenological Research. 2005. Vol. 70. Iss. 2. P. 351–370.

24. Mourby M. Are 'pseudonymised' data always personal data? Implications of the GDPR for administrative data research in the UK / M. Mourby, E. Mackey, M. Elliot [et al.] // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 2. P. 222–233. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.01.002>

25. Elliot M. Functional anonymisation: Personal data and the data environment / M. Elliot, K. O'Hara, C. Raab [et al.] // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 2. P. 204–221. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.02.001>

26. Волокитина Е.С. Метод и алгоритмы гарантированного обезличивания и реидентификации субъекта персональных данных в автоматизированных информационных системах : автореферат диссертации кандидата технических наук / Е.С. Волокитина. Санкт-Петербург, 2013. 24 с.

27. Шередин Р.В. Защита персональных данных в информационных системах методом обезличивания : автореферат диссертации кандидата технических наук / Р.В. Шередин. Москва, 2011. 18 с.

28. Purtova N. Property rights in personal data: Learning from the American discourse / N. Purtova // Computer Law & Security Review. 2009. Vol. 25. Iss. 6. P. 507–521. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2009.09.004>

29. Yu X. Dualism in data protection: Balancing the right to personal data and the data property right / X. Yu, Y. Zhao // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35. Iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>

30. Tikkinen-Piri C. EU General Data Protection Regulation: Changes and implications for personal data collecting companies / C. Tikkinen-Piri, A. Rohunen, J. Markkula // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34 (1). P. 134–153. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.05.015>

31. Yu X. Dualism in data protection: Balancing the right to personal data and the data property right / X. Yu, Y. Zhao // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35. Iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>

32. Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория / В.В. Архипов // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

33. Hare S. For your eyes only: U.S. technology companies, sovereign states, and the battle over data protection / S. Hare // Business Horizons. 2016. Vol. 59.

Iss. 5. P. 549–561. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.04.002>

References

1. Naumov V.B. Ponyatie personalny'kh danny'kh: interpretatsiya v usloviyakh razvitiya informatsionno-kommunikatsionny'kh tekhnologiy [The Concept of Personal Data: Interpretation in Conditions of Development of Information and Communication Technology] / V.B. Naumov, V.V. Arkhipov // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2016. № 2. S. 186–196.

2. Efremov A.A. Sostav i sodержanie organizatsionny'kh i tekhnicheskikh mer po obespecheniyu bezopasnosti personalny'kh danny'kh pri ikh obrabotke v ISPDN [Composition and Content of Organizational and Technical Measures of Ensuring Personal Data Safety at Processing in the Information System of Personal Data] / A.A. Efremov // Zashchita informatsii. In-sayd — Information Protection. Inside. 2013. № 4 (52). S. 12–14.

3. Ivanskiy V.P. Pravovaya zashchita informatsii o chastnoy zhizni grazhdan. Opy't sovremennogo pravovogo regulirovaniya [Legal Protection of Information about Private Life of Citizens. Experience of Modern Legal Regulation] / V.P. Ivanskiy. Moskva : Izd-vo RUDN — Moscow : Publishing house of the PFUR, 1999. 276 s.

4. Lopatin V.N. Modelny'y zakon «O personalny'kh danny'kh» dlya gosudarstv-uchastnikov SNG [The Model Law On Personal Data for CIS Member States] / V.N. Lopatin, A.V. Fedorov // Novy'e informatsionny'e tekhnologii v praktike raboty pravookhranitelny'kh organov : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 20 noyabrya 1998 g.). Ch. 1 : sbornik nauchny'kh statey — New Information Technology in the Practice of Operations of Law Enforcement Authorities : proceedings of an international scientific and practical conference (Saint Petersburg, November 20, 1998). Part 1 : collection of scientific articles. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 1998. S. 61–65.

5. Minbaleev A.V. Zashchita personalny'kh danny'kh pri osuschestvlenii professionalnoy deyatel'nosti zhurnal'istov [Personal Data Protection in Carrying out Professional Activities by Journalists] / A.V. Minbaleev // Yurist — Lawyer. 2011. № 15. S. 42–46.

6. Savelyev A.I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva o personalny'kh danny'kh v epokhu «Bolshikh danny'kh» (Big Data) [Issues of Application of Laws on Personal Data in the Big Data Epoch] / A.I. Savelyev // Pravo. Zhurnal Vy'sshey shkoly ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2015. № 1. S. 43–66.

7. Tereschenko L.K. Gosudarstvenny'y kontrol v sfere zashchity personalny'kh danny'kh [State Control over Personal Data Protection] / L.K. Tereschenko // Pravo. Zhurnal Vy'sshey shkoly ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4. S. 142–161.

8. Fatyanov A.A. Osobennosti obrabotki personalny'kh danny'kh organami vnutrennikh del [Peculiarities of Personal Data Processing by Internal Affairs Agencies] / A.A. Fatyanov, V.Yu. Petrova // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii — Works of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2013. № 1 (25). S. 58–63.

9. Travkin Yu.V. Personalny'e danny'e [Personal Data] / Yu.V. Travkin. Moskva : Amaldanik — Moscow : Amaldanik, 2007. 431 s.

10. Kudashkin Ya.V. Pravovoe obespechenie bezopasnosti obrabotki personalny'kh danny'kh v seti Internet : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh

nauk [Legal Support of Security of Personal Data Processing on the Internet : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / Ya.V. Kudashkin. Moskva — Moscow, 2019. 21 s.

11. Shadrin S.A. Pravovoe regulirovanie zaschity` personalny`kh danny`kh v Evropeyskom soyuze: genezis i perspektivy` razvitiya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Regulation of Personal Data Protection in the European Union: Genesis and Development Prospects : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / S.A. Shadrin. Kazan — Kazan, 2019. 35 s.

12. Telina Yu.S. Konstitutsionnoe pravo grazhdanina na neprikosovennost chastnoy zhizni, lichnyuyu i semeynuyu taynu pri obrabotke personalny`kh danny`kh v Rossii i zarubezhny`kh stranakh : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Civil Constitutional Right to Privacy, Personal and Family Secret in Personal Data Protection in Russia and Foreign Countries : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / Yu.S. Telina. Moskva — Moscow, 2016. 33 s.

13. Proskuryakova M.I. Zashchita personalny`kh danny`kh v prave Rossii i Germanii : konstitutsionno-pravovoy aspekt : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Personal Data Protection in Russian and German Law: The Constitutional Law Aspect : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / M.I. Proskuryakova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2017. 26 s.

14. Gutnik S.I. Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupny`kh posyagatelstv v otnoshenii personalny`kh danny`kh : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal Law Characteristics of Criminal Infringement on Personal Data : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / S.I. Gutnik. Vladivostok — Vladivostok, 2017. 23 s.

15. Abaev F.A. Pravovoe regulirovanie otnosheniy po zaschite personalny`kh danny`kh rabotnika v trudovom prave : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Regulation of Employee's Personal Data Protection Relations in Labor Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / F.A. Abaev. Moskva — Moscow, 2014. 26 s.

16. Zharova A.K. The Use of Big Data: A Russian Perspective of Personal Data Security / A.K. Zharova, V.M. Elin // Computer Law & Security Review. 2017. Vol. 33. Iss. 4. S. 482–501. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.03.025>

17. Arkhipov V.V. Problema kvalifikatsii personalny`kh danny`kh kak nematerialny`kh blag v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki, ili net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya [The Issue of Qualification of Personal Data as Intangible Benefits in Digital Economy Conditions or There Is Nothing More Practical Than Good Theory] / V.V. Arkhipov // Zakon — Law. 2018. № 2. S. 52–68.

18. Janeček V. Ownership of Personal Data in the Internet of Things / V. Janeček // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 5. S. 1039–1052. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.04.007>

19. Prosvetova O.B. Zashchita personalny`kh danny`kh : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Personal Data Protection : thesis of PhD (Law)] / O.B. Prosvetova. Voronezh — Voronezh, 2005. 193 s.

20. Proekt Federalnogo zakona № 17844-3 «Ob informatsii personalnogo kharaktera» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 20.10.2000) // SPS «KonsultantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6994#02512623585333129>. (data obrascheniya : 30.09.2019).

21. Informatika dlya gumanitariyev : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Informatics for Humanists : textbook and practical course for aca-

demic bachelor studies] / G.E. Kedrova [i dr.] ; pod redaktsiyey G.E. Kedrovoy — G.E. Kedrova [et al.] ; edit-ed by G.E. Kedrova. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2019. 439 s.

22. Janeček V. Ownership of Personal Data in the Internet of Things / V. Janeček // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 5. S. 1039–1052. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.04.007>

23. Floridi L. Is Semantic Information Meaningful Data? / L. Floridi // Philosophy and Phenomenological Research. 2005. Vol. 70. Iss. 2. S. 351–370.

24. Mourby M. Are 'Pseudonymised' Data Always Personal Data? Implications of the GDPR for Administrative Data Research in the UK / M. Mourby, E. Mackey, M. Elliot [et al.] // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 2. S. 222–233. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.01.002>

25. Elliot M. Functional Anonymisation: Personal Data and the Data Environment / M. Elliot, K. O'Hara, C. Raab [et al.] // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 2. S. 204–221. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.02.001>

26. Volokitina E.S. Metod i algoritmy` garantirovannogo obezlichivaniya i reidentifikatsii subyekta personalny`kh danny`kh v avtomatizirovanny`kh informatsionny`kh sistemakh : avtoreferat dissertatsii kandidata tekhnicheskikh nauk [Methods and Algorithms of Guaranteed Anonymization and Re-Identification of a Personal Data Subject in Automated Information Systems : author's abstract of thesis of PhD in Engineering] / E.S. Volokitina. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2013. 24 s.

27. Sheredin R.V. Zashchita personalny`kh danny`kh v informatsionny`kh sistemakh metodom obezlichivaniya : avtoreferat dissertatsii kandidata tekhnicheskikh nauk [Protection of Personal Data in Information Systems by Means of Anonymization : author's abstract of thesis of PhD in Engineering] / R.V. Sheredin. Moskva — Moscow, 2011. 18 s.

28. Purtova N. Property Rights in Personal Data: Learning from the American Discourse / N. Purtova // Computer Law & Security Review. 2009. Vol. 25. Iss. 6. S. 507–521. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2009.09.004>

29. Yu X. Dualism in Data Protection: Balancing the Right to Personal Data and the Data Property Right / X. Yu, Y. Zhao // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35. Iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>

30. Tikkinen-Piri C. EU General Data Protection Regulation: Changes and Implications for Personal Data Collecting Companies / C. Tikkinen-Piri, A. Rohunen, J. Markkula // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34 (1). S. 134–153. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.05.015>

31. Yu X. Dualism in Data Protection: Balancing the Right to Personal Data and the Data Property Right / X. Yu, Y. Zhao // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35. Iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>

32. Arkhipov V.V. Problema kvalifikatsii personalny`kh danny`kh kak nematerialny`kh blag v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki, ili net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya [The Issue of Qualification of Personal Data as Intangible Benefits in Digital Economy Conditions or There Is Nothing More Practical Than Good Theory] / V.V. Arkhipov // Zakon — Law. 2018. № 2. S. 52–68.

33. Hare S. For your Eyes Only: U.S. Technology Companies, Sovereign States, and the Battle over Data Protection / S. Hare // Business Horizons. 2016. Vol. 59. Iss. 5. S. 549–561. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.04.002>

Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании Интернета вещей

Жарова А.К. *

Аннотация. Активное использование Интернета вещей ставит перед законодателем и профессиональным сообществом вопросы технологического и правового характера. К правовой сфере относятся проблемы обеспечения информационной безопасности пользователей сети Интернет вещей, определения ответственности разработчиков информационных технологий и устройств, используемых для организации сети Интернет вещей. К вопросу технологического характера относится разработка стандартов, обеспечивающих безопасное взаимодействие вещей и их технологическую совместимость.

Методологической основой работы выступают системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения.

Выводы. В статье рассматриваются меры и направления, определенные документами стратегического планирования с целью обеспечения применения технологии сети Интернет вещей на территории Российской Федерации, анализируются нормативные правовые акты, направленные на решение вышеуказанных проблем, а также практика профессионального сообщества.

Ключевые слова: Интернет вещей, информационная безопасность, правовое обеспечение, стандарты, Роскомнадзор, проблемы развития и использования, профессиональная практика.

Abstract. The active use of the Internet of things poses problems of a technological and legal nature to the legislator and the professional community. The legal sphere includes the problems of ensuring information security for users of things, determining the responsibility of developers of information technologies used in organizing the Internet of things, including things connected to this network. Technological issues include the development of standards that ensure the safe interaction of things and their technological compatibility. **Methodology:** the methodological basis of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law. **Conclusions.** The article discusses the measures and directions identified by the strategic planning documents in order to ensure the development of the application of the Internet of things technology, analyzes the regulatory legal acts aimed at solving the above problems, as well as the practice of the professional community. **

Keywords: Internet of things, information security, legal support, standards, Roskomnadzor, problems of development and use, professional practice.

Cisco в одном из своих отчетных материалов указывает, что информационные технологии и операционные технологии, развиваясь независимо друг от друга, приобрели только им свойственные черты. Во втором десятилетии XXI в. под влиянием ряда факторов, в том числе сенсорной революции, развития сетевых технологий, облачных вычислений, аналитики больших данных и др., начался процесс объединения этих технологий, в связи с чем сформировался подход, ориентированный на информацию и на события в реальном мире [1].

Информационная эволюция развитых городов осуществляется через интеграцию и использование ИКТ с целью формирования информационной инфраструктуры города как сети взаимосвязанных информационных технологий — смартфонов, гаджетов, интеллектуальных счетчиков электроэнергии, устройств безопасности, размещенных в домах, автомобилях, общественных центрах и других социальных системах. Разнообразные информационные устройства, подключенные к Интернету, собирают и обрабатывают полученную информацию. Такие устройства объединяются в сеть вещей или,

как сейчас принято называть ее, Интернет вещей. Количество устройств и датчиков, объединенных в сеть Интернет вещей, превышает 8,4 млрд, а к 2020 г. их количество превысит 20 млрд [2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» концепция сети Интернет вещей — это объединение «вещей (физических предметов), оснащенных встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека» [3]. Сеть Интернет вещей — это самоорганизующаяся инфраструктура «виртуальных вещей», которые динамично взаимодействуют с соседними узлами. Основное отличие данной сети от Интернета — это полное отсутствие человека во взаимодействии устройств в данной сети, любое другое взаимодействие с участием человека не может называться Интернет вещей. Интернет вещей и семантический веб в соответствии с Прогнозом научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Правительством РФ) являются этапом эволюции Интернета [4].

* **Жарова Анна Константиновна**, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: anna_jarova@mail.ru

Рецензент: Стрельцов Анатолий Александрович, заведующий отделом Института проблем информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

** **Legal Support of Information Security in the Use of the Internet of Things**

Zharova A.K., Senior Researcher of the Information Law and International Information Security Sector the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, PhD (Law), Associate Professor.

Reviewer: Streltsov A.A., Head of the Department for Institute of the Information Security Issues of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Doctor of Technical Science, Professor.

Автомобильная отрасль стала одной из первых отраслей, где началось масштабное внедрение Интернета вещей [5].

Проблемы обеспечения информационной безопасности сети Интернет вещей. В связи с увеличивающимся количеством устройств, подключенных к Интернету и их объединением в сеть, на повестку дня выходят проблемы: обеспечения информационной безопасности; стандартизации взаимодействия устройств — вещей; безопасности информации, принадлежащей пользователям или собственникам устройств, образующих сеть Интернет вещей. Пользователи, используя устройства и программное обеспечение, которые обрабатывают данные о их местонахождении и деятельности, должны быть уверены в технологической безопасности и обеспечении неприкосновенности их частной жизни.

В сети Интернет вещей каждый узел является одновременно как поставщиком информации, так и запрашивающим или рекомендующим ее или услугу. Система рекомендательных узлов является инструментом, которая распознает требования пользователей и выбирает наиболее подходящего респондента среди всех добровольных узлов для предоставления услуг. Каждый узел сети Интернет вещей сохраняет историю транзакций и обновляет профиль взаимодействующих узлов. В связи с чем первоочередной проблемой является обеспечение стандартизации устройств сети Интернет вещей.

В отчете исследовательской группы TAdviser отмечается, что сейчас мировое академическое сообщество активнейшим образом занято разработкой стандартов сети Интернет вещей, например, рабочая группа Web of Things Interest Group в консорциуме W3C занимается данной проблемой. Но эта проблема не может быть быстро решена, поскольку устройства в данной сети очень разнообразны как по сложности их алгоритмов, так и по стандартам. Соответственно стандартизация взаимодействия устройств сети Интернет вещей на порядок сложнее стандартизации передачи данных в Интернете [6]. Существует большое технологическое разнообразие устройств, подключенных в сеть.

Интернет вещей должен привести нас к мысли, что проблемы стандартизации и их решения не могут быть типизированными, в отличие от стандартизации передачи данных в Интернете, поскольку значительное разнообразие устройств приводит и к разнообразию проблем, а также способов их решения. Существуют общие проблемы для всех государств, использующих Интернет вещей. Так, неурегулированными остаются проблемы определения ответственности лиц, разрабатывающих информационные технологии и устройства, а также лиц, предоставляющих услуги пользования данной сетью в случае утечки данных или несанкционированного доступа третьих лиц к личной информации пользователей сети Интернет вещей.

В Публичной декларации целей и задач Роскомнадзора на 2019 г. [7] в качестве задачи определено обеспечение своевременного реагирования на вызовы и угрозы, связанные с активными технологическими изменениями, широким распространением Интернета вещей, систем обработки больших данных, искусственного интеллекта и сетей связи следующего поколения.

Например, к таким угрозам можно отнести: злонамеренную деятельность по оказанию помех при взаимодействии вещей, что в свою очередь может вызвать изменение информации, сбои во взаимосвязанных системах или их остановку; осуществление целенаправленных распределенных атак на электросети типа «отказ в обслуживании» (DDoS),

а также хакерские атаки на промышленные системы управления.

И.В. Котенко, И.Б. Паращук, И.Б. Саенко считают, что по мере расширения связей в рамках CPS рост рисков информационной безопасности в области Интернета вещей неизбежен и для защиты требуется не только качественная и безопасная связь, но и системы управления учетными записями и системы контроля доступа [8]. Появляются новые классы атак, например, «захват» системы Интернет вещей и информации, «срыв» — нарушение, деградация, отрицание, уничтожение информации и «манипуляция» внешней информацией, датчиками, сенсорами, включая подмену системной информацией.

Основными проблемами при использовании Интернета вещей и обеспечении информационной безопасности, выявленными при анализе российских и зарубежных научных статей, являются: стандартизация перехода от автономной инфраструктуры к онлайн-инфраструктуре; управление информационной безопасностью; выработка лучших практик обеспечения безопасности сети Интернет вещей; создание доверенного пространства вещей, доверие определяет степень уверенности в поведении узла за определенный отрезок времени. Проблема определения меры надежности узла сети Интернет вещей чрезвычайно важна для повышения информационной безопасности и обеспечения конфиденциальности.

Вероятно, закрепление правового требования о разработке информационных технологий и устройств со встроенной защитой от существующих и вероятных рисков и угроз является лучшим способом правового решения большинства вышеуказанных проблем. Конечно, в этом случае нормы технического регулирования должны быть взаимосвязаны с нормами правового регулирования.

Для обеспечения информационной безопасности при использовании Интернета вещей в процессе контрольной (надзорной) деятельности проектный комитетом разработаны Методические рекомендации по внедрению и использованию промышленного Интернета вещей для оптимизации контрольной (надзорной) деятельности (утв. протоколом заседания Проектного комитета от 9 ноября 2017 г. № 73 (13)) [9], в которых определены принципы использования промышленного Интернета вещей.

В соответствии с Методическими рекомендациями «к промышленному интернету вещей не относятся открытые источники сведений и системы общественного контроля, содержащие данные относительно ущерба или угрозы ущерба охраняемым законом ценностям (например, форумы, чаты, группы в социальных сетях, мобильные приложения класса «Активный гражданин» и др.) за исключением случаев, когда фиксация и передача данных осуществляются автоматически (например, с помощью доверенного мобильного приложения, не допускающего ручную обработку и иное изменение переданных данных)».

Также указывается, что внедрение промышленного Интернета вещей проверяемыми лицами должно носить добровольный характер. Установление соответствующей обязанности недопустимо. Стимулом к внедрению Интернета вещей для проверяемых лиц является возможность избежать выездных проверок. Целевым состоянием использования промышленного Интернета вещей в контрольной (надзорной) деятельности является переход к полностью дистанционному контролю (надзору), который позволит:

— отказаться от массовых и дорогих для бюджета проверок и сократить штатную численность инспекторского состава;

— снизить коррупционные риски в контрольной (надзорной) деятельности за счет перехода к использованию данных, полученных с применением изме-

рительных приборов и обработанных в автоматическом режиме;

- снизить ущерб охраняемым законом ценностям за счет использования автоматических систем реагирования на возникновение опасности;

- сократить административную нагрузку на проверяемых лиц [10].

Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам определил задачу разработки проектов и рабочих стандартов безопасности для киберфизических систем, включая устройства «Интернета вещей», которая в соответствии с Федеральным проектом «Информационная безопасность» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) должна быть решена к 2021 г.

Мероприятия Федерального проекта «Информационная безопасность» направлены на реализацию следующих ключевых направлений:

- повышение уровня защищенности личности, информационной безопасности и устойчивости сетей связи общего пользования;

- создание новых сервисов (услуг) для граждан, гарантирующих защиту их персональных данных;

- профилактику и выявление правонарушений с использованием информационных технологий против общества и бизнеса;

- разработку новых механизмов поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения и компьютерного оборудования в сфере информационной безопасности.

В рамках указанных направлений планируется осуществить разработку стандартов безопасности, требований и методик ее проверки для киберфизических систем, включая «Интернет вещей».

Дорожная карта совершенствования законодательства и устранения административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет» для передовых информационных технологий и технологий киберфизических систем (промышленный Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и т.д.) предусматривает следующие мероприятия: снижение барьеров для использования передовых производственных технологий; разработку перспективного плана стандартизации на 2018–2025 гг.; создание базы нормативно-технического регулирования технологических процессов, лежащих в основе создания и применения вышеуказанных технологий и систем [11].

Так, для реализации направлений, определенных в документах стратегического планирования, в 2019 г. фонд «Сколково» провел конкурс на разработку трех предварительных национальных стандартов (ПНСТ): «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Дорожная карта стандартов»; ПНСТ «Киберфизические системы. Доверенная среда. Общие положения и терминология»; ПНСТ «Киберфизические системы. Доверенная среда. Типовая архитектура доверенной среды». Данные стандарты разрабатываются для: обеспечения информационной безопасности аппаратных средств и создания доверенной среды при взаимодействии всех киберфизических систем ближайшего будущего (беспилотный транспорт, умная энергетика, цифровое производство, телемедицина и т.п.); развития рынков 6-го Технологического уклада; обеспечения единой терминологией участников рынка и сопоставимости технико-экономической информации [12].

В рамках международного сообщества концепцию Интернета вещей и их стандартизацию раз-

рабатывает Ассоциация стандартов IEEE, которая создала рамочную концепцию, определив в ней стандарты безопасности в сфере Интернета вещей и защиты личных данных. Создаются отраслевые союзы и консорциумы разработчиков Интернета вещей.

В 2019 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ утверждена Концепция построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории России [13]. Данной Концепцией предусмотрено определение перечня технологий, протоколов и стандартов, включаемых в сеть Интернет вещей, разработка национальных стандартов, технических требований, требований по обеспечению информационной безопасности с использованием отечественных криптографических алгоритмов и аппаратных средств, лицензирование деятельности операторов связи, а также определены проблемы совместимости информационных устройств и технологий.

Таким образом, можно заключить, что обеспечение своевременного реагирования на вызовы и угрозы, связанные с использованием сети Интернет вещей, государство связывает с необходимостью стандартизации вещей в сети и разработки нормативной правовой базы, позволяющей обеспечить использование сети Интернет вещей в различных государственных сферах и ее дальнейшее развитие, а также безопасность пользователей данной сети, ответственность лиц, создающих возможность технологического взаимодействия — разработчиков информационных технологий и вещей. В настоящее время все основные ИТ-компании объединяются для разработки необходимых стандартов, требований и методик в области безопасности киберфизических систем, включая «Интернет вещей». Конечно, технологическое разнообразие устройств, создающих сеть Интернет вещей, не позволит разработать данные стандарты быстро, это очень сложная задача, поскольку значительное технологическое разнообразие устройств приводит к разнообразию проблем обеспечения информационной безопасности и способов их решения. Несмотря на это, к 2021 г. российское профессиональное сообщество должно получить данные стандарты.

Литература

1. О том, как Интернет вещей сближает информационные и операционные технологии. URL: https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2015/07—29c.html
2. Бевза Д. Скрытая угроза: интернет вещей. Чем очень опасен интернет вещей для современного общества / Д. Бевза // Газета.Ru. 2018. 6 января.
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
4. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
5. План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24 апреля 2018 г. № 1) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Что такое интернет вещей Internet of Things, IoT. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>
7. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор) на 2019 год (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Котенко И.В. Информационная безопасность киберфизических систем: основные направления исследований. Перспективные направления развития отечественных информационных технологий / И.В. Котенко, И.Б. Паращук, И.Б. Саенко // Материалы III межрегиональной научно-практической конференции (г. Севастополь, 19–23 сентября 2017 г.) : сборник научных статей / научный редактор Б.В. Соколов. Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2017. С. 63–65.

9. Методические рекомендации по внедрению и использованию промышленного интернета вещей для оптимизации контрольной (надзорной) деятельности (утв. протоколом заседания проектного комитета от 9 ноября 2017 г. № 73(13)) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Методические рекомендации по внедрению и использованию промышленного интернета вещей для оптимизации контрольной (надзорной) деятельности (утв. протоколом заседания проектного комитета от 9 ноября 2017 г. № 73(13)) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2018 г. № 482-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет» (передовые производственные технологии)» // СЗ РФ. 2018. № 15 (ч. V). Ст. 2173.

12. Сюткина В. Стандарты ИИ будут разрабатывать по стандарту / В. Сюткина. URL: <https://www.comnews.ru/content/121289/2019-08-08/standarty-ii-budut-razrabatyvat-po-standartu>.

13. Концепция построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/113-tekstovyyj-variant.pdf>

References

1. O tom, kak Internet veschey sblizhaet informatsionny'e i operatsionny'e tekhnologii [On How the Internet of Things Brings Together Information and Operational Technology]. URL: https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2015/07—29c.html

2. Bevza D. Skry'taya ugroza: internet veschey. Chem ochen opasen internet veschey dlya sovremennogo obshchestva [A Hidden Threat: The Internet of Things. Why the Internet of Things Is Very Dangerous for the Modern Society] / D. Bevza // Gazeta.Ru. 2018. 6 yanvarya — Gazeta.Ru. 2018. January 6.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody» // SZ RF. 2017. № 20. St. 2901.

4. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda (utv. Pravitelstvom RF) (dokument opublikovan ne by'l) [A Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation until 2030 (approved by the Government of the Russian Federation) (the document has not been published)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

5. Plan meropriyatiy («dorozhnaya karta») Natsionalnoy tekhnologicheskoy initsiativy «Avtonet» (prilozhenie № 2 k protokolu zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po modernizatsii ekonomiki i innovatsionnomu razvitiyu Rossii ot 24 aprelya 2018 g. № 1) (dokument opublikovan ne by'l) [A Road Map of the National Technological Initiative Autonet (annex No. 2 to the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Economic Modernisation and Innovative Develop-

ment of Russia No. 1 of April 24, 2018) (the document has not been published)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

6. Chto takoe internet veschey Internet of Things, IoT [What the Internet of Things Is, IoT]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

7. Publichnaya deklaratsiya tseyei i zadach Federal'noy sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionny'kh tekhnologiy i massovy'kh kommunikatsiy (Roskomnadzor) na 2019 god (dokument opublikovan ne by'l) [Public Declaration of Aims and Tasks of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technology and Mass Communications for 2019 (the document has not been published)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

8. Kotenko I.V. Informatsionnaya bezopasnost kiberneticheskikh sistem: osnovny'e napravleniya issledovaniy. Perspektivny'e napravleniya razvitiya otechestvenny'kh informatsionny'kh tekhnologiy [Information Security of Cyber-Physical Systems: The Main Research Areas. Promising Areas of Development of National Information Technology] / I.V. Kotenko, I.B. Paraschuk, I.B. Saenko // Materialy III mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sevastopol, 19–23 sentyabrya 2017 g.) : sbornik nauchny'kh statey / nauchny'y redaktor B.V. Sokolov — Proceedings of the III inter-regional scientific and practical conference (Sevastopol, September 19 to 23, 2017) : collection of scientific articles / scientific editor B.V. Sokolov. Sevastopol : Sevastopol : Sevastopolskiy gosudarstvenny'y universitet — Sevastopol State University, 2017. S. 63–65.

9. Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniyu i ispolzovaniyu promy'shlennogo interneta veschey dlya optimizatsii kontrol'noy (nadzornoй) deyatel'nosti (utv. protokolom zasedaniya proektnogo komiteta ot 9 noyabrya 2017 g. № 73(13)) (dokument opublikovan ne by'l) [Methodological Recommendations for Introduction and Use of the Industrial Internet of Things for Optimization of Control (Supervisory) Activities (approved by the minutes of the project committee meeting No. 73(13) of November 9, 2017) (the document has not been published)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

10. Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniyu i ispolzovaniyu promy'shlennogo interneta veschey dlya optimizatsii kontrol'noy (nadzornoй) deyatel'nosti (utv. protokolom zasedaniya proektnogo komiteta ot 9 noyabrya 2017 g. № 73(13)) (dokument opublikovan ne by'l) [Methodological Recommendations for Introduction and Use of the Industrial Internet of Things for Optimization of Control (Supervisory) Activities (approved by the minutes of the project committee meeting No. 73(13) of November 9, 2017) (the document has not been published)] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

11. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 23 marta 2018 g. № 482-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy («dorozhnoy karty») po sovershenstvovaniyu zakonodatelstva i ustanovleniyu administrativny'kh barerov v tselyakh obespecheniya realizatsii Natsionalnoy tekhnologicheskoy initsiativy po napravleniyu «Tekhnet» (peredovy'e proizvodstvenny'e tekhnologii)» // SZ RF. 2018. № 15 (ch. V). St. 2173.

12. Syutkina V. Standarty II budut razrabatyvat po standartu [Artificial Intelligence Standards Will Be Developed by Standard] / V. Syutkina. URL: <https://www.comnews.ru/content/121289/2019-08-08/standarty-ii-budut-razrabatyvat-po-standartu>

13. Kontseptsiya postroeniya i razvitiya uzkoplosny'kh besprovodny'kh setey svyazi «Interneta veschey» na territorii Rossiyskoy Federatsii [The Concept of Building and Development of Narrow-Band Wireless Networks of the Internet of Things in the Russian Federation]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/113-tekstovyyj-variant.pdf>

Проблемы развития института электронного правительства в Российской Федерации

Меркурьева А.И.*

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства и теоретических основ правового регулирования электронного правительства. Электронное правительство является основным инструментом трансформации государственного управления в развитии информационного общества. **Методологической основой** работы выступают системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения. Автор формулируются перспективы развития института электронного правительства, а также обосновывается необходимость формирования комплексного института электронного правительства, расширения предмета правового регулирования и методологической основы. Несовершенство понятийно-категориального аппарата замедляет формирование и развитие института, а также реализацию ряда государственных программ в указанной сфере. Делается **вывод** о необходимости существования нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере электронного правительства, который закреплял бы понятие электронного правительства, определял бы его принципы и структуру. Нормативно-правовое регулирование и технологический аспект электронного правительства тесно взаимосвязаны и определяют эффективность друг друга. Внедрение информационно-телекоммуникационных технологий невозможно без санкций законодателя, обеспечения технологического процесса внедрения.

Ключевые слова: институт права, электронное правительство, государственное управление, методы правового регулирования, информационный кодекс, государственные услуги в электронной форме, межведомственное электронное взаимодействие.

Purpose. In the article analyzes the current legislation and the theoretical foundations of legal regulation of e-government. E-government is a key tool for the transformation of public administration in the development of the information society. **Methodology:** the methodological basis of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law. **Conclusions.** The author formulated the prospects of development of e-government institution, as well as the necessity of forming an integrated e-government institution, expanding the subject of legal regulation and methodological basis. Imperfection conceptual-categorical apparatus slows down the formation and development of the institute, as well as the implementation of a number of government programs in this area. The conclusion about the necessity of the existence of a normative legal act regulating the relations in the field of e-government, which would perpetuate the notion of e-government, would define its principles and structure. Legal regulation and technological aspects of e-government are closely linked and determine the effectiveness of each other. The introduction of information and communication technologies is impossible without the legislator sanctions, to ensure the technological implementation process.**

Keywords: Institute of Law, E-government, governance, methods of legal regulation, the Information Code, provision of public services in electronic form, interagency electronic interaction.

Последние годы отправной точкой трансформации государственного управления в Российской Федерации являлось формирование электронного правительства как комплексного института права. На современном этапе, несмотря на введение системы межведомственного электронного взаимодействия, в том числе внедрение электронного документооборота в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, актуальной остается проблема цифровизации государственного управления, модернизации подхода по его внедрению.

Рассматривая перспективы развития института электронного правительства, можно выделить ряд проблем:

1) до сих пор не урегулирован ряд вопросов в сфере электронного правительства;

2) отсутствует понятие предмета правового регулирования института электронного правительства;

3) отставание в формировании инновационной методологии правового регулирования общественных отношений в сфере электронного правительства;

4) отсутствуют нормативные акты, в том числе кодифицированные, регулирующие отношения в сфере электронного правительства и цифровизации.

5) отставание в развитии технической составляющей электронного правительства.

Российская Федерация уже несколько лет реализует курс на становление информационного государства. Впервые понятие электронного правительства было разработано в Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. На наш взгляд, это определение

* Меркурьева Анастасия Игоревна, аспирант кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета). E-mail: merkureva_anastasiya@mail.ru

Рецензент: Морозов Андрей Витальевич, член редколлегии, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

** **Issues of the Development of the E-Government Institution in the Russian Federation**

Merkureva A.I., Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of South Ural State University (National Research University).

Reviewer: Morozov A.V., Member of the Editorial Board, Head of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), LL.D., Professor.

не охватывало иные направления деятельности, помимо предоставления государственных и муниципальных услуг и обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Это связано прежде всего с тем, что общественные отношения в сфере государственного управления при помощи информационно-телекоммуникационных технологий усложняются с каждым годом и требуют правовой регламентации.

Иных нормативно закрепленных понятий электронного правительства законодателем так и не было предложено. Следует отметить, что для уже сформированного института права концептуально закрепленное понятие является одной из существенных недоработок законодателя. Отношения в сфере электронного правительства развиваются достаточно динамично. Каждый год появляются новые потребности в создании и совершенствовании информационных управленческих систем. В связи с этим концептуально закрепленное понятие электронного правительства не охватывает круг общественных отношений, который сформировался в результате появления новых потребностей в совершенствовании государственного управления. Тем самым, не реагируя на появление новых потребностей в регулировании общественных отношений, законодатель категорически сужает предмет правового регулирования электронного правительства до предоставления государственных услуг и информации о деятельности государственных органов.

Кроме того, указанное понятие искусственно замыкает круг субъектов правового регулирования на «орган государственной власти — гражданин», не рассматривая такой субъектный состав как «орган государственной власти — орган государственной власти», «орган государственной власти — бизнес», который, в свою очередь, выступает элементом отношений, связанных с межведомственным электронным взаимодействием, выдачей лицензий, проведением закупок в электронной форме и т.д.

Так, В.У. Кузнецов отмечал, что «авторы Концепции электронного правительства искусственно сузили значение главного термина, распространив его только на оказание государственных услуг и предоставление информации. Остальные направления деятельности государственных органов, которые также должны осуществляться на основе информационно-телекоммуникационных технологий, остались за рамками названного официального документа, на них термин «электронное правительство» не распространялся» [1, с. 37–47].

На наш взгляд, понятие электронного правительства, помимо предоставления государственных и муниципальных услуг, информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, должно быть дополнено иными направлениями деятельности, которые являются приоритетными при использовании информационно-телекоммуникационных технологий. Например, создание системы электронного межведомственного документооборота, создание единой государственной системы контроля результативности деятельности органов государственной власти, формирование нормативной правовой базы, регламентирующей порядок и процедуры сбора, хранения и предоставления сведений, содержащихся в государственных информационных системах, обмена информацией в электронной форме между государственными органами, организациями и гражданами, а также контроль за использованием государственных информационных систем.

Расширение сферы правового регулирования, появление новых отношений в сфере электронного правительства, требующих правовой регламентации, создает тенденцию к расширению предмета правового регулирования института электронного правительства [2, с. 29–41]. Помимо отношений, связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг, обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в предмет правового регулирования следует включить отношения, связанные с электронным документооборотом, с электронным межведомственным взаимодействием, и иные отношения.

В то же время расширение предмета правового регулирования в связи с развитием информационных правоотношений в ближайшем будущем позволит нам рассматривать электронное правительство не как институт права, а как подотрасль информационного права, что, безусловно, повысит значимость электронного правительства в сфере государственного управления и изменит его место в системе российского права.

Искусственное сужение предмета правового регулирования электронного правительства в развитии общественных отношений не исключает появления новых институтов цифровизации государственного управления, а также подходов к его трансформации [3, с. 42–44]. Особое место занимают и вопросы информационной безопасности при функционировании электронного правительства [4, с. 14–19; 5, с. 77–88].

Расширение предмета правового регулирования электронного правительства связано также и с расширением субъектного состава (провайдеры, администраторы блокчейн-платформ, новые виды операторов), внедрения инновационных методов правового регулирования общественных отношений, а также цифровых технологий в процессы функционирования электронного правительства [6, с. 194–226]. Сегодня важно отреагировать на формирование нового подхода к государственному управлению — рассмотреть государство как платформы, что позволяет решать ряд проблем в реализации концепции электронного правительства.

В частности, это создание единой, не разрозненной цифровой системы, что позволит расширить возможности взаимодействия субъектов и снизить функциональные нагрузки органов государственной власти.

Расширяется субъектный состав отношений в сфере цифровизации государственного управления. Концепция государства как платформы предполагает в себе расширение субъектного состава до отношений «орган государственной власти — орган государственной власти», «орган государственной власти — бизнес». Для концепции государства как платформы в рамках внедрения инновационных методов используется подход цифрового двойника — виртуального прототипа реального физического объекта, что решит проблему использования неоптимальных процессов и снижения эффективности обслуживания граждан.

Таким образом, концепция формирования электронного правительства требует своей трансформации [7, с. 190]. Из разрозненной системы данных межведомственного взаимодействия между отдельными государственными органами и органами местного самоуправления потребности общественных отношений развились до необходимости создания единой информационной системы и гипербазы данных, прежде всего для удовлетворения потребностей гражданина — цифрового двойника как проек-

ции реальных отношений в цифровые. Реализация текущей концепции электронного правительства становится неактуальной, подход «государство как платформа» требует научного, в том числе правового, анализа, разработки нормативной базы, технологической готовности к внедрению цифровых систем в государственное управление.

Литература

1. Кузнецов П.У. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы / П.У. Кузнецов // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 37–47.
2. Минбалеев А.В. Правовые и технологические аспекты безопасности электронного правительства / А.В. Минбалеев, М.В. Бородин // Безопасность информационного пространства : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Челябинск, 26–28 ноября 2014 г.) : сборник научных статей. Челябинск : ЮУрГУ, 2015. С. 189–192.
3. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общей редакцией В.Н. Сinyukova, М.А. Егоровой. Москва : Проспект, 2019. 240 с.
4. Лопатин В.Н. Информационная безопасность в электронном государстве / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2018. № 2. С. 14–19.
5. Лопатин В.Н. Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Государство и право. 2018. № 3. С. 77–88.
6. Актуальные проблемы информационного права : учебник / коллектив авторов ; под редакцией И.Л. Бачило и М.А. Лапиной. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2016. 532 с.
7. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития : монография / под редакцией А.Т. Карасева. Москва : Проспект, 2019. 192 с.

References

1. Kuznetsov P.U. Administrativnaya reforma v kontekste formirovaniya elektronnoho pravitelstva: terminologicheskie problemy [Administrative Reform within the

Framework of E-Government Forming: Terminology Issues] / P.U. Kuznetsov // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2012. № 3. S. 37–47.

2. Minbaleev A.V. Pravovy'e i tekhnologicheskie aspekty bezopasnosti elektronnoho pravitelstva [Legal and Technological Aspects of E-Government Security] / A.V. Minbaleev, M.V. Borodin // Bezopasnost informatsionnogo prostranstva : materialy XIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molody'kh ucheny'kh (g. Chelyabinsk, 26–28 noyabrya 2014 g.) : sbornik nauchny'kh statey — Infosphere Security : proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists (Chelyabinsk, November 26 to 28, 2014) : collection of scientific articles. Chelyabinsk : YUUrGU — Chelyabinsk : SUSU, 2015. S. 189–192.

3. Pravovoe regulirovanie tsifrovoy ekonomiki v sovremenny'kh usloviyakh razvitiya vy'sokotekhnologichnogo biznesa v natsionalnom i globalnom kontekste : monografiya [Legal Regulation of Digital Economy in Modern Conditions of High-Tech Business Development within the National and Global Framework : monograph] / pod obschey redaktsiyey V.N. Sinyukova, M.A. Egorovoy — under the general editorship of V.N. Sinyukov, M.A. Egorova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 240 s.

4. Lopatin V.N. Informatsionnaya bezopasnost v elektronnom gosudarstve [Information Security in E-Government] / V.N. Lopatin // Informatsionnoye pravo — Information Law. 2018. № 2. S. 14–19.

5. Lopatin V.N. Riski informatsionnoy bezopasnosti pri perekhode k tsifrovoy ekonomike [Information Security Risks at Transfer to Digital Economy] / V.N. Lopatin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2018. № 3. S. 77–88.

6. Aktualny'e problemy informatsionnogo prava : uchebnik [Relevant Issues of Information Law : textbook] / kolektiv avtorov ; pod redaktsiyey I.L. Bachilo i M.A. Lapinoy — group of authors ; edited by I.L. Bachilo and M.A. Lapina. Moskva : YUSTITSIYA — Moscow : JUSTICE, 2016. 532 s.

7. Sovremennaya model gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii. Voprosy sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya : monografiya [The Modern Government Model in the Russian Federation. Improvement Issues and Development Prospects : monograph] / pod redaktsiyey A.T. Karaseva — edited by A.T. Karasev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 192 s.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Удаление, блокировка и фильтрация в сети Интернет как нетрадиционные способы защиты гражданских прав

Меликов У.А.*

Целью статьи является исследование особенностей механизмов удаления, блокировки и фильтрации в сети Интернет как нетрадиционных способов защиты гражданских прав. **Методологической основой** работы выступают системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения.

Определены специфические особенности механизмов удаления, блокировки и фильтрации в сети Интернет как нетрадиционных способов защиты гражданских прав. Делается **вывод**, что лицам, права и интересы которых нарушаются при распространении информации в Интернете, необходимо предусмотреть право на защиту и выбор следующих видов обращений: предъявление требований к владельцу сайта или владельцу страницы сайта или хост-провайдеру об удалении информации, нарушающей права и интересы субъектов в Интернете; предъявление требований к организации саморегулирования в сфере информационно-коммуникационных технологий для содействия в защите их нарушенных прав и интересов; подача исков в суд с требованием об удалении информации, нарушающей права и интересы в Интернете или ограничении доступа к странице сайта, содержащей такого рода информацию. Из общих положений законодательства Республики Таджикистан следует, что осуществление названных видов обращений возможно исполнить, но в связи с тем, что они прямо не предусмотрены в законодательстве, на практике их реализация затруднительна. Поэтому установление таких способов защиты прав в законодательстве Республики Таджикистан актуально для защиты гражданских прав, которые нарушаются с использованием Интернета, особенно для защиты интеллектуальной собственности, персональных данных и других личных неимущественных прав человека.

Ключевые слова: удаление в сети Интернет, блокировка в сети Интернет, фильтрация в сети Интернет, нетрадиционные способы защиты гражданских прав, сеть Интернет, провайдер.

The purpose of the article is to study the features of mechanisms of removal, blocking and filtering on the Internet as unconventional ways to protect civil rights. The **methodological basis** of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law. **Conclusions.** Having information legal personality, given the necessary information rights and duties and potentially capable to become the participant of information legal relationship.

Specific features of mechanisms of removal, blocking and filtering in the Internet as non-traditional ways of protection of civil rights are defined. The conclusion is that, persons, rights and interests which are violated in the dissemination of information on the Internet, it is necessary to provide for the right to protection and select one of the following types of cases: claims by the site owner or the page owner or the website host provider about deleting the information, violating the rights and interests of subjects in the Internet; submission of claims to the organization of self-regulation in the field of information and communication technologies to assist in the protection of their violated rights and interests; filing lawsuits in court demanding the removal of information that violates the rights and interests on the Internet or restricting access to the site page containing such information.

From the General provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan it is possible to implement these types of appeals, but due to the fact that they are not directly provided for in the legislation, in practice their implementation is difficult. Therefore, the establishment of such remedies in the law of the Republic of Tajikistan is important for the protection of civil rights that are violated by using the Internet, especially to protect intellectual property, personal data and other personal non-property human rights.**

Keywords: removal on the Internet, blocking on the Internet, filtering on the Internet, unconventional ways to protect civil rights, the Internet, the provider.

Удаление, блокировка и фильтрация в Интернете — это распространенные меры технического характера, которые влияют не только на публичные права человека (право на свободу слова, выражение мнения, доступ к информации), но они также воздействуют и на частные права субъекта (право на защиту интеллектуальной собственности, право на защиту личных неимущественных прав и т.п.).

Фильтрация чаще всего выступает в качестве меры превентивного характера для предотвращения доступа к противоправному контенту и его распространению. Это понятие отсутствует в законодательстве Республики Таджикистан. В юридической литературе также очень редко обращают внимание на эту проблему. С.А. Куликова предлагает следующее понятие фильтрации контента в Интернете:

* Меликов Умрилло Аасадуллоевич, доцент кафедры экономического права Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук. E-mail: m.umrillo@gmail.com

Рецензент: Наумов Виктор Борисович, член редколлегии, ведущий научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

** **Deletion, Blocking and Filtering on the Internet as Non-Traditional Civil Remedies**

Melikov U.A., Associate Professor of the Department of Economic Law of the Tajik state University of Commerce, LL.D.

Reviewer: Naumov V.B., Leading Researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, PhD (Law), Associate Professor.

«фильтрация Интернет-контента — процесс разделения сайтов по их содержанию с помощью программно-аппаратных и технических средств...» [1]. Здесь необходимо подчеркнуть, что фильтрация проводится не только путем разделения сайтов по их содержанию с помощью программно-аппаратных и технических средств. Условно такую фильтрацию можно назвать технической. Часто фильтрация предполагает анализ и редактирование содержания того или иного сайта (содержательная фильтрация), обычно она проводится правообладателем сайта, который редактирует размещаемые на его сайте материалы, выявляет противоправную информацию и предотвращает ее распространение. Если на сайте распространяется информация в режиме онлайн (обычно это касается форумов, комментариев на сайте и т.п.), то правообладателю сайта приходится модерировать их. Таким образом проводится фильтрация противоправной информации.

Модерация сайтов исходит из самой правовой природы сайта как продукта интеллектуальной деятельности, который принадлежит тому или иному субъекту. То есть правообладатель отвечает за контент сайта, если в нем окажется противоправная информация, то эта проблема касается в первую очередь его. Поэтому если в законодательстве прямо и не предусматриваются обязательства о модерации, они так или иначе исходят из самой сущности правового статуса правообладателя.

При этом фильтрация материалов на сайтах, с точки зрения частного права, это право правообладателя сайта. На сайт как объект интеллектуальной собственности вполне распространяется право на неприкосновенность (ст. 15 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах»). Если правообладатель сайта предоставляет возможность для интерактивного обмена информацией на сайте, то право редактирования этой информации — это не только его право, но и в определенной мере его обязанность. Например, если в комментариях размещается порнография или другая противоправная информация, он обязан их удалить, т.е. здесь редактирование представляет собой содержательную форму фильтрации. Было бы целесообразно предусмотреть норму о том, что правообладатель сайта обязан редактировать и фильтровать материалы своего сайта, с целью предотвращения распространения противоправной информации.

Удаление и блокировка того или иного материала в Интернете иногда связаны со свободой слова. Об этих явлениях было принято несколько решений Европейского суда по правам человека [2], опубликованы аналитические отчеты [3], статьи в СМИ и другие материалы.

Анализ нескольких решений Европейского суда по вопросам удаления или блокировки интернет-ресурсов свидетельствует о том, что эти процессы часто начинаются с защиты неимущественных прав конкретного субъекта и далее переплетаются или сталкиваются с вопросами свободы слова (ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека) и в конце приобретают политический характер [4]. В решениях Европейского суда отражаются моменты защиты личных прав отдельных субъектов, в том числе путем возмещения морального вреда, но при этом защита свободы слова стоит на первом месте.

Комитет СЕ решил не рекомендовать государственные механизмы блокирования или фильтрации, но допустил исключения для защиты не-

совершеннолетних, а государства-члены могут рассмотреть возможность установки и использования фильтров в местах, доступных для детей, например, в школах или библиотеках [3].

Удаление и блокировка, независимо от того, что они приобрели публично-правовой характер, имеют и гражданско-правовой аспект. Как способ гражданско-правовой защиты прав, они могут использоваться для защиты интеллектуальной собственности, персональных данных и других гражданских прав субъекта, которые нарушаются путем использования Интернета. Сущность этих способов заключается в том, что лицо, чьи права нарушены, требует, чтобы информация, затрагивающая его права и интересы, была удалена из интернет-ресурсов или по крайней мере заблокирована. Именно такой формулировки, как «право на удаление и блокировку противоправной информации», нет в законодательстве Республики Таджикистан, но она имеет место в законодательной практике ряда стран мира.

В США в 1998 г. впервые был принят закон о защите авторских прав (Digital Millennium Copyright Act 1998). В соответствии с этим законом правообладатель имеет право отправить провайдеру извещение об устранении нарушения его авторских прав. Провайдер удаляет объект авторского права по требованию данного правообладателя и отправляет извещение лицу, который разместил данный контент. Последний, если считает свои действия правомерными, может подать встречное уведомление о восстановлении спорного контента, и провайдер должен будет восстановить контент. Далее правообладатель может судиться с лицом, разместившим данный материал, и провайдер будет действовать на основании решения суда [5].

Подобный подход существует и в России, но в более широком формате. В Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был внесен ряд статей о порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, персональных данных и других случаев распространения информации с нарушением закона [6].

Упомянутый выше закон США касается удаления объектов авторского права, в России же удалению и блокировке могут подвергнуться не только сведения, нарушающие права на объекты интеллектуальной собственности в Интернете, но информация, нарушающая другие права, в том числе о персональных данных.

В Казахстане, в силу того, что интернет-ресурсы приравнены к СМИ, вопрос об удалении и блокировке решается на базе Закона о СМИ и Гражданско-процессуального кодекса Казахстана, т.е. предусмотрен судебный порядок удаления и блокировки сайтов, на которых распространяется противоправная информация [7].

Механизм удаления и блокировки формируется по-разному. Субъектами, осуществляющими удаление и блокировку, могут быть правообладатель сайта или провайдер. В законодательстве России основным субъектом в данном процессе выступают информационные посредники. В соответствии со ст. 1253(1) Гражданского кодекса РФ, информационный посредник — это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его

получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. В законодательстве Республики Таджикистан такое понятие отсутствует.

В качестве информационных посредников выступают в первую очередь провайдеры. М.А. Хатаева считает, что провайдеры, «осуществляющие только техническое сопровождение доступа к интернет-сайту, принадлежащему клиенту, должны освободиться от ответственности за незаконное размещение объектов авторского права третьими лицами» [8, с. 12].

Действительно, в таком случае у провайдера реальные возможности по контролю за содержанием каждого материала, размещенного в интернет-ресурсах, отсутствует. Например, хост-провайдеру трудно узнать о нарушении авторских прав в их ресурсах до момента, когда об этом не заявят заинтересованные лица.

М.А. Хатаева предлагает ввести реестр разрешений (согласий) на размещение информации в Интернете об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и создать саморегулируемую организацию интернет-провайдеров и владельцев интернет-сайтов, на которую возлагается обязанность по ведению предлагаемого реестра [8, с. 13]. Во-первых, формирование такого реестра спорно и практически невозможно, потому что такой объем информации, который существует в Интернете, невозможно сконцентрировать в реестре. Во-вторых, это субъективное право правообладателя, поэтому такие инициативы не работают на практике и ведут к бюрократизму в сфере интеллектуальной собственности.

По мнению А.А. Вилинова, «информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, совершаемое с использованием предоставляемых им услуг, в случаях, если он: 1) не инициирует передачу результатов интеллектуальной деятельности, не выбирает их получателя и не влияет при передаче на их целостность; 2) не располагает достоверными сведениями о незаконности использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (то есть не знал и не должен был знать о неправомерности использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации) и (или) не имеет данных о фактах или обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о нарушении интеллектуальных прав третьих лиц; 3) после получения заявления о нарушении интеллектуальных прав от лица, права которого были нарушены (или его представителя), или указания федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль (надзор) за соблюдением законодательства об авторском праве и смежных правах, своевременно уведомил лицо, в отношении которого предполагается, что им допущено нарушение интеллектуальных прав, совершаемое с использованием предоставляемых этим информационным посредником услуг, и принял необходимые и достаточные меры по пресечению нарушения интеллектуальных прав» [9]. Позиция данного автора основывается на том, что провайдера можно привлечь к ответственности при наличии его вины. Именно такого подхода придерживаются в законодательстве многих стран, в том числе Российской Федерации.

Объектами удаления или блокировки являются различные контенты. В большинстве европейских стран это детская порнография, объекты интеллектуальной собственности, информация, имеющая террористический характер, и т.д. В законодательстве РФ эта информация еще более конкретизирована.

Обычно в мировой практике удаление и блокировка обуславливаются следующими основаниями: обращение правообладателя, чьи права нарушены, обращение общественных организаций (например, *Internet Watch Foundation*), решение суда, собственное решение обладателя интернет-ресурса, решение уполномоченного государственного органа.

Применение права на удаление контента зависит от того, кому принадлежит интернет-ресурс: если правообладатель контента одновременно управляет интернет-ресурсом (сайтом, электронной почтой, сервером и т.п.), то проблемы не возникают; если же интернет-ресурсы находятся в управлении других субъектов, то для удаления или блокировки информации необходимо осуществить ряд действий.

Практика стран мира по данному вопросу показывает, что обычно проблема решается в досудебном порядке. То есть вначале необходимо обратиться к самому правообладателю (администратору) сайта или к другим субъектам, имеющим технические возможности для решения вопроса. Определить правообладателя (сайта) не так трудно. Например, по домену на территории Таджикистана на сайте www.nic.tj можно определить реквизиты обладателя домена.

Если обладатель сайта в разумные сроки не реагирует на запрос, то такое обращение можно отправить его хост-провайдеру. Если и хост-провайдер тоже оставляет это без внимания, то для решения вопроса об удалении или блокировке противоправной информации можно обратиться в суд или уполномоченный государственный орган, и исполнение решения в конечном итоге направляется провайдерам Интернета. Провайдеры вполне могут заблокировать тот или иной ресурс на территории зоны своего обслуживания, но удалить их с серверов, которые иногда находятся за границей, они не в силах.

Таким образом, лицам, права и интересы которых нарушаются при распространении информации в Интернете, необходимо предусмотреть право на защиту и выбор следующих видов обращений:

— предъявление требований к владельцу сайта или владельцу страницы сайта или хост-провайдеру об удалении информации, нарушающей права и интересы субъектов в Интернете;

— предъявление требований к организации саморегулирования в сфере ИКТ для содействия в защите их нарушенных прав и интересов;

— подача исков в суд с требованием об удалении информации, нарушающей права и интересы в Интернете или ограничении доступа к странице сайта, содержащей такого рода информацию.

Из общих положений законодательства Республики Таджикистан возможно осуществление названных видов обращений, но в связи с тем, что они прямо не предусмотрены в законодательстве, на практике их реализация затруднительна. Поэтому установление таких способов защиты в законодательстве Республики Таджикистан актуально для защиты гражданских прав, которые нарушаются с использованием Интернета, особенно для за-

щиты интеллектуальной собственности, персональных данных и других личных неимущественных прав человека.

Литература

1. Куликова С.А. Правовые аспекты фильтрации интернет-контента как способа защиты от незаконной и вредной информации / С.А. Куликова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-1 (9). С. 93–96.

2. Ахмет Йилдырым против Турции (AhmetYildirim v. Turkey) Жалоба № 3111/10 Постановление от 12 декабря 2012 г. (вынесено II Секцией). URL: <http://media-urist.ru/38.html> (дата обращения: 23.10.2019).

3. Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете. Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ / Я. Акдениз. URL: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true> (дата обращения: 23.10.2019).

4. Постановление ЕСПЧ AXEL SPRINGER AG против Германии. URL: <https://roseurosud.org/r/st-10/postanovlenie-espch-axel-springer-ag-protiv-germanii> (дата обращения: 27.12.2016). Интернет: прецедентная практика Европейского суда по правам человека. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_internet_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2019).

5. Закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху». URL: <https://support.google.com/legal/answer/1120734> (дата обращения: 23.10.2019).

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.10.2019).

7. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 23.10.2019).

8. Хатаева М.А. Дифференциация ответственности интернет-провайдеров за нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в Интернете / М.А. Хатаева, М.А. Хатаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1 (20). С. 104–112.

9. Вилинов А.А. Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Вилинов. Москва, 2012. 26 с.

References

1. Kulikova S.A. Pravovy`e aspekty` filtratsii internet-kontenta kak sposoba zaschity` ot nezakonnoy i vrednoy informatsii [Legal Aspects of Internet Content Filtering as a Means of Protection against Illegal and Harmful Information] / S.A. Kulikova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural

Studies and Studies of Art. Issues of Theory and Practice. 2011. № 3–1 (9). S. 93–96.

2. Akhmet Yildy`ry`m protiv Turtsii (AhmetYildirimv. Turkey) Zhaloba № 3111/10 Postanovlenie ot 12 dekabrya 2012 g. (vy`neseno II Sektsiyey) [Ahmet Yildirim versus Turkey. Complaint No. 3111/10. The Judgment of December 12, 2012 (made by Section II)]. URL: <http://media-urist.ru/38.html> (data obrascheniya : 23.10.2019 — date of access : October 23, 2019).

3. Akdeniz Ya. Svoboda vy`razheniya mneniya v Intenete. Issledovanie pravovy`kh norm i praktik, svyazanny`kh so svobodoy vy`razheniya mneniya, svobodny`m potokom informatsii i plyuralizmom SMI v Intenete v gosudarstvakh-uchastnikakh OBSE [Freedom of Expression on the Internet. Study of Legal Provisions and Practices Related to Freedom of Expression, Free Information Flow and Pluralism of Mass Media on the Internet in the OSCE Member States] / Ya. Akdeniz. URL: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true> (data obrascheniya : 23.10.2019 — date of access : October 23, 2019).

4. Postanovlenie ESPCH AXEL SPRINGER AG protiv Germanii [ECHR Judgement. AXEL SPRINGER AG versus Germany]. URL: <https://roseurosud.org/r/st-10/postanovlenie-espch-axel-springer-ag-protiv-germanii> (data obrascheniya : 27.12.2016 — date of access : December 27, 2016). Internet: pretsedentnaya praktika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka — The Internet: Case Law of the European Court of Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_internet_RUS.pdf (data obrascheniya : 23.10.2019 — date of access : October 23, 2019).

5. Zakon SSHA «Ob avtorskom prave v tsifrovuyu epokhu» [The Law of the USA On Copyright in the Digital Epoch]. URL: <https://support.google.com/legal/answer/1120734> (data obrascheniya : 23.10.2019 — date of access : October 23, 2019).

6. Federalny`y zakon «Ob informatsii, informatsionny`kh tekhnologiyakh i o zaschite informatsii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (deystvuyuschaya redaktsiya, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrascheniya : 23.10.2019).

7. Grazhdansko-protsessualny`y kodeks Respubliki Kazakhstan [The Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (data obrascheniya : 23.10.2019 — date of access : October 23, 2019).

8. Khataeva M.A. Differentsiatsiya otvetstvennosti internet-provayderov za narushenie intellektualny`kh prav na rezultaty` intellektualnoy deyatel'nosti v Intenete [Differentiation of Liability of Internet Providers for Violation of Intellectual Rights to Intellectual Property on the Internet] / M.A. Khataeva, M.A. Khataeva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2010. № 1 (20). S. 104–112.

9. Vilinov A.A. Problemy` okhrany` avtorskogo prava i smezhny`kh prav pri ispolzovanii informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet» : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Issues of Protection of Copyright and Related Rights in the Use of Internet Information and Telecommunication Network : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Vilinov. Moskva — Moscow, 2012. 26 s.

Проблемы преподавания информационного права в высшей школе

Тедеев А.А.*

Цель. Статья посвящена организационным и научно-методическим проблемам преподавания информационного права в юридических вузах и на факультетах вузов. **Методологической основой** работы выступают системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительный и исторический метод.

Выводы. Отмечается необходимость использования укрупнения научных специальностей для преподавания информационного права в высшей школе, а также введения курса информационного права во всех высших учебных заведениях и создания в бакалавриате информационно-правового блока: введение отдельного изучения, помимо собственно информационного права, дисциплин «Правовое регулирование информационной безопасности» и «Цифровое право» (или «Право Интернета», «Интернет-право»). Важным является и содействие максимально широкому развитию в ведущих вузах, особенно в национальных исследовательских и классических университетах, информационно-правовых магистерских программ, создание профильных информационно-правовых кафедр.

Ключевые слова: информационное право, бакалавриат, магистратура, аспирантура, номенклатура научных специальностей, преподавание.

Purpose. The article is devoted to organizational, scientific and methodological problems of teaching information law in law schools and faculties of universities. The **methodological basis** of the work is the system approach, methods of analysis and synthesis, comparative and historical method.

Conclusions. It is noted the necessity of consolidation of scientific disciplines for teaching information law at the higher school, as well as the introduction of a course on information rights in all institutions of higher education and the creation of the bachelor of information legal unit: introduction of a separate study in addition to information rights, disciplines on "Legal regulation of information security" and "Digital right" (or "Law of the Internet", "Internet law"). It is also important to promote the widest possible development in leading universities, especially in national research and classical universities of information and law master's programs, the creation of specialized information and law departments.**

Keywords: Information law, bachelor's degree, master's degree, postgraduate studies, nomenclature of scientific specialties.

Проблемы преподавания информационного права в высшей школе приобретают в последнее время особую остроту, в том числе в связи с изменением номенклатуры научных специальностей. Казалось бы, какая тут может быть прямая зависимость с программами бакалавриата и магистратуры? Однако на проверку, с учетом отечественной традиции такая связь прослеживается. Без качественной информационно-правовой подготовки студентов бакалавриата невозможно рассчитывать на успешную реализацию соответствующих магистерских программ. С другой стороны, несложно отметить, что для развертывания эффективной магистерской программы в соответствующем юридическом вузе или на юридическом факультете вуза должна быть сформированная научная школа, представители которой и обеспечат должный уровень ее реализации. Оптимальной при такой взаимозависимости выступает ситуация, когда одновременно эта научная школа выступает кадровой базой функционирования профильного диссертационного совета. Указанное работает и в обратном порядке. Если есть диссертационный совет по информационному праву, очевидно, в данном юридическом вузе или на фа-

культете может быть и должна быть соответствующая программа магистратуры. Все необходимые условия для этого, очевидно, наличествуют.

Означает ли это, что указанная выше логика перестает действовать после укрупнения научных специальностей? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Наоборот, такое укрупнение необходимо рассматривать и использовать для расширения преподавания информационного права в высшей школе.

В СССР первым юридическим вузом, в котором с 1973 г. постоянно читался учебный курс «Правовая информатика и кибернетика» был Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [1, с. 46]. Первые публикации по вопросам преподавания информационно-правовой тематики (начиная с дисциплины «Правовая информатика и кибернетика») также появились не одно десятилетие назад [2, с. 56–57; 3, с. 89–93; 4, с. 19–23; 5, с. 110–112; 6, с. 106–109; 7, с. 12–13; 8, с. 125–143]. Однако возьмемся утверждать, что на сегодняшний день эта острейшая проблема, требующая самого пристального рассмотрения, все еще пока находится на периферии внимания.

* **Тедеев Астамур Анатольевич**, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: ast7819@gmail.com

Рецензент: Полякова Татьяна Анатольевна, член редколлегии журнала «Информационное право», главный научный сотрудник, и.о. зав. сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

** **Issues of Teaching Information Law in the Higher School**

Tedeev A.A., Deputy Dean of the Higher School of State Audit (faculty) of Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Reviewer: Polyakova T.A., Member of the Editorial Board of the Information Law Journal, Leading Researcher, Acting Head of the Information Law and International Information Security Sector of the RAS, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Как известно, учебная дисциплина «Информационное право» представляет собой учебный курс (учебный предмет), изучаемый в высших учебных заведениях юридического профиля в рамках программ бакалавриата и магистратуры, а также при подготовке аспирантов. Как записано в Большом энциклопедическом словаре, «учебный предмет (учебная дисциплина) — это система знаний, умений и навыков, отобранных из определенной отрасли науки... для изучения в учебном заведении» [9, с. 12–59]. С помощью этой учебной дисциплины будущие специалисты (студенты соответствующих учебных заведений) получают необходимые знания о закономерностях формирования и реализации функционирования информационной среды, порядке правового регулирования соответствующих общественных отношений. При этом, естественно, курс информационного права органически связан с конституционным и административным правом.

Правомерен вопрос: в чем различие информационного права как науки и информационного права как учебной дисциплины? Как и любая наука, наука информационного права, помимо всего, включает в себя и соответствующие, еще не доказанные теоретические гипотезы, предположения, многие из которых могут оказаться ошибочными. Естественно, в учебном процессе они либо не используются, либо только упоминаются. Кроме того, в учебном курсе не освещаются устаревшие и оказавшиеся за пределами законодательства и правоприменительной практики положения.

В связи с переходом к двухуровневой системе высшего профессионального образования особое значение приобретает развитие магистерских программ информационно-правовой направленности. Постепенно (хотелось бы, конечно, других темпов, но тем не менее) информационно-правовая тематика занимает свое место и в составе магистерских программ ведущих юридических вузов и факультетов.

Приведем лишь несколько примеров. Так, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) важное место в системе магистерских программ занимают программы по направлениям «Магистр IT-LAW» и «Правовое регулирование технологии Blockchain» (реализуется совместно с Юридическим институтом Российского университета дружбы народов). В Высшей школе государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова реализуется юридическая магистерская программа «Компьютерное право и информационная безопасность». На Юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова функционирует программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике». В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ реализуется магистерская программа «Юрист в сфере цифровой экономики». Во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) вопросы информационного права в настоящее время включены в магистерскую программу «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность» (ранее реализовывалась программа «Информационное право и информационная безопасность»). На факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» успешно функционирует магистерская программа «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности». На юридическом факультете Южного федерального университета

есть магистерская программа «Финансовое право и экономика в условиях цифровой реальности», однако она, конечно, направлена скорее на финансово-правовой блок компетенций.

Однако, например, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, Российском государственном университете правосудия, Уральском государственном юридическом университете, Саратовской государственной юридической академии информационно-правовых магистерских программ пока нет.

Наконец, о задачах, которые стоят перед системой высшего образования в условиях постигнутого наше общество лавинообразного повышения интереса ко всем словосочетаниям, содержащим термин «цифровое». Основными нам видятся следующие «точки роста».

Во-первых, в части бакалавриата необходимо постараться, чтобы информационное право изучалось во всех высших учебных заведениях. При этом необходимо двигаться к созданию в бакалавриате информационно-правового блока: введению отдельного изучения, помимо собственно информационного права, дисциплин «Правовое регулирование информационной безопасности» и «Цифровое право» (или «Право Интернета», «Интернет-право»).

Во-вторых, содействие максимально широкому развитию в ведущих вузах, особенно в национальных исследовательских и классических университетах информационно-правовых магистерских программ. При этом речь может и должна идти не только собственно о программе «Информационное право», но и, с одной стороны, о программах по цифровизации (здесь большое поле для совместного сложения усилий различных кафедр юридических факультетов), с другой — совместных программ с другими факультетами. Например, по правовому регулированию цифровой экономики (с экономическим), по праву СМИ или медиаправу (с факультетом журналистики) и т.д. На базе таких магистерских программ будет разворачивать подготовку по информационному праву в системе послевузовского профессионального образования, в том числе кадров высшей квалификации в аспирантуре.

Третье. Важнейшая организационная задача — необходимо способствовать созданию профильных информационно-правовых кафедр в максимальном количестве вузов. Это путь не быстрый и не простой, но в комплексе (особенно при открытии соответствующих магистерских программ) он видится вполне реальным.

Литература

1. Ткачев А.В. Правовая информатика и кибернетика: 40 лет развития науки и учебной дисциплины / А.В. Ткачев // Право и информация: вопросы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2014 г.). Вып. 4. Серия: Электронное законодательство/Сборники Президентской библиотеки : сборник научных статей / научный редактор Н.А. Шевелёва. 2014. С. 46–52.
2. Жуков В.И. О создании общественной лаборатории правовой кибернетики при Кишиневском политехническом институте / В.И. Жуков // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. Материалы симпозиума / под общей редакцией В.Н. Кудрявцева и А.Р. Шляхова. Москва : [б. и.], 1970. С. 56–57.

3. Витрук Н.В. О преподавании курса «Основы правовой кибернетики» / Н.В. Витрук, М.И. Земляной // Правоведение. 1972. № 4. С. 89–93.

4. Витрук Н.В. Правовая кибернетика как наука и как учебная дисциплина / Н.В. Витрук // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции : тезисы докладов на V Всесоюзной конференции по проблемам правовой кибернетики. Вып. 1: Секция: Правовая кибернетика и автоматизированные системы управления. Москва : [б. и.], 1975. С. 19–23.

5. Дубин Л.Б. Некоторые вопросы преподавания курса «Основы правовой кибернетики» // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции : тезисы докладов на V Всесоюзной конференции по проблемам правовой кибернетики. Вып. 1: Секция: Правовая кибернетика и автоматизированные системы управления. Москва : [б. и.], 1975. С. 110–112.

6. Полевой Н.С. Предмет и проблемы преподавания правовой кибернетики в юридических ВУЗах // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции : тезисы докладов на V Всесоюзной конференции по проблемам правовой кибернетики. Вып. 1: Секция: Правовая кибернетика и автоматизированные системы управления. Москва : [б. и.], 1975. С. 106–109.

7. Толстошеев В. Информатика и юридическое образование / В. Толстошеев, С. Шахрай // Советская юстиция. 1987. № 22. С. 12–13.

8. Шахрай С.М. Основные направления использования ЭВМ в учебном процессе юридических вузов / С.М. Шахрай // Право и информатика / под редакцией Е.А. Суханова. Москва : Изд-е МГУ, 1990. С. 125–143.

9. Большой энциклопедический словарь / под редакцией А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : БРЭ ; Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1434 с.

References

1. Tkachev A.V. Pravovaya informatika i kibernetika: 40 let razvitiya nauki i uchebnoy distsipliny [Legal Informatics and Cybernetics: 40 Years of Development of the Science and Academic Discipline] / A.V. Tkachev // Pravo i informatsiya: voprosy` teorii i praktiki : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 10–11 aprelya 2014 g.). Vy`p. 4. Seriya : Elektronnoe zakonodatelstvo / Sborniki Prezidentskoy biblioteki : sbornik nauchny`kh statey / nauchny`y redaktor N.A. Sheveleva — Law and Information: Issues of Theory and Practice : proceedings of an international scientific and practical conference (Saint Petersburg, April 10 to 11, 2014). Issue 4. Series : Electronic Legislation / Collections of the Presidential Library : collection of scientific articles / publishing editor N.A. Sheveleva. 2014. S. 46–52.

2. Zhukov V.I. O sozdanii obschestvennoy laboratorii pravovoy kibernetiki pri Kishinevskom politekhnicheskom institute [On Creation of a Social Laboratory of Legal Cybernetics under the Kishinev Polytechnic Institute] / V.I. Zhukov // Primenenie matematicheskikh metodov i vy`chnislitelnoy tekhniki v prave, kriminalistike i sudebnoy ekspertize. Materialy` simpoziuma / pod obschey redaktsiey V.N. Kudryavtseva i A.R. Shlyakhova — Application of Mathematical Methods and Computer Technology in Law, Crminalistics and Forensic Examination. Symposium proceedings / under the general editorship of V.N. Kudryavtsev and A.R. Shlyakhov.

Moskva : [b. i.] — Moscow : [no source indicated], 1970. S. 56–57.

3. Vitruk N.V. O prepodavanii kursa «Osnovy` pravovoy kibernetiki» [On Teaching the Fundamentals of Legal Cybernetics Course] / N.V. Vitruk, M.I. Zemlyanoy // Pravovedenie — Legal Studies. 1972. № 4. S. 89–93.

4. Vitruk N.V. Pravovaya kibernetika kak nauka i kak uchebnaya distsiplina [Legal Cybernetics as a Science and an Academic Discipline] / N.V. Vitruk // Aktualny`e problemy` teorii i praktiki primeneniya matematicheskikh metodov i EVM v deyatelnosti organov yustitsii : tezisy` dokladov na V Vsesoyuznoy konferentsii po problemam pravovoy kibernetiki. Vy`p. 1 : Sektsiya : Pravovaya kibernetika i avtomatizirovanny`e sistemy` upravleniya — Relevant Issues of the Theory and Practice of Application of Mathematical Methods in Computers and Activities of Justice Authorities : bullet points of speeches delivered at the V All-Union Conference of Legal Cybernetics. Issue 1 : Section : Legal Cybernetics and Automated Management Systems. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no source indicated], 1975. S. 19–23.

5. Dubin L.B. Nekotory`e voprosy` prepodavaniya kursa «Osnovy` pravovoy kibernetiki» [Some Issues of Teaching the Fundamentals of Legal Cybernetics Course] // Aktualny`e problemy` teorii i praktiki primeneniya matematicheskikh metodov i EVM v deyatelnosti organov yustitsii : tezisy` dokladov na V Vsesoyuznoy konferentsii po problemam pravovoy kibernetiki. Vy`p. 1 : Sektsiya : Pravovaya kibernetika i avtomatizirovanny`e sistemy` upravleniya — Relevant Issues of the Theory and Practice of Application of Mathematical Methods in Computers and Activities of Justice Authorities : bullet points of speeches delivered at the V All-Union Conference of Legal Cybernetics. Issue 1 : Section : Legal Cybernetics and Automated Management Systems. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no source indicated], 1975. S. 110–112.

6. Polevoy N.S. Predmet i problemy` prepodavaniya pravovoy kibernetiki v yuridicheskikh VUZakh [Subject and Issues of Teaching Legal Cybernetics in Legal Higher Educational Institutions] // Aktualny`e problemy` teorii i praktiki primeneniya matematicheskikh metodov i EVM v deyatelnosti organov yustitsii : tezisy` dokladov na V Vsesoyuznoy konferentsii po problemam pravovoy kibernetiki. Vy`p. 1 : Sektsiya : Pravovaya kibernetika i avtomatizirovanny`e sistemy` upravleniya — Relevant Issues of the Theory and Practice of Application of Mathematical Methods in Computers and Activities of Justice Authorities : bullet points of speeches delivered at the V All-Union Conference of Legal Cybernetics. Issue 1 : Section : Legal Cybernetics and Automated Management Systems. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no source indicated], 1975. S. 106–109.

7. Tolstosheev V. Informatika i yuridicheskoe obrazovanie [Informatics and Legal Education] / V. Tolstosheev, S. Shakhrai // Sovetskaya yustitsiya — Soviet Justice. 1987. № 22. S. 12–13.

8. Shakhrai S.M. Osnovny`e napravleniya ispolzovaniya EVM v uchebnom protsesse yuridicheskikh vuzov [The Main Areas of Computer Use in the Educational Process in Legal Higher Educational Institutions] / S.M. Shakhrai // Pravo i informatika / pod redaktsiey E.A. Sukhanova — Law and Informatics / edited by E.A. Sukhanov. Moskva : Izd-e MGU — Moscow : Publishing house of the MSU, 1990. S. 125–143.

9. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [Large Encyclopedic Dictionary] / pod redaktsiey A.M. Prokhorova. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : BRE ; Sankt-Peterburg : Norint — edited by A.M. Prokhorov. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : BRE ; Saint Petersburg : Norint, 1998. 1434 s.

Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций

Ковалева Н.Н.*

Аннотация. Обзор подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций», прошедшей 17–18 октября 2019 г. в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». **Методология:** диалектика, анализ, формально-юридический метод. **Результат.** На конференции обсуждены современные направления научных исследований в информационной сфере, трансформации права в условиях развития цифровых технологий, регулирования технологий блокчейн, идентификации субъектов и цифрового профиля, методологии правового регулирования общественных отношений в сфере использования цифровых технологий и оборота данных, развития цифровой экономики и единой цифровой среды доверия, проблемы систематизации информационного законодательства.

Ключевые слова: информационное право, информационная безопасность, цифровизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, персональные данные, научные исследования.

Abstract. The review was prepared following the results of the international scientific and practical conference “Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations”, held on October 17–18, 2019 in the Saratov state law Academy. **Methodology:** dialectics, analysis, formal legal method. **Result.** The conference discussed the modern directions of scientific researches in the field of information, transformatsii law in the context of development of digital technology, regulation technology, the block-chain, the identification of subjects and digital profile, the methodology of legal regulation of social relations in the sphere of use of digital technologies and turnover data, development, digital economy and digital environment, the problems of systematization of information legislation.**

Keywords: information law, information security, digitalization, digital transformation, artificial intelligence, personal data, scientific research.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» прошла 17–18 октября 2019 г. в Саратовской государственной юридической академии.

Пленарное заседание открыл выступивший с приветственным словом проректор по науке Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор **Е.В. Вавилин**. Он поддержал важность научной проблематики моделей правового регулирования международного научно-технического и инновационного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций, методологии правового регулирования исследования и использования систем искусственного интеллекта в «цифровом обществе», трансформации правовых средств, необходимых для обеспечения конкурентоспособности страны и региона в условиях новых технологических изменений, а также необходимость использования междисциплинарного подхода в современных научных исследованиях процессов цифровизации общества; он положительно оценил предложения кафедры информационного права и цифровых технологий о необходимости сделать Международную научно-практическую конференцию «Проблемы и вызовы

цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» ежегодной.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась и.о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор **Н.Н. Ковалева**, которая подчеркнула особую значимость изучения методологии цифрового и информационного правового регулирования, исследований и использования систем искусственного интеллекта в «цифровом обществе» и международного опыта цифровизации на современном этапе и его правового регулирования.

В рамках пленарного заседания конференции был представлен очень значимый доклад доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста России Т.А. Поляковой «Проблемы обеспечения информационной безопасности», в котором были обозначены правовые вопросы, связанные с «большими данными», не нашедшие своих решений (правовой режим, обеспечение информационной безопасности и др.), особое значение международного сотрудничества, интеграционный фактор обеспечения доверия дополнительной устойчивости и возмож-

* **Ковалева Наталия Николаевна**, и.о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор. E-mail: kovaleva.natalia@mail.ru

Рецензент: **Минбалеев Алексей Владимирович**, ответственный секретарь журнала «Информационное право», заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН; ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, доцент.

** **Tendencies of the Development of Legal Regulation of Digital Transformations**

Kovaleva N.N., Acting Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Saratov State Law Academy, LL.D., Professor.

Reviewer: Minbaleev A.V., Executive Secretary of the Information Law Journal, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the RAS; Leading Researcher of the Research Department of Legislation and Comparative Intellectual Property Law of the NSRIIP, LL.D., Associate Professor.

ностей для масштабирования экономик государств в ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации, стратегические направления научно-технологического развития — исследование мозга, развитие искусственного интеллекта включая биологические, этические, технологические проблемы, вопросы ответственности.

Заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук **В.А. Шаршун** уделит внимание вопросам создания автоматизированных систем, обеспечивающих аналитическую обработку нормативной правовой и правоприменительной информации, выявлению пробелов в правовом регулировании, его избыточности и недопущения правовой инфляции. В этих целях представляется перспективным, по его мнению, использование технологий нейронных сетей и больших данных. Анализируются новации нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в аспекте применения информационных технологий при подготовке проектов нормативных правовых актов. Делается вывод о том, что цифровизация нормотворческого процесса в Республике Беларусь осуществлялась поэтапно, начиная с формирования и становления государственной системы правовой информации. Именно эта система, аккумулирующая всю необходимую правовую информацию, является базисом внедрения информационных технологий в процесс подготовки и принятия нормативных правовых актов. Важное значение для нормотворческого процесса имеет его информационно-правовое обеспечение как система форм, методов и средств, предназначенных для предоставления пользователям необходимой нормативной и правоприменительной информации с использованием информационных технологий.

Заместитель заведующего отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук Л.К. Терещенко отметила, что основные направления модернизации государственного регулирования сферы телекоммуникаций основываются на программных документах, в первую очередь на документах, направленных на реализацию Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Для дальнейшего развития этой сферы (как, впрочем, и других) не безразлично, в каком направлении будет происходить модернизация государственного регулирования, кроме того, отчетливой тенденцией является изменение структуры и объемов телекоммуникационного рынка. Так, происходят процессы замещения традиционных услуг связи новыми мобильными технологиями. Уменьшается объем местной и внутризональной телефонной связи, которую замещает подвижная радиотелефонная связь, международную и междугородную телефонную связь замещает интернет-телефония и многие другие.

Заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент, эксперт РАН **А.В. Минбалева** выступил с докладом «Модели регулирования цифровых отношений». Алексей Владимирович отметил, что в процессе планирования и определения регуляторных механизмов развития цифровой экономики государство, к сожалению, не определилось с ролью и возможностями тех или иных регуляторов, которые необходимы для развития цифровой экономики. Фактически мы можем говорить, что происходит попытка законодательно-

го регулирования на основе плана и анализа зарубежного опыта, но без учета национальной системы и технологий правотворческого процесса, а также без обеспечения учета научно-методической, материально-технической, организационной, идеологической, информационной, образовательной основ, которые, бесспорно, должны сопровождать процессы правового регулирования цифровой экономики. Современное правовое регулирование и его модели, в тех случаях, когда речь идет об информационных системах и информационных и цифровых технологиях, может осуществляться только на основе и с учетом теории и методологии информатики. Любые модели (как локальные, так и национальные и наднациональные, как основанные исключительно на механизме правового регулирования, так и допускающие механизмы иных регуляторов) регулирования цифровых технологий должны формироваться на технико-юридическом методе, основанном на методах информатики, лежащих в основе исследований природы и особенностей функционирования информационных систем в цифровом мире. Это и обуславливает, что в любой модели регулирования цифровых технологий определяющее значение имеет техническое регулирование, которое и является основой для правового регулирования использования цифровых технологий, а также саморегулирования и сорегулирования.

Международная конференция собрала более 100 спикеров. Вопросы цифровых трансформаций освещались с разных точек зрения, как ученых в сфере юриспруденции, экономики, философии, социологии, информационно-коммуникационных технологий, так и представителей бизнеса и должностных лиц из органов государственной власти.

Работа шла не только на основной площадке конференции, но и на круглых столах, проходивших в ее рамках. Дискуссии прошли на 4 круглых столах: «Теория и практика использования искусственного интеллекта в правосудии по гражданским и административным делам», «Цифровые государственные и муниципальные закупки: опыт, проблемы, перспективы», «Противодействие киберпреступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты», «Право и искусственный интеллект: опыт, проблемы, перспективы».

Интересы бизнеса представляли и защищали: главный метролог ПАО «Саратовнефтегаз», кандидат технических наук **В.А. Руденко**, руководитель Департамента правового обеспечения АО «НЭСК» **Т.В. Турбина**, системный аналитик ООО «Мария» **С.Е. Куртков**.

А советник министра информации и печати Саратовской области, кандидат политических наук **А.А. Шугаев**, заместитель министра экономического развития Саратовской области — начальник управления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд с докладом о контроле в сфере государственных и муниципальных закупок **Н.А. Калашникова** и другие должностные лица уполномоченных органов представили в своих выступлениях точку зрения власти.

В работе конференции принимали участие зарубежные ученые из разных стран: Республики Казахстан, Республики Беларусь, Чехии и др.

В конце конференции состоялось подписание международного Соглашения между Саратовской государственной юридической академией и Национальным центром правовой информации Республики Беларусь, а также презентация открытия Центра доступа к эталонной правовой информации Республики Беларусь (ЦЭПИ) на базе Саратовской государственной юридической академии при кафедре информационного права и цифровых технологий.

№ 1–2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Трунцевский Ю.В. Понятие критической информационной инфраструктуры и ее идентификация

Шевурдяев С.Н., Лаер Е.А. Эволюция концепции открытого правительства в зарубежной правовой доктрине и законодательстве

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ: ДИСКУССИЯ

Исманжанов А.А. Информация как объект гражданского права в контексте смежных правовых категорий

ПРАВО НА ТАЙНУ

Жирнова Н.А. Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны: проблемы обеспечения режима конфиденциальности

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дремлюга Р.И. Системы искусственного интеллекта как средство совершения преступления

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ковалева Н.Н., Солдаткина О.Л. Запреты в информационном праве

Трибуна Молодого Ученого

Пашнина Т.В. Эволюция права на информацию в России и в мире

Полещук Д.Г. Противодействие экстремизму в сети «Интернет»: охранительный аспект

ПРЕПОДАВАНИЕ

Вашкевич С.В. Информационно-правовые ресурсы государственной системы правовой информации в образовательном процессе Республики Беларусь

КОНФЕРЕНЦИИ

Кибербезопасность и инициативы Сбербанка России
Цифровизация городов и информационные технологии

THEORY AND HISTORY

Truntsevskiy Yu.V. The Concept and Identification of Critical Information Infrastructure

Sheverdyayev S.N., Laer E.A. Evolution of the Open Government Concept in the Foreign Legal Doctrine and Laws

THE RIGHT TO INFORMATION: DISCUSSION

Ismanzhanov A.A. Information as a Civil Law Object within the Framework of Related Legal Categories

THE RIGHT TO PRIVACY

Zhirnova N.A. The Attorney-Client Privilege as a Type of Professional Secrecy: Issues of Securing the Confidentiality Regime

LEGAL PROTECTION

Dremlyuga R.I. Artificial Intelligence Systems as a Means of Crime Committing

OPINION

Kovaleva N.N., Soldatkina O.L. Prohibitions in the Information Law

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Pashnina T.V. Evolution of the Right to Information in Russia and in the World

Poleschuk D.G. Combating Extremism on the Internet: A Protective Aspect

TEACHING

Vashkevich S.V. Information Law Resources of the State System of Legal Information in the Educational Process of the Republic of Belarus

CONFERENCES

Cybersecurity and Initiatives of Sberbank of Russia
Digitization of Cities and Information Technology

№ 2–2019

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Полякова Т.А. Цифровизация и синергия правового обеспечения информационной безопасности

Холодная Е.В. О законодательном обеспечении информационной безопасности детей в Российской Федерации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Соловьяненко Н.И. Цифровые технологии как фактор развития «пространств знаний» в интеграционных объединениях государств: правовые стратегии и модели

Косечкин К.А., Лебедев Г.С., Мохов А.А., Свистунов А.А., Яворский А.Н. Цифровые технологии в период формирования единого фармацевтического рынка ЕАЭС

Амелин Р.В., Бессонов Л.В. О некоторых вопросах правового регулирования телемедицинских технологий

Перепелица Е.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в условиях развития информационных технологий

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Шинкарецкая Г.Г. Геном человека как объект защиты персональных данных

ДИСКУССИЯ

Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта

ПРЕПОДАВАНИЕ

Морозов А.В. Новая магистерская программа «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность»

Минбалеев А.В., Чубукова С.Г. Магистерская программа «Магистр IT-LAW», реализуемая в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

КОНФЕРЕНЦИИ

ИГП РАН: Вторые Бачиловские чтения
ВОИС: Цифровизация в мире и будущее интеллектуальной собственности

INFORMATION SECURITY

Polyakova T.A. Digitization and Synergy of Legal Regulation of Information Security

Kholodnaya E.V. On Legislative Support of Information Security of Children in the Russian Federation

INFORMATION TECHNOLOGY AND LAW

Solovyaynenko N.I. Digital Technology as a “Knowledge Space” Development Factor in Integration Associations of States: Legal Strategies and Models

Koshechkin K.A., Lebedev G.S., Mokhov A.A., Svistunov A.A., Yavorskiy A.N. Digital Technology in the Period of the Establishment of the Single Pharmaceutical Market of the EAEU

Amelin R.V., Bessonov L.V. On Some Issues of Legal Regulation of Telemedicine Technologies

Perpelitsa E.V. Public Discussion of Bills in the Information Technology Development Conditions

PERSONAL DATA

Shinkaretskaya G.G. Human Genome as a Personal Data Protection Object

DISCUSSION

Kamalova G.G. Issues of Legal Capacity of Robots and Artificial Intelligence Systems

TEACHING

Morozov A.V. A New Master Program Information-Oriented Society, Digital Economy and Information Security

Minbaleev A.V., Chubukova S.G. The Master of IT-LAW Master Program Implemented by the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CONFERENCES

ISL RAS: The Second Bachilov Readings

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО» В 2019 ГОДУ

WIPO: Digitization in the World and the Future of Intellectual Property

№ 3–2019

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Коваленко Е.И. Доступ к информации: правовые гарантии в условиях информационного общества

Абдрахманов Д.В. Общество знаний в Российской Федерации: информационно-правовой аспект

ПРАВО И ИНТЕРНЕТ

Черемисинова М.Е. Преобразование правового статуса субъекта общественных отношений в сети «Интернет»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВО

Ефремов А.А. Экспериментальные правовые режимы для цифровых инноваций: зарубежный опыт и российские перспективы

Чубукова С.Г. Информационная правосубъектность: цифровая трансформация

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рустикова Г.С. Информационная безопасность электронного обучения: цифровые следы и цифровая тень обучающихся

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО

Околёснова О.А. «Цифровая Атлантида», или Особенности развития технологий электронного правительства

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Мажорина М.В. «Киберправосудие» в контексте разрешения трансграничных споров

Незнамов А.В. О направлениях внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему

THE RIGHT TO INFORMATION

Kovalenko E.I. Access to Information: Legal Guarantees in Conditions of the Information Society

Abdrakhmanov D.V. The Society of Knowledge in the Russian Federation: Informational and Legal Aspect

LAW AND THE INTERNET

Cheremisinova M.E. The Transformation of the Legal Status of a Public Relations Subject on the Internet

DIGITIZATION AND LAW

Efremov A.A. Experimental Legal Regimes for Digital Innovations: Foreign Experience and Russian Prospects

Chubukova S.G. Informational Legal Capacity: The Digital Transformation

INFORMATION SECURITY

Rustikova G.S. Information Security of E-Learning: Digital Traces and Digital Shadow of Students

E-GOVERNMENT

Okolesnova O.A. The 'Digital Atlantis' or Peculiarities of the Development of E-Government Technologies in Australia

LEGAL PROTECTION

Mazhorina M.V. Cyberjustice within the Framework of Resolution of Transborder Disputes

Neznamov A.V. On Areas of the Deployment of Artificial Intelligence Technologies in the Judicial System

№ 4–2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Стрельцов А.А. О предмете и методе информационного права

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Соболева Ю.В. Правовое регулирование принципа гласности в деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями

Магдалинская Ю.В. Правовые основы обеспечения информационной открытости государственных компаний в Китае и Японии

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Бундин М.В. К вопросу о содержании персональных данных

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании Интернета вещей

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО

Меркурьева А.И. Проблемы развития института электронного правительства в Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Меликов У.А. Удаление, блокировка и фильтрация в сети Интернет как нетрадиционные способы защиты гражданских прав

ПРЕПОДАВАНИЕ

Тедеев А.А. Проблемы преподавания информационного права в высшей школе

КОНФЕРЕНЦИИ

Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций

Перечень публикаций в журнале «Информационное право» в 2019 году

THEORY AND HISTORY

Streltsov A.A. On the Information Law Subject and Method

LEGISLATION

Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital Innovations and Issues of the Development of the Legal Regulation Mechanism in Russia

THE RIGHT TO INFORMATION

Soboleva Yu.V. Legal Regulation of the Transparency Principle in Activities of Private Organizations Vested with Public Authorities

Magdalinskaya Yu.V. Legal Bases of Securing Transparency of Government-Owned Companies in China and Japan

PERSONAL DATA

Bundin M.V. On the Content of Personal Data

INFORMATION SECURITY

Zharova A.K. Legal Support of Information Security in the Use of the Internet of Things

E-GOVERNMENT

Merkuryeva A.I. Issues of the Development of the E-Government Institution in the Russian Federation

LEGAL PROTECTION

Melikov U.A. Deletion, Blocking and Filtering on the Internet as Non-Traditional Civil Remedies

TEACHING

Tedeev A.A. Issues of Teaching Information Law in the Higher School

CONFERENCES

Kovaleva N.N. Tendencies of the Development of Legal Regulation of Digital Transformations

The list of publications in the Information Law journal in 2019

